

*«Эти буквы наклонные буры,
Словно писаны кровью живой.
Синий штемпель в военной цензуры
Номер почты его полевой.
Треугольник без марки, без клея,
Треугольная тоже печать...
Вам случилось, мгновенно бледнея,
Те короткие письма читать?...»*

**СБОРНИК
ФРОНТОВЫХ ПИСЕМ ЗЕМЛЯКОВ - ЗАУРАЛЬЦЕВ
УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945**

Курган. 1980 г.

Составитель Дудина А.И.

Оглавление

ВО ИМЯ БУДУЩЕГО	4
БАЛАНДИН ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ	5
БАСАРГИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ.....	13
БУКРЕЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ	15
БОРОДИН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ.....	19
ВЕРМИЕНКО НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	19
ВОИНКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ.....	20
ГРИГОРЬЕВ БОРИС ДМИТРИЕВИЧ.....	22
ГРОМЕКА АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ.....	27
ГОРОХОВ МИХАИЛ САМСОНОВИЧ	29
ГРАХОВ ИВАН ИВАНОВИЧ.....	37
ДУДИН ПАВЕЛ ИГНАТЬЕВИЧ	41
ДОЛГИХ ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ.....	46
ЗЫКОВ ЛЕОНИД ЛУКИЧ	50
ИГУМЕНЬЩЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ	53
ИВАНОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ.....	55
КЕТОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ	60
КОТЕНЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ.....	61
КОЧЕГИН ГРИГОРИЙ КУЗЬМИЧ	62
КОЧЕГИН ПАВЕЛ ЗАХАРОВИЧ	66
КАРПУНИН НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ	71
МЕНЩИКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ	72
МЕЩЕРЯКОВ АНАТОЛИЙ АЛ.	75
НОВИКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	76
НОВГОРОДОВ НИКАНОР НИКОЛАЕВИЧ	76
НОВГОРОДОВ АЛЕКСАНДР НИКАНОРОВИЧ.....	78
ПИСКУНОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ	81

РОГАЧЕВ МИХАИЛ КЛИМЕНТЬЕВИЧ.....	84
РЫЧКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ.....	89
СУХАНОВ АНАТОЛИЙ МАРКЕЛОВИЧ.....	91
СИНИЦЫН СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ.....	93
СЕРЕБРЕННИКОВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ.....	94
СЕЛЕТКОВ ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ.....	101
СЕЛЕЗНЕВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ.....	108
ТЕТЕРИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ.....	109
ТРЕТЬЯКОВ ФИЛИПП САФОНОВИЧ.....	111
ТРОПИН ИВАН СТЕПАНОВИЧ	117
ЧИСТЯКОВ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ	121
ЧУДИНОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ.....	125
ШАДРИН ФИЛИПП ФЕДОРОВИЧ.....	127
ШАРОВ ЛЕОНИД КУПРИЯНОВИЧ.....	129
ШУШАРИН ВИКТОР ИВАНОВИЧ	133
ШУШАРИН ИВАН МИХЕЕВИЧ.....	138
ШАРЬПОВ АБРАМ ГРИГОРЬЕВИЧ.....	140
ЧЕБОТАРЕВ ИВАН ГАВРИЛОВИЧ	143
ЮРИН А.	145
СУХИНИН МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	145
ПИСЬМА ФРОНТОВИКОВ В СЕЛО БЕРЕЗОВО ШУМИХИНСКОГО РАЙОНА РОДНЫМ И БЛИЗКИМ	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159

Курган 1980-1981 гг.

ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

*Писем белые стаи
Прилетали на Русь.
Их с волнением читали
Знали их наизусть
Эти письма, поныне
Не теряют, не жгут,
Как большую святыню
Сыновьям берегут.*

А.Трускин

Война – тяжелое и жестокое испытание. Что помогало выжить, выдержать, вступить в яростный, непримиримый бой с врагом? Конечно, письма. Связь с домом, уверенность, что ты защищаешь свою семью, что тебя ждут, давала силы воевать. Письма военных лет - это скупые рассказы о войне и стихи, фотографии и вырезки из фронтовых газет, слова любви к близким, надежда на скорую победу.

Невидимыми нитями связывают фронтовые письма истории отдельных семей с историей нашего края и всей страны. Они и сейчас не потеряли своей актуальности, в них - ответ на бесконечные и вечные жизненные вопросы.

Мы представляем книгу «Во имя будущего», где собраны более трехсот писем и фрагментов писем зауральцев – участников Великой Отечественной войны. Этот сборник был написан в 1980 году краеведом города Кургана А.И. Дудиной. История создания книги кратко описана в предисловии кандидатом исторических наук, доцентом Р. И. Пономаревой.

В этом году, спустя 74 года после окончания Великой Отечественной войны, книга переведена в электронный формат. Это стало возможным благодаря сотрудничеству музея – экспозиции «Аллея славы» Дворца детского (юношеского) творчества с Курганским Альтернативным Театром в рамках музейного проекта «Громкие читки» и благодаря инициативе Александры Шупарской, директора театра. В работе по созданию электронной версии сборника принимало участие сорок пять человек. Все они жители нашего города, и, несмотря на разный возраст и род занятий, каждый проявил личную заинтересованность, стремление сохранить и передать потомкам память о подвиге их предков, победивших фашизм. Солдатские письма – это документы огромной нравственной силы, которые никого не могут оставить равнодушным.

Предлагаемая вашему вниманию книга - это своеобразная художественная летопись войны. Это истории о мужестве, патриотизме, верности. Это слова, пронизанные любовью и тоской по близким людям, которые ждали, понимая, что эта дорогая весточка с передовой может стать последней.

Лексика, пунктуация и стилистические особенности авторов писем сохранены.

БАЛАНДИН ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ

1912-1943 гг.

Родился в деревне Белое Куртамышского района Курганской области в семье Баландиных Петра Степановича и Анисьи Михайловны. Окончил семь классов Звериноголовской средней школы. Работал секретарем Беловского сельского совета. Служил на действительной военной службе. После службы был инструктором Звериноголовского райкома комсомола, затем заведовал партийным кабинетом в политотделе Березовского совхоза. В 1940 году принимал участие в войне с Финляндией. По возвращении был следователем в Звериноголовской прокуратуре. Когда началась Великая Отечественная война, ему была дана бронь на бмесяц. В январе 1942 года Евгений Петрович призван в ряды красной армии. В селе Звериноголовском осталась семья: жена Баландина Анна Петровна и две дочери Галя и Рима.

Направлен в Саратовское военно-политическое училище, оттуда и получены первые письма от него.

19.2-1942г.

Здравствуйте, дорогие Нюся и дочки Галя и Рима!

..... Расстраиваться не надо, необходимо беречь себя ....., надо воспитывать наших Галю и Риму. Придет время, будем все вместе....Учеба дается с трудом, т.к. изучение самолета и других связанных с авиацией дисциплин требует знания физики, механики, алгебры, которые я не знаю, и кроме 12 часов занятий приходится еще сидеть и учиться..... В отношении питания дело обстоит неплохо..... Плохо дело с табаком..... Срок нашей учебы 25 апреля 1942г ., но, конечно, может быть и изменение.....

Адрес: г. Саратов, центр, почтовый ящик 98/8.

Ваш Евгений.

26.2-1942г.

...Прошло уже два месяца, как я уехал из дому. .... С нетерпением жду от вас письма.... В Саратове живу уже 25 дней и даже не видел город....Посылаю тебе статью из газеты «Правда», советую прочитать, и ты ясно представишь, что такое немецкий фашизм, и еще раз скажешь, что всех фашистов надо уничтожить.....

2.3-1942 г.

....не получил от вас ниодного письма.... Питание хорошее. Хлеба дают 500гр серого и 300 гр белого, дают сахару 45 гр, масла сливочного 25 гр в сутки. Каждый день мясо или же котлеты, гуляш и др.... Табаку нет и купить негде.

Праздничный день Красной армии провели хорошо, для нас в красноармейском клубе был концерт и кино.....Хоть бы ненадолго побыть с вами...

5.3-1942 г.

...Мне кажется, что давно уже уехал из дому, давно не видел своих любимых..... Переведен в другую группу по другой специальности.... Учеба идет хорошо. Сейчас подробно изучил приказ тов.Сталина №55 от 23.2.1942г. о 24 годовщине Красной армии. Ты его обязательно прочитай серьезно, внимательно. Завтра идем в поход на два дня на 80 км. Поход серьезный, но полагаю, что выдержу. Как с дровами, с хлебом, сеном, деньгами?....

16.3-1942 г.

...Получил телеграмму и письмо. Телеграмма шла до Саратова 6 дней, письмо – 21 день.....В день занимаемся по 12 часов, из них 6-8 часов на улице..... Обстановка требует сейчас полнейшего напряжения сил для победы над 3 нашим врагом. Кончится война, и опять будем вместе.....

20.3-1942 г.

...Когда я пишу тебе, то чувствую, что я как-то ближе нахожусь к вам.... Сейчас большей частью занимаемся тактикой, ходим в поле, учимся, как надо воевать.....В поле немного холодновато, но побегаешь, согреешься и дело лучше.....Изучаем парашют и в апреле, наверное, будем уже совершать прыжки с парашютом с самолета. Также изучаем различные виды вооружения. Занимаемся, как и всегда, целый день.....Пытался отвыкнуть курить, но очень трудно и дело не получается..... Попрошу попытаться послать табаку....

23.3-1942 г.

....Ты спрашиваешь, на кого я учусь. Я тебе писал, что учусь я в военно-политическом училище, на курсах комиссаров.....После окончания учебы нас направят в части, но куда, неизвестно.....Сейчас учимся с максимальной нагрузкой, т.к. сроки учебы короткие.....

24.3-1942 г.

Получил письмо и фотографию с тебя и дочек.... Сейчас иду на урок заниматься по географии.... Плохо с куревом...

29.3-1942 г.

Пять дней не писал тебе писем, т.к. ходили в поход на лыжах на пять дней и вчера вечером уже поздно пришли. Как только пришел с похода, дневальный подал мне два письма, открытку и телеграмму...

30.3-1942 г.

Спрашиваешь, сколько я получаю.... Получаю я сто рублей, а послал тебе 150 р. потому, что у меня были деньги, взятые мною на дому, покупать нечего, я и послал..... Ты пишешь, чтобы я меньше ходил на улицу и не простывал. Дело зависит не от меня...

3.4-1942 г.

Четвертый месяц, как я уехал из дому и не видел своих дочек..... Дочки подросли и, наверняка, заучили новые слова, особенно Рима, т.к. при мне она еще мало знала слов. Сейчас ее интересно посмотреть, как она лепечет.... Галина тоже, наверное, все время что-нибудь наговаривает, что-нибудь рассказывает, что видела и слышала. Я представляю себе, что когда ты придешь с работы, Галя что-нибудь тебе рассказывает.....

Завтра идем в поход на 6 дней..... на 120 км.....

8.4-1942 г.

Сегодня пришли из похода.... В походе находились 5 дней. Жили в деревне. У кого из ребят были деньги, те покупали молоко у колхозников за 25 р. за литр и картошку по 30 р. кг. .... Поход легко не дается, но зато при таких походах укрепляешься, тренируешь себя, и в следующих походах будет гораздо легче. .... Без учебы и тренировок на фронте будет трудно, там уже учиться, готовить себя будет уже некогда. .... Заниматься чем-то другим, нет времени, да и думать об этом не приходится. ... У меня есть ты и дочери и мне больше никого не надо. Я думаю только, как кончить войну, уничтожить бандитов-гитлеровцев и живым вернуться к своей семье. Только так, а не иначе.....

9.4-1942 г.

.... Смотрел фотографию с тебя и дочек, вспомнил то время ..... Учиться нам осталось два месяца..... Только что поужинали. Всего в день выдают хлеба 700 гр – белого 300 гр и ржаного 400 гр....иногда недостает, т.к. работа напряженная..... Начинаю привыкать.....сейчас такое время, что каждый грамм продукта приходится экономить для нужд фронта. Вот когда разобьем немецких варваров, закончим войну и приступим к мирному труду, тогда и едой можно заняться..... Ты пишешь, что тебе скучно, и ты часто расстраиваешься и плачешь. Я верю тебе .....прошу тебя как можно держать себя.....

18.4-1942 г.

Несколько дней нет от вас писем..... Готовимся к первомайскому параду, готовимся к майским зачетам. В конце мая будут зачеты по военной географии, тактике и другим предметам.... Завтра воскресенье, но у нас будут занятия. Предстоит сдача зачетов по основам марксизма-ленинизма. .... Вспоминал....., как собирались все играть в лото....., выпивали, как я

отказывался выпить..... Но сейчас перед нами главная задача – изгнать с нашей земли фашистских варваров, уничтожить их, обеспечить народам СССР мирную свободную жизнь. Вот какие дела, Аннушка.....

19.4-1942 г.

Получил два письма..... Корову ни в коем случае продавать нельзя. .... Продайте мое пальто, брюки, рубашки, патефон и еще кое что. .... Когда приеду домой, тогда все наживется..... Ты пишешь, что мужчин дома еще много....., женщины ходят со своими мужьями....., но ты понимаешь, что сейчас....., когда идет Великая Отечественная война....., мы, мужчины не можем сидеть дома, а наша задача с оружием в руках отстоять свою любимую родину. Но и всех мужчин нельзя взять в армию, т.к. оставлять тыл тоже нельзя, кто-то должен и там остаться для организации работы тыла.....

27.4-1942 г.

Сегодня я получил от тебя 5 писем, как видно, они где-то лежали и в Саратов пришли в одно время..... Когда ты пишешь, что делают Галя и Рима, я еще больше скучаю о них..... Гале старшей надо любить Риму, не драться, а играть вместе..... Милочки они мои, как их хочется увидеть. Здоровье в порядке. Здесь сейчас уже сухо и тепло. Получили летнее обмундирование..... Прыгал с парашютом. Сначала было страшновато, а сейчас все в порядке. Скоро будем прыгать на парашюте с самолета. ....

1.5-1942 г.

Сегодня 1 мая. На улице стоит теплая погода. Ярко светит солнце. Не хочется уходить с улицы. Мы сейчас сидим занимаемся в классе, день сегодня рабочий.....

3.5-1942 г.

С 1 по 3 мая был в командировке. .... 30 апреля сдали предмайские зачеты по всем дисциплинам. Отметки получил только хорошие и отличные. Сейчас опять приступили к дальнейшей учебе..... Скоро поедem в лагерь.....

4.5-1942 г.

.....У меня желание скорее бы кончить учебу и уехать в часть. Хорошо бы..... после окончания направили ... на Урал или в Сибирь, тогда бы можно было заехать домой. Конечно, еще лучше, если сразу направят на фронт, чтобы как можно скорее уничтожить фашистских оккупантов и вновь приняться за мирную жизнь, за дальнейшее построение коммунистического общества – общества счастья и радости..... Как поработала в колхозе? Как дело с переходом

в члены ВКП(б)?..... Пошли мне в письме газеты районную и областную, я хоть посмотрю их.....

19.5-1942 г.

.....Есть одно небольшое событие, которое все же имеет существенное значение в моей жизни. До сих пор я только читал, что у нас в СССР много отважных парашютистов, которые совершают прыжки на парашютах с самолетов с высоты в несколько тысяч метров, но никогда не предполагал, что буду прыгать сам на парашюте с самолета. 17 мая, то есть позавчера, мы летали на самолете, иначе выразиться, нюхали воздух сверху. Поднимались на высоту 1000 метров. На самолете в воздухе чувствовал себя замечательно. Ветер дует, овеивает прохладой. Сегодня вместе со всеми я совершил прыжок на парашюте с самолета. Поднялись на самолете на высоту 800 метров, там в воздухе вышел на крыло самолета и прыгнул вниз на землю ... Когда почувствовал, что падаю, я выдернул кольцо, и парашют раскрылся.... Я чувствовал, что как будто я сижу на воздухе в кресле. На землю спустился хорошо. До прыжка я чувствовал себя, что как-то страшновато прыгать с самолета, а сейчас, когда прыгнул, то оказалось, что ничего страшного нет и бояться нечего.....Ожидаем скоро выпуск.....

Плохо дело с табаком.....

5.6-1942 г.

Вот уже 12 день живем в лагерях вдали от города. Живем в лесу на берегу Волги. Жить в лагере хорошо на свежем воздухе. Плохо, что письма возят редко.....Плохое известие, что убило Афанасия, не стало Фоши, веселого, шутливого человека.

.....Я представляю себе, как тяжело сейчас Ирине.....

23.6-1942 г.

Москва.

Пишу тебе из Москвы. Учеба кончилась. Присвоили звание политрука.....Посмотреть Москву не успел, только был на Красной площади, проехал по метро и все....жизнь в Москве идет нормально. В магазинах товаров и продуктов достаточно, в том числе и хлеба.

Скоро уже шесть месяцев, как я уехал из дому, не видел вас... Начиная с июля, и пошлю в Райвоенкомат аттестат рублей на 500 в месяц, и ты будешь каждый месяц получать в Райвоенкомате...

29.6-1942 г.

Не писал, т.к. ждал назначения на работу и адреса.

Из Саратова я выехал 20 июня и 22 июня прибыл в Москву. В Москве пробыл только два дня.....24 июня получил назначение и выехал в свою часть. Сейчас уже пятый день работаю. Живем в лагерях в лесу недалеко от Москвы.

Жизнь сейчас идет уже иначе, чем в училище. Там я был курсантом и учился, здесь приходится руководить и учить красноармейцев. Работа, безусловно, сложнее. Здесь, в лагерях, опять два раза прыгал с парашютом с самолета.....Могу сейчас смело прыгать и быть парашютистом.....

Соскучился о вас.....Вчера мы ходили на занятия и шли по селу. Девочка лет четырех подошла к нам и подала одному красноармейцу цветы. Я посмотрел на нее, вспомнил своих дочурок, и сердце так защемило.....С питанием здесь хорошо. Табаку дают и его вполне достаточно.....

5.7-1942 г.

...С нового места пишу четвертое письмо.....

Работы хватает.....

Мой адрес: Москва, 130, почтовое отделение 4222/І-Ш. Пишу на земле, темно, очень неудобно.....

11.7-1942 г.

Сегодня из лагерей приехал в Москву....Посмотрел Кремль, парк имени Горького, проехал по всем станциям метро, посмотрел частично канал Москва-Волга. Поездил по Москве в трамвае, в троллейбусе. Был в кино и посмотрел кинокартину «Дочь моряка». ...Плохо, что был один без тебя....после войны обязательно еще вместе с тобой побываем в Москве.....

13.7-1942 г.

Вчера приехал из Москвы....Живем в лесу. Лес смешанный – сосна и береза. С работой дело направилось, уже вошел в курс дела. Работы хватает достаточно, но чувствую, что сейчас дело лучше, чем в училище, т.к. сам составляешь план работы и регулируешь свое время. Кормят хорошо.....

22.7-1942 г.

.....С утра и до вечера на занятиях....Неважно дело, что здесь, в лагерях нет книг, нечего читать, а я о книгах соскучился.....

27.7-1942 г.

Вот уже полтора месяца нет писем, это чертовски плохо.....Сегодня дежурил на кухне. Один повар заиграл на баяне «Калинушку», а мы запели. Я вспомнил, как мы пели «Калинушку» дома....., стало так скучно.....Ну, что ж. Выполним свой священный долг - освободим свою любимую Родину от немецких варваров и, если будем живы, тогда еще не раз соберемся вместе и споем «Калинушку» и другие песни.....А сейчас наберемся пока терпения.....

2.8-1942 г.

....Ты пишешь, что справляли день рождения Галочки, выпили чекушку.....Здесь тоже вина не найдешь, да, пожалуй, найдешь, так нескоро выпьешь.....Сейчас нахожусь в г. Уральске и уже приступил к занятиям. С места до г. Уральска ехал 12 дней. Ехать пришлось на пароходе, на автомашине и на поезде. На пароходе ехал по Каспийскому морю от Астрахани до г. Гурьева. С места выехали, было тепло, а в Уральске ночью с 6 на 7 ноября выпал снег, дует сильный ветер, и погода стоит скверная, холодная. Жизнь моя опять началась по-новому, опять пришлось взяться за учебу. Праздник Октябрьской революции нынче провел плохо, т.к. сюда приехали в день праздника... Жить здесь придется немного иначе, чем в части. С питанием, конечно, будет похуже, а с табаком и вовсе неважно... ..Что за город Уральск, не знаю, т.к. в городе не был.....

Мой адрес: Западно-Казахстанская область, г. Уральск, часть 55.

15.11-1942 г.

Сегодня выходной день, занимались только 4 часа..... Малость посмотрел город. Город небольшой и неважный.....

16.11-1942 г.

...После курсов придется вступить на новую работу, буду уже не политруком, а командиром...., уже по-настоящему командовать подразделением.....

8.12-1942 г.

...Вчера, то есть 7 декабря, мне исполнилось ровно 30 лет. Да, пошел уже четвертый десяток лет. 30 лет прожил на земле, а иногда все еще кажется ума маловато..... Отметить этот день ничем не пришлось.... В феврале будет твой день рождения, тебе исполнится 26 лет.... Учимся по 12-14 часов в день.....

8.8-1942 г.

...Нахожусь в дороге, еду на фронт.... Некоторые ребята едут по своим родным местам и встречают на станциях своих жен. Правда, встреча эта короткая..., даже иногда не успеют поговорить, но все же встреча, всё же посмотрят друг на друга.... Кроме того, жены приходят с детьми... Будем надеяться, что и мы встретимся....

Мой адрес: ППС 2142, 103ГСП (гвардейский стрелковый полк), политруку....

12.8-1942 г.

Я уже писал тебе, что еду на фронт. Скоро, наверное, приедем и вступим в бой с нашим врагом, зверем в образе человека, немецким фашизмом. От слов к делу. До этого приходилось только говорить об уничтожении фашистских бандитов и читать в печати о боевых делах Красной армии, а теперь скоро придется самому ринуться в бой и уничтожать фашистских гадов. Бой для меня

дело новое, в бой пойду впервые, а первый бой самый тяжелый..... Постараемся оправдать звание гвардейцев и по-гвардейски отомстить врагу за наши сожженные города и села, за наших отцов, матерей, жён и детей, над которыми издевается зверь-немец. Не позволим... дальше топтать наши поля, жечь наши города и села, убивать, насиловать наших советских людей.....

4.9-1942 г.

...Я прибыл на фронт, но с противником пока еще не встретился. Наши товарищи уже ведут бои с немцами, бьют немца крепко, по-гвардейски, уничтожают их, как бешеных собак. Скоро и мы также встретимся с врагом.....

9.11-1942 г.

7 ноября 1942 г. утром прибыл в г. Уральск, где буду учиться два месяца, до января 1943 г..... Мне не пришлось участвовать в боях, т.к. меня направили учиться на командира роты.

18.12-1942 г.

...Получил посылку, которую послала мать....., табак, носки и съестное. Посылку я получил вечером, распечатал её, конечно, попробовал сам, а потом угостил товарищей. На другой день уже ничего не было.....

19.12-1943 г.

.....Учебу закончил 26 декабря и 28-го выехал на место работы.... Скоро прибуду на место. Ехали благополучно..... пищу готовили в вагоне себе сами. Сейчас умею варить суп и кашу. ....Новый год нынче пришлось встречать в вагоне..... Только поговорили, что наступает новый год и дождались 12 часов и в новом 1943 году легли спать и все..... Будем надеяться, что обязательно встретимся..... Жди меня, и я вернусь.....(написана вся песня) .....Адрес сообщу, как только буду на месте. Обо мне не беспокойся, все будет в порядке..... Еду на старое место.....

22 февраля 1943 г.

Добрый день, дорогая жена.

Во первых строках своего письма спешу сообщить тебе, что я жив, но нездоров, в данный момент нахожусь в госпитале в г. Зернограде. Чувствую себя пока ничего, с каждым днем лучше. В госпитале питание тоже ничего. Уход за ранеными хороший. Больше писать нечего. Ждите, скоро заеду домой. Баландин.

Похоже, что письмо писал не сам Евгений Петрович: он никогда не писал: «дорогая жена... во первых строках», писал он всегда письма подробные, а в этом письме ничего не говорится о том, где когда ранен. Последнее письмо от Е.П. Баландина было 22 февраля 1943 г. Похоронен Евгений Петрович в г. Зернограде,

там установлен памятник, на котором есть и его имя. В мае 1943г. семья получила извещение:

«Ваш муж старший лейтенант Баландин Евгений Петрович, уроженец Челябинской области Звериноголовского района, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от ран 3 марта 1943г. Похоронен в Ростовской области г.Зерноград на городском кладбище.»

«...при развитии успеха Сталинградской битвы и битвы за Кавказ Ростов-на-Дону был 14 февраля 1943 года окончательно освобожден от противника» (БСЭ, т.37, стр. 248). Наверное, в этих боях в феврале 1943 года и был тяжело ранен старший лейтенант Баландин Е.П.

Дочери Евгения Петровича Галя и Рима выросли, получили высшее педагогическое образование и работают в школах.

Подлинные письма Евгения Петровича хранятся у его жены Анны Петровны Баландиной, живущей по адресу: с.Звериноголовское Курганской области, ул.Первомайская, д.25.

БАСАРГИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

Из писем Басаргина Михаила Сергеевича из Катайского района, писанных по адресу: Челябинская область, Катайский район, колхоз имени Куйбышева, Басаргиной А.П.

12.4.1942 г.

Пишу письмо на родину, здравствуй, мама, сестра Нюра, шлю свой горячий красноармейский привет и желаю быть живым, здоро... мама, я очень на вас, потому что я вам кто знает, сколько написал писем, а от вас даже никакой записочки. Мама, неужели у Нюры нет времени написать письмо. Мама, когда я был в Кургане, то я и не нуждался в письмах, потому что я был в покое. А что сейчас очень скучно, уже четвертый месяц даже не знаю что делается дома. Мама, если сейчас не напишете, то будет поздно, время знаете какое. Мама, как готовитесь к посевной? *(далее слова стерлись)* Обратный адрес: Челябинская область, Чебаркуль, п/я 166

30 августа 1942 г.

Письмо на родину. Здравствуйте, родные и знакомые, шлю я вам горячий пламенный привет... Хочу спросить, как живете и дома нет твой отец, Ваня, если получишь письмо письмо, то сходи к нам и скажи почему от них не получаю письма...

12 октября 1942 г.

Пишу письмо на родину и шлю привет...Я от вас получил письмо и благодарю за это письмо, узнал кое-что... хочу сообщить о своей жизни....мало осталось, очень мало и мне придется поплатиться головой, потом и писем не дождетесь. Ну, пока до свидания...

Полевая почта 1526, часть 035.

14 января 1943 г.

Пишу письмо на родину и шлю горячий привет. Здравствуй мама, письмо от известного вашего сына Басаргина Михаила Сергеевича...Хочу сообщить о своей жизни. Мама, я пока нахожусь в сохранном здоровье, нахожусь все еще на фронте, уже седьмой месяц. Мама, я вспомнил, что я в тот день уезжал из дому и как вы меня провожали и говорили вы мне мама, что вы больше не вернетесь, так и получилось... Кто работает председателем колхоза... Ну, пока остаюсь жив, здоров.....

10 февраля 1943 г.

Добрый день, здравствуйте, отец и мать и сестра Нина и брат Анатолий.....шлю я вам всем командирский привет и желаю всего хорошего.....

Папа и мама, я пишу вам уже сколько писем, а ответа от вас не получаю, здесь со мной вместе в одном почти госпитале и письма получают, а я жду, мне все ответа нет.....как вы живете, плохо или нет, как живут мои товарищи.....Нахожусь в госпитале, здоровье мое хорошее, поправился, живу, как дома....,обо мне не заботьтесь....сестру благодарю за то, что она мне написала, я очень этому письму рад был..., я все одно, как дома побывал...

29 марта 1943 г.

...горячий привет... не писал потому, что был занят... я пока жив, здоров, только на одно ухо не слышу пока... Мама, я за эти операции награжден орденом Красной звезды. Пока все, пишите, жду с нетерпением.....

Даты нет

... Жив, здоров... почему-то письма пишете очень редко.....Полевая почта 66465-Б

БУКРЕЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

1905-1942 гг.

Родился в селе Благовещенском Шумихинского района. В 1925 году окончил Челябинский педагогический техникум. Назначен преподавателем физики и математики в ШКМ В слободу Кочердыкскую. С 1935 по 1940-й год учился в Челябинском педагогическом институте, на физико-математическом факультете. 1940-1941 учебный год преподавал физику и математику в селе Щучье в школе №1.

В сентябре 1941 года Александр Александрович призван в ряды Красной армии.

Первые месяцы находился в городе Шадринске, где, как видно, и формировалась их воинская часть. Отсюда он писал письма своей семье. Семья осталась немалая: жена Параскева Дмитриевна, тоже учительница, и четверо детей. Последнее письмо было написано 29 ноября 1941 года из города Буя Ярославской области. В феврале 1942 года семья получила ИЗВЕЩЕНИЕ о том, что Александр Александрович Букреев пропал без вести.

В июне 1978 года Параскева Дмитриевна побывала в Карелии, в МЕДВЕЖЬЕГОРСКЕ, в военкомате, и выяснилось, что Александр Александрович учтен в списках погибших и захороненных на территории района. В 1959 году останки воинов, погибших в этом районе, были перенесены в братскую могилу, которая находится в 8 км от поселка Повенец. Братская могила расположена в живописном месте, хорошо устроена, установлен памятник. Есть фотография этой могилы.

Имя учителя Букреева А.А. увековечено и на памятнике в селе Щучье Курганской области.

Бывшая ученица Букреева А.А. Вера Петровна Логинова вспоминает: «1 сентября 1940 г. Мы, шестиклассники, пришли в школу. Знали, что у нас будет новый классный руководитель. Звонок. Урок математики. В класс вошел учитель, высокий стройный. Быстрая легкая походка, черные гладкие волосы, добрые карие глаза, красивое смуглое лицо, приветливая улыбка. На нем коричневый костюм, белоснежная рубашка...

Как он прекрасно проводил уроки: энергично, темпераментно, весело. Прощаясь с нами в сентябре 1941г., учитель говорил, чтобы мы хорошо учились, а он будет честно и мужественно защищать Родину!!!»

9.09.1941 г.

Здравствуйтесь, мои милые Паня, Зарочка, Герочка, Риточка и Томочка! Вот уже 10 дней как я оставил вас. Признаюсь, что очень скучаю. Паня, ты напиши мне, как чувствуется мое отсутствие дома, наверное, ребята тоже очень скучают о своем папке. Гера теперь ходит в школу, как он это переживает, мне это очень

интересно. Я хотел бы сейчас сам понаблюдать за его поведением. Как чувствует себя Зарочка, она все стоит у меня перед глазами, как тогда при отправлении бегала за нашим вагоном поезда и кричала: «До свидания, папа!». Поцелуй, Паня, малышей за меня и передай им, что их папка о них очень обо всех скучает.

Паня, сейчас можно установить регулярную переписку, так как адрес точно известен нам, он такой: г. Шадринск, почтовый ящик 66-А, Букрееву Ал.Ал. Вот так точно и надо писать на конверте.

Прошло времени немного, а кажется, что я так давно уже из дому и хочется увидеть вас. Напиши, что нового в вашем коллективе, дома ли Куренков и Чаплыгин. С каким ты классом работаешь, может быть есть изменения? Вообще пиши о своей работе, испытываешь ли ты трудности, все это меня сейчас очень интересует. Как устраивают тебя смены занятий, где находится Гера, когда вы с Зарой на занятиях? Какой получаете вы сейчас хлебный паек и хватает ли вам его?

Мы с Алексеем Ивановичем сейчас вместе, в одном взводе. Все вещи, буквально все мы уложили в один мешок, и вы их должны получить обратно. Паня, мое пальто и ботинки продай осенью, а купи себе и Зарочке пимы, это сделай обязательно, а потом, когда я приду, так потом купим. Как у тебя вышло с сеном и что ты думаешь в этом отношении? Обо мне пока особенно не беспокойся, причин к этому нет никаких. Старайся беречь себя особенно и следи за ребятами. Еще раз повторяю, что обо мне беспокоиться нет никаких оснований. Сейчас твое здоровье это все для того, чтобы и я чувствовал себя лучше и вся наша семья. Ты, главное, сейчас чаще мне пиши и сообщай все свои переживания, все положение в семье. Вот будешь получать новую зарплату, как ты будешь справляться на нее своей семьей, пиши прямо и откровенно. Это я пишу уже второе письмо и обещаю, что буду писать часто, часто. Зара, ты тоже пиши мне письма, сама, как ты живешь без папки. Зара, обо мне не беспокойся, помогай маме в работе, в уходе за малышами, не ругайтесь и живите дружно с Герой. Паня, сходи к Ельцину, если он будет посылать табаку, и ты вложи в эту посылку табаку для меня.....(*слова стерлись*).

Жду немедленного ответа. Твой Шура.

23.9.1941 г.

Здравствуй, Паня!

Вчера получил от тебя письмо, первое.....(*слова, написанные карандашом, почти все стерлись на первой странице письма*). .....Паня, я очень скучаю и сам не знаю, почему это так о ребяташках. Вот, когда я учился, то тоже скучал, но там была всегда надежда – через месяц или чуть побольше встретиться, а теперь такой надежды нет, ведь из армии домой не уехать, и это особенно создает тяжелое настроение, стараюсь держаться, но это мне не удастся, и я иногда плачу, часто смотрю на карточку, хорошо, что я ее взял. Паня и Зара,

пишите мне, пожалуйста, чаще и подробней, как вы будете жить. Если нам увидаться долго не придется, то хоть через письма будем общаться.

22 сентября ходили в колхоз на уборку, вышли туда вечером 21 сентября в 9 часов, в 4 часа были на месте, а в 6 часов уже был подъем и в 9 вышли на работу, в 4 часа работу кончили и опять пешком обратно, таким образом, прошли мы 62 км, очень устали. Я стер ногу. Жизнь, одним словом, самая армейская, ты спроси Абрамовских, она тебе расскажет. Тут вообще-то часто приезжают из Щучья, так что рукавицы и чулки теплые с кем-нибудь перешли.

Встаем ежедневно в 5 часов и ложимся в 10 часов....., занимаемся часть строевой, а часть по телефонии, попал я телефонистом в связь и Елецкий тоже. Как идут твои дела, скучаешь ли ты и хлопцы обо мне, передай им от меня, что их папка очень скучает. Скоро копай картошку, а то пойдут дожди, и ты опять с ней намучаешься. Приехали ли из Москвы? Как бы я хотел, чтобы они приехали, тебе, по-моему, было бы легче на душе.

Сфотографироваться никак не удастся, все нет времени, а это я сделаю обязательно. Напиши письмо в Челябинск отцу моему, сообщи, что меня взяли в армию, бабушке тоже. Как дело с ремонтом квартиры, с хлебом, купила ли у Поликарпова ботиночки Гере, в чем он теперь ходит, сколько платишь теперь за девочек и сколько получила за меня?

В отношении размеров еще ничего не узнал. Надо это идти в штаб, а времени у меня совершенно не было, схожу потом обязательно и узнаю, а ты в свою очередь у Ваганова узнай... Курить думаю бросать, так что табаку больше не высылай, а то и так столько переживаний, да еще табак курить будешь, это совсем плохо будет.

Передай привет всем знакомым. Если до зимних каникул я буду недалеко где-нибудь, как-нибудь организуем свидание, ты тогда будешь свободна, а раньше, мне кажется, сделать этого нельзя. Целую тебя крепко, крепко.....

Зара, ты почему не пишешь своему папке, он о тебе так скучает, теперь и Гера пусть что-нибудь напишет, ведь теперь он ученик.

Целую всех вас много раз. Ваш папка.»

«10.11.1941 г.

Здравствуй, Паня!

Как провела ты праздник, как здоровье?.. Мне передавали да и сама ты писала, что хлопчешь..... теплого белья, фуфайки... На днях будут выдавать теплое белье, рукавицы. Так что, если еще не выслала, то и не высылай, а если выслала, то все я пришлю обратно тебе...

На днях нас хотели отправить куда-то, но, очевидно, есть второй приказ пока воздержаться. Одним словом, скоро, скоро куда-то мы будем отправлены, т.к. все обмундирование уже получено. Так что жди в скором времени письма. Как только тронемся, так я тебе срочно сообщу, куда мы поедем. Вещи наши домой уже отправлены .....

Паня, сообщи мне адрес Дмитрия..... Я просил еще адрес Н.А.Куренкова, сообщи. Как течет твоя жизнь, почему ты редко пишешь мне?

Ты спрашивала в отношении пальто, я тебе писал, что его надо продать и обязательно за хлеб и вообще вещи мои продавай и старайся не за деньги, а за хлеб колхозникам...

Скучаю я очень и надежды на скорую встречу никакой. Ну, ладно, будем крепиться и ждать, и надеяться на встречу. Целую всех малышей.

Зара, пиши хоть ты своему папке.

Остаюсь пока жив и здоров. Ваш Папка.

Письмо-треугольник. На штемпеле - 29.11.1941г. Начала письма нет.

«..... адрес такой: город Буй Ярославской области, Почтовый ящик 61-А. Где это, посмотришь по карте, здесь уже считается прифронтовая полоса. Как только получишь письмо, быстрее отвечай мне, а то я уже давно не имею никакой весточки от тебя, как ты живешь, как твое здоровье и здоровье наших деточек. Теперь я уехал от вас очень далеко, наверное, километров 2000 теперь уже в зимние каникулы не приедешь ко мне, как я об этом мечтал. Надежда на скорую встречу отодвинулась еще дальше. Я тебе с дороги посылал одно письмо из Кирова, ты его должна получить уже, в нем я писал, как поступить с вещами Ельцина и адрес его бабушки. Если не получила, то сообщи. Как дело обстоит с питанием у тебя, пиши откровенно. Как дело с квартирой и квартирантами? Паня, вообще надо писать и чаще писать, надо тебе прямо сделать выговор, ты не обижайся, но это ты должна сама понять, что на чужой стороне очень хочется получить весточку от родных. Буду очень ждать ответа на это первое мое письмо с нового местожительства, очень важно скорей нам списаться.

Зарочка и ты Гера, напоминайте маме, чтобы она писала мне и сами пишите. Я очень соскучился о вас и о маленьких девочках, как бы я хотел сейчас быть.....(*Конец письма на оторванной части*)

***Перепечатала с подлинных писем, врученных Букреевой Парасковьей Дмитриевной, Дудина Анастасия Ивановна.
Апрель 1980г., г. Курган.***

БОРОДИН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Живет в селе Кетово Курганской области семья коренных жителей Бородиных. На фронты Великой Отечественной войны ушли из этой семьи отец Василий Мартемьянович Бородин и его сыновья Михаил и Петр.

Василий Мартемьянович воевал на Калининском и Брянском фронтах. Тяжело ранен под городом Ржевом. В 1943 году после госпиталей, уже не годный к военной службе, вернулся он домой. Инвалидом, начисто лишенным слуха, вернулся домой бывший боевой разведчик Петр Бородин. Старший сын Михаил трижды был ранен, но каждый раз возвращался на фронт. Погиб пулеметчик Михаил Бородин 22 июля 1944 года. За три дня до своей гибели он написал домой письмо, которое хранится в семье, как святыня. Это письмо-треугольник, написанное на почти прозрачной бумаге, обертке из-под какого-то концентрата. Вот это письмо.

Полевая почта: 37712-Ф. 19 июля 1944 г.

Здравствуйтесь, дорогие родители, сестры Маша и Тася. Шлю горячий привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. Сообщаю о своей жизни, что я живу, как обычно живут в бою, сам знаешь. Нахожусь сейчас в Латвии. Сообщаю, что получил от вас три письма, как раз вышел из сильных боев, был сильно утомлен со своим максей и когда начал читать, сердце не выдержало и я заплакал. И только покушал и опять пошел. А письма ваши я получил дня четыре тому назад. Но писать нет времени, это знаешь сам, но очень я вам благодарен за письма. Получишь из дому письмо почитаешь и делается как-то веселее.

Да, тятя, спрашиваешь про моих друзей тюменских, было 19 человек, осталось нас двое. Ну, пока до свидания!

Имя Михаила Васильевича Бородина увековечено на Кетовском памятнике.

ВЕРМИЕНКО НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

1913-1943 гг.

Вермиенко Н.В., рождения 1913 года, по национальности украинец, по социальному положению служащий, имеет высшее образование. 24 декабря 1939г. Был избран депутатом городского Совета, с января 1940 года избран членом исполкома Курганского городского совета депутатов трудящихся.

Дисциплинирован, выдержан, к работе относится добросовестно, в общественной работе принимает участие. С порученной работой завгорОНО справляется.

(Из служебной характеристики)

Как видно из диплома, Николай Васильевич в июне 1934года окончил Ленинградский агропединститут по специальности полеводство, ему присвоена квалификация агронома-педагога.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Васильевич призван в Красную Армию.

В музее истории народного образования Курганской области хранится его письмо с фронта. Написано оно по адресу: курган, Курганской обл., Ленинский городок, ул. 1Мая, д.17, Вермиенко Евгении Васильевне.

Обратный адрес: Полевая почта 44077-ф.

«14.7.1943г. Здравствуйте, милая Женя, ...Аля и Светочка!

Здравствуйте папаша и мамаша! Шлю вам большой фронтовой привет и ... самого наилучшего в вашей повседневной жизни. До сих пор не могу получить от вас ответа на посланные мною несколько писем... Вследствие этого я не знаю, что происходит у вас. Желательно как можно чаще иметь представление о жизни ребят, о вашей жизни...

Несколько слов о своей жизни. Здоровье моё удовлетворительное. Чистый воздух, жгучие лучи солнца укрепляют здоровье. Щебетание птичек и гармонирующие им взрывы падающих на голову фрицев снарядов, поддержанные пронзительным свистом авиабомб наших бомбардировщиков наполняют воздух с утра и до утра. Жизнь не скучна. Часто думаю о тебе, Женя, о детях и всех вас. Ну, пока всё. Любящий вас ваш Николай».

Николай Васильевич Вермиенко погиб. Семье прислали Орден Отечественной Войны 2 степени от 30.10.1943г.

Перепечатала с подлинников Дудина А.И. в октябре 1980

ВОИНКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

1924-1945гг.

Перед войной Воинков А.М. служил на действительной военной службе. В первые же месяцы войны оказался на фронте. Много лет его мать, жительница села Кетово, Воинкова Нонна Васильевна берегла письма своего единственного сына, а потом передала их в Кетовский краеведческий музей.

14 июля 1941 г. «... все в лагерях да в походах. Ногам очень крепко достается, но это все на пользу. «В мирное время больше поту, а военное –

меньше крови», - говорил К.Е. Ворошилов. В августе будут переводные испытания с 1 курса на второй...»

11 ноября 1943 г. «... Нахожусь сейчас на фронте, на первом берегу Днепра, командуя частью. Награжден двумя орденами «Красное знамя» и «Красная звезда» и присвоили звание майора. Мой адрес: ПП 06709

26 декабря 1943 г. «... Новый год приходится вот уже третий на фронте... Новый год справим в борьбе с немцами и преподнесем им подарок какой-нибудь...»

23 февраля 1944 г. «...23 февраля был двойным праздником, то есть годовщина армии и указом Президиума награжден третьим орденом «Богдана Хмельницкого» 2 степени»

23 марта 1944г. «... Не удивляйтесь, что пишу не я, так как я остался безграмотный. Маленькая пуля пробила один пальчик на правой руке, поэтому писать не могу. Здоровье у меня хорошее. Живу хорошо...»

28 марта 1944 г. «... Мамаша, вот это я пишу сам левой рукой. Большой привет вам. Скоро буду дома. Твой сын Александр.»

3 апреля 1944 г. «... Получил 4 письма, но ответ пишу только первый...находился все время в боях, воевали за...(тщательно зачеркнуто цензурой) поэтому времени совершенно не было, и наконец остановились на передышку, вот и пишу. Живу хорошо, здоровье тоже нормальное...»

14 апреля 1944г. «... мое здоровье хорошее, живу тоже неплохо... Десятого числа был в городе Одессе, то есть участвовал при взятии ее...»

11 июня 1944 г. «... у меня и моих солдат 6 июня 1944г. был очень большой праздник, так как мой полк получил гвардейское знамя, а дивизия получила два ордена...»

12 июля 1944 г. «... приеду, когда возьмем Берлин...»

1 апреля 1945 г. «... сегодня приступил к работе, послал аттестат... Несколько времени не говорил и не слышал, правда сейчас зикаюсь чуть-чуть, но ничего, все пройдет...»

...1945 г. «... время было горячее и боевое... Нахожусь за Одером, в 70 км от Берлина, скоро думаю быть в нем...»

ПИСЬМА ОДНОПОЛЧАНКИ А.М.Воинкова, Гудь Нины Иларионовны

8 мая 1945 г. «Милая дорогая мамаша! Как тяжело, как ужасно больно писать об этом, но теперь уже ничего не сделаешь. Из могилы не возвращаются. Вы, очевидно, уже знаете, так как поехал к вам человек из его полка, повез его ордена и вещи вам. Уже 18 дней, как его нет. Ведь всего 12 дней не дожил. а ведь он так мечтал о Берлине... Вчера вечером я только приехала с его могилы. Похоронен в ЗАПЦИГЕ. Похоронили его хорошо, поставили хороший памятник. Как обидно, что даже его могила находится не на родной земле, а на этой проклятой немецкой земле.

... Он молодой, горячий ни на что не смотрел и лез в самый огонь. Он залез на третий этаж и сам сел у окна корректировать огонь, а у него уже была перевязана голова. Белая повязка – хорошая цель, и его снял снайпер. .... Много сделал он для Родины, он и погиб смертью храбрых. У нас в армии он был самый молодой командир и самый отважный. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.»

(Архив Министерства обороны Союза ССР на запрос кетовских следопытов ответил, что Воинков А.М. в числе Героев Советского Союза не значится.)

ГРИГОРЬЕВ БОРИС ДМИТРИЕВИЧ

1914 – 1960 гг.

Родился в 1914 году в селе Белозерском Курганской области в семье фельдшера Григорьева Дмитрия Флегонтовича и Кристины Евграфовны, медсестры. Отец как военврач был взят на войну в 1915 году и не вернулся. Мать умерла в 1936 году. Учился в начальной школе в Белозерском, в семилетней – в Усть-Суерском, в 1933-1935 годах – в Курганском с/хтехникуме. После окончания техникума работал в г. Березники, а потом в Белозеркой МТС агрономом.

23-х лет был взят в Красную Армию. Служил на Дальнем Востоке. В 1940 году пришел из армии, женился на Абросовой Татьяне Платоновне. В 1942 году, не дождавшись рождения дочери, ушел на фронт.

Первое боевое крещение получил под Сталинградом. Фронтовая жизнь продолжалась от Сталинграда до Австрии. Шел со вторым украинским фронтом, которым командовал маршал Малиновский. Был дважды ранен, контужен. За боевые заслуги был награжден медалями: «За оборону Сталинграда», две медали «За отвагу», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Много благодарностей от Верховного главнокомандующего т. Сталина. Служил в штабе полка, поэтому демобилизовался только в декабре 1945 г.

В 1946 году был назначен главным агрономом в Юргамышскую МТС, в 1950 г. назначен директором Маслянской МТС Шадринского района.

Послевоенные годы – годы восстановления народного хозяйства были очень трудными: работали без выходных дней и отпусков.

Здоровье, подорванное войной, резко пошатнулось, заболел. После продолжительной болезни снова был назначен на ответственный участок – начальником целины в Памятинке Белозерского района. Награжден медалью «За освоение целины». После реорганизации МТС работал главным агрономом в укрупненном колхозе «Заветы Ильича» Шумихинского района.

После демобилизации с 1946 по 1950 преподавал биологию и ботанику в Юргамышской с/х школе. В 1960 году тяжело заболел и скончался.

Написала биографию Григорьева Татьяна Платоновна.

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ГРИГОРЬЕВА БОРИСА ДМИТРИЕВИЧА,
адресованные жене, Татьяне Платоновне.

26 декабря 1942 года.

Здравствуй, Таня!

Наконец-то я решил написать несколько слов. Писать отвык, руки заскорузли, не слушаются и к тому-же все в болячках.

Коль я имею возможность писать, значит, я еще жив, а о здоровье говорить не буду. Обмундированы неплохо: ватники, валенки, шапки, меховые рукавицы, но степной ветер суровой Донской зимы сушит до костей. Круглые сутки на морозе.

Добиваем дивизии немцев, окруженные между Волгой и Доном. Сегодня, 26 декабря, Валечке 7 месяцев. Через несколько дней новый год. Поздравлю вас с новым 1943 годом и желаю вам с Валечкой счастья в следующем году. Возможно и я буду иметь счастье встретить новый год... Что он нам несет?

Пишите больше и чаще. Мой адрес прежний: 815 полевая почта, часть 121, Григорьеву Б.Д. Этот адрес может меня найти на любом участке фронта, а поэтому пишите, даже не получая от меня писем. Крепко целую вас много раз. Привет всем знакомым. Ваш папка. Борис.

Письмо написал фрицевской трофейной ручкой - автомат, на фрицевской бумаге и во фрицевском конверте. К тому же живу сейчас в землянке, выкопанной Гансами.

30 октября 1944 года.

ПРИВЕТ ИЗ ЗАП. УКРАИНЫ!

ТАНЯ!

Почему молчишь? Имей в виду – на сердитых воду возят....

Высылаю справки на благодарности Верховного Главнокомандующего за весь мой боевой путь от Волги до Карпат. Пусть для вас это будет памятью о вашем папке.

Готовимся к великому походу в логово врага. Опять будем надеяться на лучшее. Высылаю фото.

Ну а тебя крепко целую. Борис.

23 марта 1945 г.

Здравствуй, Таня! Не получая от тебя письма, но имея минуту свободного времени, решил написать тебе несколько слов. Могу сообщить тебе, что я здоров и пока жив! Нового в моей жизни не произошло с тех пор, как я вновь попал в свою часть. Живу, работаю попрежнему и на прежнем месте. Очень жалею, что нет дочкиной фото. Твоей фото тоже не имею, а ведь, сознаться, твои черты я забыл совсем. Одно время я тщетно старался восстановить тебя в памяти, но все старания оказались напрасными. Слишком большой срок и большие впечатления об окружающем вытеснили старое но так близкое и родное.

Многие сумели послать посылки на родину, но моя работа в штабе не создает условий для занятий трофеями. Надеюсь всё же выслать что-нибудь. Однако, я придерживаюсь правила, что лучшей посылкой будет мой приезд до дому, и этого дня мы все ждём. Он так близок и в тоже время так далек и почти невозможен. Здесь уже лето, кругом начинает зеленеть, сады распускают почки, в садах поют соловьи, а на поле боя лежат живые и сотнями умирают лучшие русские люди.

Представляю 23 марта на Урале! ... Снег кругом, солнце днями обогревает, с крыш течет вода, но ещё зима, до весны осталось еще почти 20-25 дней.

Наступает 4 весна моего "отчуждения" от работы с природой, заодно над проблемой "высоких урожаев"! Как всё это наивно! Как много говорено и как, собственно, мало сделано по этому вопросу на наших обширных полях. Здесь приходится наблюдать обратное. Надеюсь, ты меня понимаешь. Большого в письме не напишешь.

Наш народ в тылу, действительно, народ-герой! Своим героическим трудом Урал и Сибирь "кормили" всем необходимым огромные потребности обширного фронта периода всем памятного 1941-1942 гг. Жуткие годы! Какая огромная разница в сравнении с настоящим. Пример: невольно вспоминаешь Сталинград, Харьковский лес, Днепр, сидя за столом у мадьяра за кружкой хорошего виноградного вина и закусывая жареной уткой! Так живет русский солдат сейчас! Солдат победоносной армии – освободительницы!

Надеюсь получить твоё фото. Смотри, обещаю выслать! Высылаю тебе и дочке «кусочек» европейской цивилизации. Прими и прочее...

Крепко жму руку, целую всех вас и желаю вам счастья и здоровья на многие годы.

Ваш папка.

28 марта 1945 г. *Открытка с фотографией Будапешта.*

Из далекой Венгрии!

Вот вам город, за который так крепко держались немцы. Признаться, замечательный, красивый, но сильно пострадавший во время нашей блокады. Здание, которое вы видите здесь, разрушено и предано огню.

Уверяю, но это не по нашей вине.

Поцелую вас, ваш папка.

12 апреля 1945 г.

Привет из Австрии!

Здравствуй, Таня!

Сегодня получил письмо, безусловно, был очень рад и больше доволен своей дочерью Валечкой, ее способностями.

Недавно я выслал вам еще немного денег, что-то около 500 р., думаю организовать маленькую посылку, но пока время горячее и выслать не представляется возможности. Если не стукнет, то обязательно вышлю;

Сегодня был в центре огня, где «земля горит» и легко царапнуло в правую ногу, храмлю, но серьезного нет. Правда, пробило брюки, кальсоны и до мяса содрало кожу, но все это пустяки в сравнении с другими ранениями.

Жестокая идет война, решительное и последнее наступление в разгаре. Близка победа, но она стоит много жизней лучших людей и возможно мне суждено погибнуть в «последний» день войны.

Ты пишешь: «Как хочется встретиться и побыть вместе в семейном кругу»... Таня! Если бы ты знала, как мне этого хочется, только одной мыслью живем все, сколько нас есть в «заграничном путешествии». Я лично «большого» хочу, чем быть за семейным столом, но вопрос времени и результатов последних боев.

Что мы здесь видим, делаем, переживаем, не напишешь в письме, но одно скажу, долго будут помнить русских и долго будут залечивать, по-кобелиному зализывать раны на своем грязном теле.

Много писать не буду, пожалуй, на этом кончу.

Хорева я не видел с Секешфехарвата и не имел счастья беседовать с ним. Очень рад, что и он благополучно вышел из этой заварухи. Мы с ним одной дорогой и служим в одной дивизии, да в разных полках.

Крепко целую всех, желаю вам успеха в жизни.

Ваш папка.

14 мая 1945 г.

Здравствуй, Таня!

Получил твое письмо, где ты приводишь басню о старом бобре и хитрой лисе. Замечательно написано!

Поздравляю тебя с Великим днем Победы – 9 мая 1945 г.

Это сообщение о полной безоговорочной капитуляции меня застало на марше в наступлении по Чехословакии.

Начав наступление 8.5.45 г., мы принудили на участке 2 украинского фронта в панике бежать немцев, которые бросали все, даже брюки. Они меняли свою шкуру, уходили в лес. Операция развивалась успешно и вот сегодня 14.5.45 г. мы уже стоим на отдыхе у одного чешского села, недалеко от Праги – мы соединились с союзниками.

Великая радость Победы!

Тебе я выслал еще из Австрии в конце апреля посылку весом 5 к 100 г.

Когда получишь, сообщи обязательно. Готовлю вторую.

Что пишет Лида? Как ее здоровье?

Ты хочешь знать, когда рассчитывать на возвращение. Трудно сказать, разговоров пока на тему о демобилизации не ведется. Привет всем, передай «придет мол агроном Григорьев на родину, не суждено, видимо, было ему умереть».

Крепко всех вас целую, всех до одного в этот великий день Победы.

Валечке, видимо, суждено увидеть своего папку.

Высылаю тебе ещё несколько благодарностей Сталина, по ним ты увидишь пройденный мною путь. Ваш Б. Григорьев.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

За участие в героической обороне СТАЛИНГРАДА старший сержант ГРИГОРЬЕВ Борис Дмитриевич Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. Награжден медалью «ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА».

От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль «ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА» вручена 22 июня 1943 г. 101359

Командующий арт. 252 стр. дивизии полковник Соловьев.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.СТАЛИНА

28 марта 1945 г. №315.

УЧАСТНИКУ боев за овладение городами ДЬЕР и КОМАРОМ старшине ГРИГОРЬЕВУ Борису Дмитриевичу.

Командир 787 ПАКП гл. подполковник Шуртаков.

787

артиллерийский полк

часть строевая

11 октября 1945 г.

СПРАВКА

Выдана старшине Григорьеву Б.Д. в том, что он приказом 787 артиллерийскому полку №06/Н от 31 августа 1944 г. был награжден медалью «ЗА ОТВАГУ». Медаль №1442147 ему вручена.

Начальник штаба 787 артиллерийского Кишеневского полка гв. майор Эйдалов.

*Все перепечатала с подлинников Дудина А.И.
Курган. Сентябрь 1979 г.*

ГРОМЕКА АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

1906-1944 гг.

Родился в Ставропольском крае. В 1933 году окончил педагогический институт в Тюмени, по физико-математическому факультету. С 1935 по 1940 год работал в городе Кургане, в педагогическом техникуме, преподавал математику. В армию призван в первые же дни войны из города Фрунзе.

Письма писал своей семье: жене Громека Евгении Ильиничне и детям, сыну и дочери.

21.3-1942 г.

.....Война будет длиться невечно, я вернусь.

Эта взбесившаяся кошка Гитлер сейчас мечется в предсмертной агонии. Бешаная кошка самое опасное животное, а бешенство всегда кончается смертью. С чем можно сравнить зверства Гитлера, бросающегося на детей и женщин, беззащитные существа? Только с действиями бешеной кошки...

10.7-1943 г.

.....Пойми, что война скоро кончится. Германия скоро лопнет, такого напряжения не может выдержать Германия. Нам трудно сейчас, нашей стране очень трудно, но наша страна более эластична, имеет больше потенциальной энергии (если так можно выразиться). Притом союзники, они ведь фактически только начинают борьбу. Даже сталь устает, даже стальная пружина или рельса лопаются, и происходит крушение. Так Германия это поезд, который скоро налетит на усталые лопнувшие, когда-то сильные рельсы, произойдет крушение, и весь мир будет рукоплескать крушению Германии. Люди, народы будут в радости обнимать друг друга ...

2.9-1943 г.

...Я проходил места, где был немец. Деревни, хутора, села без единого дома, одни пепелища. Правда иногда видишь и местных жителей около пепелища, а иной раз услышишь жалобное мяуканье котенка, тоскующего о доме. Сколь мне ни пришлось проходить, уцелевшие деревни это редкость, это оазисы в пустыне. В общем, такая картина, как будто здесь прошла чума и, чтобы зараза не расходилась, сожгли все.

Чума это немец, и он же поджигатель.

10.11-1943 г.

...Стонет и дрожит земля. Разговор трепетный ведут стекла оконных рам. Картина ада поблекнет перед картиной современного боя.....

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш муж, лейтенант, командир стрелкового взвода Громека Александр Федорович, уроженец Ставропольского края Прасковеевского района, села Цыгановки, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, УБИТ 13 февраля 1944 года.

Похоронен северозападнее д. Шитиково Ново-Сокольнического района Калининской области.

19 февраля 1944 г. п/п 73717
Командир части
Начальник штаба м-р Звонцов.

После извещения семья получила такое письмо:

26.3-1944 г.

Ваш муж, лейтенант Громека Александр Федорович в момент боя, когда его взвод, видимо, попал под ближний огонь противника, уполз с дороги к кустам, где прислонился к веткам полулежа, его и постигла смерть от вражеской пули. Товарищи его хорошо знали. Он носил черную бороду. Помощник начальника штаба воинской части 16715 капитан Кабашов.

Сын и дочь Александра Федоровича выросли, получили образование. Подлинные письма лейтенанта Громеки А.Ф. хранятся у его жены Евгении Ильиничны Громека в городе Кургане, ее адрес: Ул. Макаренко, д. 19, кв. 16

ГОРОХОВ МИХАИЛ САМСОНОВИЧ

Письма с фронта Горохова Михаила Самсоновича, погибшего под Ржевом.

14 ноября 1941г.

Здравствуй, Даша! Привет всем вам..... Все же не забыли своего папку, ну и хорошо. Я тоже вас не забываю, помню, послал сегодня вам посылочку..... Получили ватные фуфайки теплого белья, 2 пары теплых портянок, сапоги, а рукавицы и шапки получены раньше. Так что холода пока не боимся. Письма пока не пишите, все равно эти письма не получим, т.к. уедем. Когда выедем, сразу сообщу. Писать пока нечего. Ждите посылку. Горохов.

16 ноября 1941г.

Здравствуйте! Привет с пути. Выехали 16 ноября по пути следования на Свердловск, доехали до Уфалея. Все спокойно. Дальше пути следования пока неизвестны. Едем в теплушках. Я старший по вагону. Провели первое время неважно. Погрузка утром в 3-4 часа. Ждите писем с пути.

*****

Здравствуйте! Привет с пути. Едем на Казань. Вам из Чебаркуля послал посылку, пар 6 или 8 белья. Его мне отдал один товарищ, у которого нет своего дома, а белье он нашел идя из бани. Я его не смотрел, может быть, ничего путевого нет. Едем по направлению на Казань, проехали Агрыз, скоро доедем до Вятских полян. Пошли еловые леса и знакомые места. Куда едем и где остановимся, не знаем. Знаем только, что едем не на фронт, а где-либо на месяц сделаем остановку. У меня все благополучно. ... Ребятам спасибо за махорку и Галине за семечки. Ждите что-либо из гостинцев, т.к. все же я найду что-либо послать. Обо мне не беспокойтесь. Я вернусь. Поезд пошел, писать нельзя, трясет. Привет. Живите дружно. Посылаю фотокарточку. Сфотографировался для документов. Пока всего хорошего.

*****

Здравствуй, Даша!

Привет ребятам, Васе, Вите, Гале, Толе, Коле, Жене, Лене.

Мы доехали до места, т.е. остановились в г. Ярославле, это между Москвой и Ленинградом, только правой Москвы и через Москву не ехали. Остановились в клубе одной текстильной фабрики, от фронта километров 120-150. Пока все тихо и спокойно. В город еще не ездил, т.к. приехали на место только вчера в 10 часов утра. Здесь мы проживем недели 2-3, а дальше пойдем в действие. Писем пока не посылайте, т.к. нет постоянного адреса, который будет дня через три. Вам послал два письма, одно из них с фотографией. Пока писать больше нечего. Обо мне не

беспокойтесь. Я сумею прожить даже лучше других. Всего хорошего. Ваш Горохов.

*****

Здравствуй, Даша!

Приветы. Сообщаю вам свой адрес, по которому пишете письма. Полевая почтовая станция № 1442,930 А/полк, 1 батарея, Горохову М.С.

Живем в городе Ярославле, это правей Москвы, на берегу Волги. Живем лучше, чем в Чебаркуле, чисто, свет электрический, умываемся в помещении. Спим в клубе фабрики. Питание улучшилось. Твой приезд много помог для поддержки, а в дороге мы все время кой-что покупали, так что доехали хорошо. В дороге были 5 суток. С дороги вам посылал два или три письма. На днях снова пойдем в фотографию и возьмем большие групповые карточки, а вы пошлите мне ту карточку, на которой есть вся семья. Я кой-когда посмотрю на вас всех.

Я уже писал вам, что мы получили теплое обмундирование и белье. Я получил сапоги, ватные брюки и фуфайку, теплую пару белья и портянки, так что жить можно. Фронт от нас находится в 100-130 км, но чувствуется нам всем, что он недалеко. Ночью нигде, даже в городе, не видно ни одного огня, все окна закрыты и машины ходят с закрытыми фарами. В бой пока не ходили. Когда будете посылать письмо, опишите, как вы поживаете, как справились с работой и что получили на трудодни, как учатся ребята, получили ли деньги за ребят и пособие за меня. Геня, Витя, Галина и Тома пусть напишут все по письму и пошлют мне. Марки на письма не кладите, они ходят без оплаты. Посылайте письма чаще. Ну, а пока до свидания. Если возможно, то пошлите табаку, здесь его нам выдают, и у меня пока есть табак здесь доходит до 20 р. за стакан... Всего хорошего. Жду писем.

27 ноября 1941 г., г. Ярославль.

Пишите и по другому адресу: Г. Ярославль, I-е Норское п/о, клуб им. Ярославского, Горохову.

2 декабря 1941 г.

Здравствуй!

Привет, Даша!

1-го декабря выехали из Ярославля. В 6 часов вечера двинулись по железной дороге по направлению на Ленинград. Ночью проехали Рыбинск. Завтра доедем до места. А где оно, это место? Не знаю, да и никто из нас не знает пока. Знаем то, что едем на фронт. Письма пока не пишете, т.к. неизвестно, где остановимся. Едем, а по сторонам видны следы разрушения от бомб. Скоро сами встретим эти бомбы. Пока все спокойно. Пока всего хорошего. Обо мне не беспокойтесь. Остановимся, напишу письмо. Пока до свидания.

1-е января 1942 г.

Здравствуйте!

Привет, Даша! Привет.....!

Сегодня первое января 1942 года, мы лежим у костра, в лесу, где стоим вот уже 45 сутки. Кругом гремят выстрелы и рвутся снаряды к ним привыкли с немцами выдаемся каждую ночь ходим в разведку. Ежедневно кругом разрываются мины и снаряды, летят пули, но пока жив и здоров. Был случай, что немецкая мина разорвалась в полуметре от меня, 2-х человек убило, но меня не задело. Ради кого я еще спасаюсь, не знаю. Ночую на морозе, но не мерзну. Вот только сейчас писать письмо руки замерзли, но лежу подле костра и грею руки. Ну, а пока до свидания. Жив буду, ворочусь домой. Убьют, живите дружно. Только дружно живите, не давайте друг друга в обиду, помните, что вы среди чужих. О смерти не думал и не думаю, но вспомнил вас, как-то нелегко стало и чуть не всплакнул. Пока всего хорошего.

*****

Здравствуйте, мои дорогие!

Привет, Даша! Привет, ребята!

Привет Женьке, большому человеку! Как живете? Что у вас нового, хорошего и худого? Я пока живу по-старому, по-военному, шилом бреемся и дымом греемся. Привыкли к военной обстановке, привыкли к звуку снарядов, мин, бомб и пулеметов. Попрежнему делаем переходы, проживем 2-3 дня на одном месте и снова в путь за 5-10 км на новые огневые позиции. Снова стреляем.

Привыкли к этой жизни и кажется, что так и быть должно. Вот уже 5 месяцев, как из дому, пять месяцев я не видел вас и даже стал забывать, вспоминаешь и представляешь всех вас, когда надумаешь писать письмо. Ночью сегодня видел всех вас во сне, а день пока свободный, я решил написать письмо. Раньше было некогда, 5 суток подряд не было времени даже уснуть, спали не больше 2-х часов в сутки.

Видал на днях Ходака Филиппа. Здоров. Остальных ребят никого не видел, их нет в нашей дивизии, а где, не знаю. Вам писал в письме, что послал 135 р., не знаю, получили или нет. Сегодня опять получил 90 р. и их пошлю, все равно здесь девать их некуда. Жив буду, за февраль получу 650 р., т.к. я работаю командиром взвода управления в батарее и произведен младшим лейтенантом. В работе дела идут хорошо. За работу ценят. Питание улучшилось, сейчас стал на особом снабжении как средний комсостав. Не съедаю то, что нам готовят с командиром батареи. Дают по 200 гр. водки, а я получаю больше. Живем дружно. Только вот раздеваться не приходится, вот уже три месяца, как спим одевши и обувши. Сначала было неудобно, а сейчас и к этому привыкли, на то и война. Ну, о себе довольно.

Худо, что от вас ничего не получаю, ни одного письма. Некоторые из товарищей получают письма, а мне все нет. Охота узнать, как вы живете, что у вас

нового. Посылайте чаще, какое-либо из них дойдет, и я все же узнаю о вашей жизни. *(Конец письма нет)*.

*****

Здравствуйте, мои дорогие!

Привет всем ребятишкам. Ваше письмо, писанное 17 января, я получил 10 февраля. Спасибо за то, что известили. Одно я не понял, куда делся Вася, с согласия ли вас или самовольно и при каких условиях и где он сейчас. Если есть от него письма, или узнаете, где он, то напишите мне. Я пока жив и здоров, продолжаем воевать. Все время нахожусь на передовых позициях, но пока не ранен и не убит, что будет дальше, не знаю. Я вам уже писал, что мои дела идут пока хорошо, вот уже почти целый месяц работаю командиром взвода, повысили чином, то есть из младшего начсостава перевели в средний комсостав, произвели младшим лейтенантом. Зарплату буду получать 600- 700 р. в месяц, и если останусь жив, то ждите перевод на деньги, а сейчас пока посылаю 100 р., что получил за январь, деньги все равно девать некуда. Вы интересовались, хватает или нет питания, хватает и даже остается, для нас с командиром батареи и еще тремя командирами готовят особо от всех, а на передовой пункт, где я всегда нахожусь вместе с комбатом, возит наш коновод три раза в сутки, ежедневно получаем водочки и перед обедом по стопочке выпиваем, так что о нашем питании не заботьтесь, питаемся хорошо.

Вы писали о том, что корову все же признали больной, надо будет обменять ее где-либо в колхозе, колхозы сдают коров в мясопоставки и обменит можно, можно сделать и так: купить нетель и дожидаться ее отела, а потом весной продать свою. Я не знаю, отдали или нет вы долг Корнееву и так живете с хлебом, по сколько и чего получили за трудодни, хватит ли хлеба до нового урожая. Если есть деньги, то купите все, что продали в прошлом году, деньги беречь не надо, живы будем, деньги будут, а помрем, ничего будет не надо. Патефон купите обязательно, пусть ребята играют.

Почему ты, Даша, не пишешь о своем здоровье и как проходит жизнь, как идет увязка с соседями, возвратился ли кто из армии и кто из тех, мобилизован, жив. Вот сколько я ни езжу и не хожу, много видал людей, а знакомых не видал никого, встретил одного только земляка вожгальского парня из дер. Федотовой, а больше никого не видал. Скоро будет тепло, надо позаботиться о кожаной обуви, еще раз говорю о том, чтобы денег ради этого не жалели.

Ну, пока всего хорошего, я остаюсь жив и здоров. Пишите письма по имеющемуся у вас адресу, я буду ждать ответа. Пишите письма чаще. Живите дружно. Мой адрес: Полевая почта 1442,930 артполк, 1-я батарея, Горохову М.С.

14 февраля 1942 г.

6 марта 1942 г.

Здравствуй, Даша!

Привет ребятам: Вите, Гене, Гале, Толе, Коле, Женьке и Лене.

На днях я вам послал два письма, в которых писал, что высылаю деньги, только сегодня я смог это сделать и посылаю 860 р. Деньги – это моя зарплата. Когда получите, сообщите. Я пока жив и здоров. Худо то, что от вас письма получаю редко, да и то пишет один Геня, за что ему большое спасибо. А так как сейчас разрешили посылать домой посылки, то постараюсь кое-что из гостинцев послать и первую печенюшку или шоколадку дайте ему, а потом Женьке, она часто снится. Я не знаю, Даша, о твоём здоровье, как оно? Хотя я не верю в преположения, но раз увидел нехороший сон о здоровье и как о тебе плакали ребята, то проснулся в 11 часов (лег в 10 часов) и после того до самого утра уснуть не мог. Надеюсь, что пока все в порядке. Когда получите это письмо, то напиши сама, и я буду знать все, что нужно знать о ваших делах. Получаете ли письма от Васи, как и где он живет.

Мы живем одной жизнью. Воюем. Сведений о братьях и соседях не получал, кто из них жив и кого нет?

Писать пока нечего. Привет всем соседям и ..... с дедушкой.

24 марта 1942 г.

Здравствуй, Даша!

Ваше письмо получил 22 марта, в письме получил карточку, спасибо. Посмотрел на всех вас и сразу как-то веселее сделалось, а главное то, что я спокоен за вас всех, т.к. вы все живы и здоровы и сыты.

Только одно плохо, что здоровье не позволяет работать и зарабатывать хлеб на трудодни, но и это как-нибудь исправится. Я вам выслал свою зарплату за март месяц, а с 1 мая вы будете ежемесячно получать из Петуховского Райвоенкомата по 600 р., т.к. я выслал туда денежный аттестат, и вы их будете получать сами каждый месяц. Дополнительно, что останется от 600 р., я буду высылаю вам почтой. Конечно, если буду жив, а если убьют, так тоже вы будете получать денежное пособие, так что, думаю, вы будете сыты и обуты. Одно плохо, что здоровья твое слабое, но и это может поправиться. Напишите, где находится Вася. Взят или нет в армию Корнил Миронович, Богданов Егор и др. мужчины? Как подготовился колхоз к посевной, есть ли семена, кто будет работать на тракторах, как дело с конским составом? С коровой обратитесь в какой-нибудь колхоз, там сдают коров в мясopоставки, и лучше всего обменять свою на колхозную. Возиться с больной коровой будет некогда, так что лучше обменять хотя бы на телку. Гене и Вите спасибо за помощь семье, за то, что возят дрова и солому. Вы писали, что оставили порядочно гусей, как они живы? Своих знакомых я не видал, кроме Ходома Филиппа, он жив и здоров.

24 марта 1942 г. здесь уже ходить мокро, снег тает. Горохов.

4 апреля 1942 г.

Здравствуй, Даша!

Привет ребятам:..... (7 имен)

В прошлом письме я сообщал, что вашу карточку получил. Сегодня от нечего делать достал ее из сумки и смотрел, смотрел, все ребята смеются и смотрят с карточки на меня, одна Женька смотрит на Леньку, который что-то держит в руках. Посмотрел и решил написать письмо. Я пока жив и здоров, несмотря на то, что через нас каждую минуту летят снаряды и мины и наши, и немецкие: чмив! бах! это легкие. Бух! ж-ж-ж-ж.... у-ух! это тяжелые. УВЫ! Увы! Увы! - Мины. Та-та-та-та – пулемет ведет свою песню. Неприятно чувствуется. На нашу землянку, вернее в одном метре от нас упал немецкий снаряд, в щепки разбил елку, выбросило жар из железной печки, но пока все благополучно. Живем все в одной коже. Здесь уже мокро. Валенки обменяли на сапоги, остальное обмундирование пока зимнее.

Как вы там поживаете?, что у вас нового и хорошего? Как готовитесь к посевной? Всели ребята здоровы? Получили или нет деньги? 800 р. И почтой около 800 р.? За май получите в своем райвоенкомате по 600 р. в месяц, остальное буду посылать почтой. Конечно, если буду жив.

Какие цены на базаре на хлеб, мясо, молоко? Есть ли что купить хотя бы на барахолке? Кто у вас сейчас в колхозе председателем, счетоводом, бригадиром? Как относятся к вам колхозники?

Пока, всего хорошего. Ваш Горохов. 4 апреля 1942 г.

15 апреля 1942 г.

Здравствуйте, Даша! Здравствуйте, ребята!

Витя, Геня, Галя, Тома, Коля, Женька, Леня, а маленький Володя ещё ничего не понимает.

Васе напишу особо. У меня сегодня большая радость: получил сразу 2 ваших письма, одно, писаное 15, а другое 25 марта, из них узнал много того, чего не знал до этого времени. Спасибо за письма. Плохо то, что Галя с мамой ничего не написали, да от Васи ничего неизвестно. Не знаю я еще одно: хватит ли у вас хлеба до нового урожая. Что же ты, Даша, не писала до сего времени? Что ты болела и болела сильно? Но что дело идет на поправление, это лучше, выздоравливай скорей. Особенно о жизни не тужи и не беспокойся, жизнь не может житься по желанию одного человека и сколько бы мы не плакали и не думали о ней и не метались из стороны в сторону, горячась от её невзгод, лучше от этого не будет. Нужно быть более спокойному для того, чтобы видеть все жизненные изгибы и не ошибиться. Так что на мелочные недостатки хотя и приходится обращать внимание, придавать им серьезное значение и плакать о них не стоит. Ты знаешь, что я спокойно отношусь ко всяким превратностям жизни, многие, а в том числе и ты были недовольны этим. Я ещё раз испытал это средство и испытал его в боях и оказалось, что рядом со мной идущие или

работающие под сильным обстрелом терялись и начинали метаться и за это многие поплатились жизнью. Я даже в моменты самых сильных бомбардировок пока не терял спокойствия и всегда выходил невредимым. Нужно видеть и видеть спокойно, куда летит бомба с аэроплана или слышать, куда упадет снаряд, мина или очередь из пулемета и вовремя принять меры. Также и твое дело, меньше слез, меньше горячности, больше спокойствия и выдержки. Правда, как там тебе, так и мне здесь не легко, но что же сделаешь. Перед трудностями пасовать не надо.

Вам я писал, что моя работа идёт хорошо. За мою посильную работу меня пока ценят. По службе, как и в прежней жизни, я обогнал многих и даже молодёжь. У нас в полку я один только заслужил того, что мне без нормальной школы присвоено звание среднего командира и с командира отделения переведён на работу замкомандира батареи. Даже было суждение назначить меня командиром батареи, но пока я не решаюсь взять на себя эту ответственность. А рядом со мной есть моложе меня годов на 20, кончили артшколу, имеют звания старших лейтенантов, а работают или командирами взводов или, как я, замкомбатами. Ну ни к чему я расхвалил себя, не бывало ещё таких случаев, а писал лишь потому, что настроение сегодня приподнятое, т.к. я получил от вас 2 письма сразу и что ты пишешь горе, которое нас постигло. Не тужи, всё, что ни делается, делается к лучшему. Побьём немца, прогоним его, будет жить лучше.

Я сегодня снова послал вам 800 р. Это уже третий раз. 10 марта 850 р., 8 марта – 800 р., и третий раз сегодня. В мае ты получишь по аттестату в Петуховском райвоенкомате. .... Жив, здоров. Погода худая. До свидания.

15 апреля 1942 года.

Здравствуй Геня! Здравствуй, Витя!

Ваше письмо я получил. Спасибо. Пишите чаще, пишите обо всём. Вы писали, что у вас порвались ботинки. Соберите разную ерунду и отдайте их ремонтировать. Если можно что мелкое зашить, зашейте сами, ведь вы, наверное, не забыли, как я учил вас делать дратву, как зашивать дырочки, как подбивать подошву. Мелочь сделайте сами, а крупный ремонт пригласите сапожника домой, и он вам сделает из моих сапог пусть сошьют сапоги..... старые мамини 2 пары пусть переделают вам, отремонтируйте все сапоги сколько бы это ни стоило денег, не жалейте. На одежду я вам еще денег вышлю.

Геня, ты интересовался, где я нахожусь. Этого в письмах вообще не пишут. Но вам как детишкам скажу, около города Ржева Калининской области на берегу реки Волги. Западнее его на 20-30 км. Возьмите карту и посмотрите на это место, карта в школе есть. Живём в землянках по 6-7 человек, выроем яму, настелем из бревен в 3 ряда потолок, засыплем его землей так, чтобы снарядом не пробило, так тут и живем. Выбьем немцев, опять подаемся вперед и опять роём землянку. Дома здесь все разбиты. Когда мы выгоняем из деревни немцев, бьем снарядами по домам. Попадет снаряд в дом, разорвется и летит изба, как игрушечная – куда

крыша, куда брёвна, куда кирпичи от печки, а когда мы займем деревню, немец опять бьет по домам снарядами. Целые деревни видны только по обочинам.

Я вот уже 4-ый месяц не спал в домах. Если буду жив и приеду домой, то и тогда, наверное, буду опасаться стен дома.

Сейчас здесь грязь и пока тихо, а тихим днём мы привыкли называть, когда в день или мы или немцы нас обстреляют 2-3 раза снарядами по 40.

Когда-нибудь я напишу вам, как мы воюем. Вчера на опушку рощи, занятой немцами, скрываясь за деревья в 1 км от нашего наблюдательного пункта, вышел немецкий полковник со своим офицером посмотреть на нашу местность. Я открыл по ним огонь и тремя снарядами уложил их всех, ни один не вышел живым. Немцев мы видим каждый день.

Ну, пока всего хорошего. Пишите письма чаще. 15 апреля 1942г.

*****

Здравствуй Геня!

Привет и спасибо за письмо, которое я от тебя получил. Как живешь? Как учишься? Что новенького у вас в школе и колхозе? Как живет и бегают наша малышка Женька? Все, наверное, смеивается. Сейчас уже тепло, и все ожили и бегают по улице. Охота хотя бы неделю побыть дома и посмотреть, как вы живете. Но что сделаешь? Вместо вас приходится смотреть на немцев и бить их, как собак. Вот прогоним их с нашей земли, тогда снова приду к вам и вместе поедем куда-либо, где растут яблоки и арбузы, пока до этого потерпите и поживите без меня.

Вам в школе говорят, да и сами вы газеты читаете, как мы воюем. Пройдет немного лет и вы будете изучать историю Отечественной войны.

(дальше невозможно разобрать – всё стёрлось).

25 апреля 1943 года.

Здравствуй, Даша!

Привет Вите, Гене, Гале, Томе, Коле, Лене и Женьке.

В прошлом письме 15 апреля я уже писал вам, что письма получил, там же я писал, что 15 апреля перевёл 800 р., а за май м-ц 500 р. получите в Петуховском райвоенкомате. по высланному туда из части аттестату на твоё имя. Я пока жив и здоров, с новой работой помощника командира батареи справляюсь пока на хорошо, что будет дальше, не знаю. Сегодня, 25 апреля, и здесь снега уже нет, хотя земля еще не просохла

дни стоят солнечные и теплые, на Волге прошел лед. Вы, возможно уже пашете и сеете пшеницу, нам же пока не до этого, пашем землю снарядами, а сеем осколки и шрапнель, что из этого вырастет на этой земле...

Вчера из лесу, где засели немцы, через радиоусилитель немцы агитировали наших бойцов, обещая свободу тем, кто перейдет на их сторону, т.е. в плен, а тем, кто не хочет этого сделать, дают срок до 10 мая, после 10 обещает всем капут.

Конечно, кроме треска пулемётных очередей их агитация ..... не вызывает, кроме смеха еще напоминает быть готовыми к предстоящему «весеннему наступлению» немцев и превратит это наступление в обтарную сторону и заставит немцев очистить нашу землю.

Жаль, что вы не послали мне Васиного письма, думаю, что пошлете. Дальше пропишите, как справились с посевной, кто ещё остался дома. Где Прокопий Андрейчук? Вы пишете, что пообносились и купить одежду негде.... получив от меня сделаете что-нибудь

Пишите письма по старому адресу.

Пишите, кто писать умеет. Ваш Горохов. 25 апреля 1943г.

*****

Здравствуй, Даша!

Приветы детям. С Праздником 1 Мая!

Ваше письмо от 11 апреля я получил. Благодарю за извещение. В ночь на 1 мая пришлось дежурить. (*Часть страницы оборвана*) (*Можно прочитать не все*)

Прикрепленных к нам пехотных
вели стрельбу по пытавшимся
контратаку, немцам, а день
таким первый раз пришлось
под открытым небом и хоть передовые
немцев стоят от нас всего один километр
уснул на ящиках со снарядами у
орудия закрывшись шинелью и то
вечера проснулся от сильного шума
над самым лесом, 50 метрах к нам прилетели 2-х
немецких бомбардировщика
Но по ним не сделали
выстрела, повернули, покружили
обратно, а тут и письмо
узнал, что деньги получили
Сейчас о Васе. Сильно о нем
что он пошлет письмо
т.к. их всех мобилизуют
хорошо бы ко мне в батарею
(*дальше не разборчиво: стерлость*)

ГРАХОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Грахов Иван Иванович 1915 года рождения, на 16 году окончил ШКМ. Потом на курсах приобрел специальность сначала контролера, затем бухгалтера для работы

в сберегательной кассе, в финансовых органах. С 1937 по 1939 год проходил действительную военную службу. После этого опять работал по специальности. У населения, у руководителей пользовался большим авторитетом. Человек он был открытый, общительный. Любил и умел играть на баяне и гитаре. Друзья и родные говорят о том, что был Иван Иванович хорошим внимательным семьянином. В Красную армию был призван в 1942 году. Писал Иван Иванович жене Марии Алексеевне, двоим детям, сыну и дочери, отцу с матерью и сестрам. У дочери хранится пачка военных писем отца, писанных с 10 июня 1942 года по 17 января 1943 года. В письмах этих Иван Иванович больше всего интересовался жизнью своей большой семьи, заботился о ней и скупо писал о своем военном быте, Но все же упоминал, где он находился, что ему приходилось переживать.

Жены Марии Алексеевны Граховой в живых уже нет. Сын Вячеслав Иванович Грахов и дочь Эмилия Ивановна Мельник живут и работают в городе Кургане. Растут трое внучат.

10 июля 1942 года.

Красноармейский привет, родные мои и любимые!

... Из лагерей выехали на фронт. ...С дороги буду писать. ...

Надеюсь – вернусь к вам...

18 июля 42 г.

.....Из лагерей выехали 10 июля и 13 июля были уже на месте. Дорогу проехали хорошо, попытка противника бомбить наш поезд не удалась, так как крепко охраняла наша авиация. В настоящее время, с 16 июля находимся в боях с немцами, Бои происходят довольно серьезные с большими жертвами живой силы, особенно ранеными. ....Воронежская область похожа частично на Украину....

Мой адрес: действующая Красная Армия, военно-почтовая полевая станция №2135, подразделение 5/5....

21-23 июля 42 г.

....Сообщаю тебе, Маруся, что Сашку Байгулова ранило в левую ногу, и я его вывел с передовой и отправил в тыл. Я остался каким-то чудом жив и невредим....Да, мои дорогие, вот теперь я узнал, что такое война с немцами. ....

18 августа 42 г.

Красноармейский привет с фронта, г. Воронеж.

...Сидим в машинах и ждем приказа. Едем, видно, снова на передовые. Прошу вас всех сильно не беспокоиться, если будет заминка в переписке со мной, так как бывает такой момент, что нельзя и черкнуть.

24 августа 42 г.

.....Сегодня послал 300р. ... Жив, здоров, нахожусь все под Воронежом, зарывшись как крыса, в землю. ....

...августа 42г.

....Привет из Воронежской области! ....Здоровье пока хорошее, от того места, где грозила каждую минуту смерть, уехали..., с передовой выехали на отдых километров за 50.... Бои идут ожесточенные.....

1 сентября 42 г.

....Получил от тебя утром три и вечером два письма...., за которые тебя крепко благодарю и много раз горячо целую. ....Пока что здоровьем ничего, беда лишь в том, что сейчас начали лить дожди и ночи стали холоднее, но .... мы спим в землянках, в них, конечно, теплее, чем под открытым небом....Очень соскучился.....

17 сентября 42 г.

...Я в первый день боев, то есть 15 сентября, получил от тебя, Маруся, два письма...., которые пришлось читать под грохот снарядов, пуль и звуки разных моторов....пришлось не раз останавливаться....Вот уже третий день мы кипим в этом бою, я пока все остаюсь жив и невредим. ...дорогие мои, сильно не убивайтесь, ибо все равно бесполезно..., приказ, который нам дало наше правительство, мы должны выполнить честно. ...Маруся, дорогая, если не вернусь, прошу тебя не бросай деток моих любимых Славика и Милочку... Конечно, рассчитываю победить врага и остаться в живых. Я презираю смерть так же, как немца, который преждевременно захотел отнять нашу жизнь, но целиком ограничиваться от нее не приходится. ...Желаю всем вам счастья и здоровья. Растите, милые мои крошки Славик с Милей.....Целую.....

19 сентября 42 г.

...Пятые сутки приходится кипеть в этом проклятом пекле...., пока здоров и невредим... Кругом рвется, трещит и сыпется...

22 сентября 42 г.

... Восьмые сутки, как я нахожусь под несмолкающим огнем, обстрелом и бомбежкой с воздуха, уже ряд товарищей расстались с жизнью и ряд искалеченных выехали в тыл.....

25 сентября 42 г.

.... Вчера получил от тебя, Маруся, два письма... Вот я пишу письмо, а уже вражеская авиация налетела нас бомбить, конечно, может пройти благополучно, а

может и окончиться плачевно, но мы уже, надо сказать, с этим свыклись, вернее, свыклись прямо смотреть смерти в глаза, ибо от нее все равно никуда не уйдешь.

23 ноября 42 г.

...Получил три письма. ...В настоящий момент я снова нахожусь на новом месте, в той же Воронежской области, ближе к сообщениям за 22 ноября 42 г. о прорыве Сталинградского направления нашими войсками. ...

25 ноября 42 г.

... Маруся, с тех пор, как мы расстались, прошло уже шесть месяцев, ...будет долго помниться...если придется частенько придется рассказывать о всем повиданном в этом чудовищном аду бесчеловечности. ... Здесь, Маруся, началась уже настоящая зима, хотя сильных морозов еще не было. Я сам себя чувствую пока хорошо, последние известия под Сталинградом, конечно, подняли настроение. ...

29 ноября 42 г.

... Вы боитесь, что я вас забуду. Этого никогда не может быть и умереть все же я не должен. Я пока жив и здоров, 25 ноября 42 г. мне присвоили звание “старший сержант”, с чем можете поздравить. В общем, авторитет в работе от командования имею хороший. ....Сегодня видел во сне, был дома. ...

11 декабря 42 г.

... Получил от тебя письмо. ...Пока в бой еще не заступили. ... ждем приказа с каждым часом. Фронтная музыка снова гудит в ушах, настойчиво требуя нашего вмешательства. ...Я прошу вас всех сильно обо мне не беспокоиться и настойчиво ждать меня домой. Я очень рад, что дети наши Славик и Милечка растут и здравствуют хорошо. Мой Славик уже наверное, катается во всю на лыжах и санках, а его сестренка Милечка смотрит на него в окно и посмеивается... До скорой и счастливой встречи!

17 января 1943 года

... Сегодня у меня радостный и счастливый день: получил ваши письма. ....Я жив и здоров, нога моя начинает подживать.... Конечно, осколки, видимо, все же будут беспокоить, но я их постараюсь при первой возможности вытащить, хотя и это будет не так легко, так как они врезались в ногу солидно и много. ...Вы все беспокоитесь, тепло ли я одет. Я одет хорошо, по-зимнему и ничуть не мерзну, как вы думаете. Теплое обмундирование нам выдали еще перед вступлением в бой, так я вас прошу быть за это спокойными, ибо ваш любимый муж, сын, брат одет тепло. Кормят нас хорошо. ...В двух письмах я вам писал, меня правительство наградило медалью “За боевые заслуги”, с чем можете и поздравить и гордиться мной. ...

Меня очень беспокоит безобразное отношение наших районных руководителей...к семье красноармейца. ...

Тятя, я очень и очень беспокоюсь за вас с мамой...Сестра Маруся, ты тоже должна понять одно, что слезами Федора не вернешь и только угробишь себя....

В начале 1943 года семья Граховых получила извещение о гибели Ивана Ивановича. А его друг и однополчанин, сам тяжело раненный, написал из госпиталя письмо, в котором сообщил, что Иван Иванович был сражен снайперской пулей врага, что похоронен он близ города Киева. А на родине Ивана Ивановича, в селе Грахово, около той школы, где он учился, поставлен памятник в честь погибших в огне Великой Отечественной войны и среди других имен есть там и имя Ивана Ивановича Грахова.

Дети и внуки отважного воина Грахова И.И. живут в городе Кургане. А его отец Иван Яковлевич Грахов в 1919 году был в составе воинской части, освободившей город от белогвардейщины, и он хорошо помнит и знает наш город.

ДУДИН ПАВЕЛ ИГНАТЬЕВИЧ

1901-1943 гг.

Родился в поселке Казачий Кочердык Усть -Уйского (теперь Целинного) района Курганской области. В 16 лет получил звание учителя начальной школы и начал работать. Несколько лет служил в Красной Армии. С 1925 по 1927 год был избачем в родном селе. С 1927 года по 1930 г. избирался председателем сельскохозяйственной коммуны в Усть-Уйском районе. С 1930 года работал в школе и последние два года перед войной заведовал учебной частью и преподавал географию в Мишкинском педагогическом училище. В 1939 году окончил Молотовский педагогический институт по факультету географии (заочно).

В Красную Армию призван в сентябре 1941 года.

Писал жене Анастасии Ивановне и двоим детям, сыну и дочери. Все письма хранятся. По письмам сыну был написан очерк в центральный журнал «Семья и школа» «Отцовское слово». По письмам к дочери – очерк в областной газете «Советское Зауралье» «Тепло этих строк». Писала Егорова Е. Г., заслуженная учительница школ РСФСР. Были передачи по областному радио и телевидению.

1941 год.

«**28 сентября.** .... Могу уже сообщить, что я рядовой I отделения, I взвода, 4 роты, 1261 полка, 381 дивизии....»

«**11 октября.** ..... Я переведен в полковую артиллерию... Завтра принимаем присягу....»

«**6 ноября.** ... Вчера меня назначили временно командиром взвода. Эту должность занимает средний комсостав... Приказ есть приказ....»

«**Ноябрь.** ..... В зачетных соревнованиях мой взвод занял первое место.... В роль свою вошел уже полностью, но очень и очень мало знаю. Сижу по ночам, готовлюсь... Адрес: г. Любим, п/я 100-В/27»

«**22 ноября.** .... Жизнь наша теперь становится походной, прифронтовой... Учимся-готовимся к боям.... Скоро мы «начнем ломить стеною, уж постоим мы головою за родину свою»..... Наши командиры ставят перед нами задачу победить и остаться живыми. Это трудно, надо много тренироваться и готовиться, понять тактику врага, его слабые места, уметь маскироваться и мн. др. Вот я постигаю эти истины.....»

«**16 декабря.** .....Пишу последнее письмо перед фронтом.... Уезжаем на передовые позиции – участвовать в разгроме врага..... Есть уверенность, что не усташусь и там, «не посрамлю земли русской»... Сознание жестокой борьбы мобилизует нас и как-то подтягивает..... «Буду биться за правду до последнего», - как говорил один из твоих любимых героев.....»

«**29 декабря.** ..... Мы готовы бить врага. А есть за что бить его гадал я один городок, так весь разбомбили и еще не оставляют в покое, бомбят с самолетов. Наметился перелом, начали гнать и погоним до Берлина.... Адрес: Действующая армия, п.п. 1446, 1261 стрелковый полк, батарея 76.....»

1942 год.

«**4 января.** ..... 1-го и 2-го были в боях. Били из своих пушек неплохо. Помогли нашей пехоте отбить одно село. Да, так 1 января 1942 г. началась моя боевая жизнь. Настроение бодрое....»

«**25 января.** ..... Были в боях, сейчас перерыв на некоторое время, поэтому спешу черкнуть. .... Писем от вас нет, и я ничего не знаю о вас... Передай Войтецкой, что ее муж пропал без вести 18 января 1942 года. Наумов убит. ...» «1

марта. .... Не писал, было все некогда. Был назначен командиром батареи и все время был в бою. 5 февраля ранило в левую ногу, в колено.... Сейчас нахожусь в госпитале в г. Кувшиново. ... Меня аттестовали средним командиром. ...»

«**13 марта.** ...С 25 января по 1 марта я не писал. ... Мы были в окружении и довольно продолжительное время... , и только 25 февраля я был вывезен из окружения... Утешать тебя, что я вернусь, я не могу, так как ... на фронте «и смерть, и ад со всех сторон». Не одни мы переживаем, а весь наш народ...»

«**15 марта.** .... Снова еду на фронт бить фашистских гадов до конца. Из госпиталя выписался. ....»

«**5 мая.** ... Получил назначение в часть. Адрес: Действующая Красная армия, п.п. 1469, 1297 стрелковый полк, батарея 76. Назначен на должность заместителя командира батареи.. .... Наше оружие бьет крепко, недаром артиллерию считают «богиней войны». Если бы ты видела, что натворили эти гады здесь. .... Кто останется жив, будет счастлив...»

«**24 мая.** .... Усиленно учимся быть цели (то есть фашистов) без промаха. ... Местность, где мы стоим, очень живописна...., одно неприятное дело концерты лягушек, я еще нигде такого концерта круглосуточного не слышал. Но зато как чудно поют соловьи!.... Конечно, не хочется умирать, но если и умру, то не зря, а за лучшую жизнь для всех и для вас в том числе. А что жизнь будет хороша после войны, в этом не может быть сомнения, как и в том, что мы победим оголтелых фашистов....."»

«**5 августа.** .... На передовой я уже восемь месяцев. Как-то дальше пойдет моя работа и жизнь? А смерть гуляет всюду - недавно нашу батарею посетила, я пока остался ....»

«**6 августа.** Нам приходится писать урывками "и сидя, и стоя, и лежа пластом"...."»

«**24 августа.** ...Как идет набор в училище? Как начинают работать школы? Как урожай в колхозах? Сегодня я еще раз перечитал твои письма, а после меня их перечитал огонь .....»

«**29 сентября.** .... Каждый день занят полностью.... Много всего и трагического, и комического, и торжественно-героического, и печального - всего есть..... Сейчас уж не новичок в войне и бить фрицев умею, а наше оружие всегда в исправности..... Дождь и грязь для нас хуже всего, а особенно для друзей - коней....»

«30 сентября.... Научились каждую минуту беречь и с наибольшей пользой проводить...., пишем письма, читаем, иногда поем "Калинушку", "Ермака" и др..... Вообще-то война есть война и состоит из двух состояний: бой и подготовка к бою, так что часто приходится писать между двумя боями.....»

«13 октября. ....Сколько каких классов в педучилище? Кто учителя? .....Я представил, как бы готовился к урокам, к занятиям.... Теперь сидел бы, проверял календарные планы и чем-нибудь возмущался... Ну да буду пока "проверять", как крепки фрицевские "голова и пушки".....»

«16 ноября. ....Мы сейчас находимся на отдыхе... После трехмесячных боев это неплохо. Из зоны обстрела вышли... Сейчас снова учимся, "прихорашиваемся", ремонтируем...."

«24 ноября. ... Готовимся к новым боям. Ты уже знаешь, конечно, об успехах на Кавказе и под Сталинградом.....»

«24 декабря. ....Отдых кончился.... Теперь снова будем громить немчуру проклятую... В эту войну кончится окончательно борьба славян с германцами и кончится полным разгромом германцев и торжеством славян. Им мало было уроков по истории этой борьбы - немцы вообще тупицы и на происходящем "экзамене" они провалятся. Это будет не только ледовое побоище, не поражение в семилетней войне, не версальское унижение - это будет и то, и другое, и третье, но увеличится в тысячу раз - после нынешней войны о немцах будут говорить: "Погибоша, аки обры".... Получат так, как получили татары и поляки. ....»

1943 год.

«2 января. ....В прошлом году встречал новый год тоже в бою ....»

«4 января. ....Много нам с тобой пришлось пережить, повидать много людей, но никто не может сказать, что мы заискивали ..., мы не пристраивались, а работали не покладая рук... В училище мне нравилось работать. Сейчас я работаю не хуже других....., фронт хорошая академия, а я прилежный ученик и кой чему ....научился....., фрицев бьем.....»

«22 января. .... К 15 февраля все должны быть в погонах.... сейчас принесли газеты с сообщением о взятии Ставрополя и уничтожении за время с 19 ноября 1942 года 500 тысяч фрицев, да 200 тысяч взято в плен и техники уничтожено порядочно - нескоро очухается вшивая орда....."

«4 февраля.... Ты все беспокоишься о морозах... Морозы нам не страшны. Мы живем в блиндажах, его не ощущаем, а когда работаем, то нам даже становится жарко, а фрицам устраиваем настоящий ад. Последние дни были бураны и вьюги, занесло нас совсем, но нам это легче переносить, чем фрицам.

Сейчас мы применили новый способ своей работы, и наша "рационализация" дала очень хорошие результаты....»

«12 февраля. ....Читал об образовании Курганской области, значит, мы теперь курганцы, а не челябинцы....»

«15 февраля. ....Когда я выискиваю цели, я только занят тем, чтобы не ошибиться и найти то, что надо поразить, а не то, что они предлагают. Они строят ряд фальшивых дзотов и целей в виде батарей и огневых точек, надо разгадать и разрушить то, что полагается. Пока еще ни разу на их обман не попадались, но надо ухо держать остро, а то враг еще коварен и хитер. Но "явно счастье боевое служить уж начинает нам"..... Я.....рад, что избрал географию своей специальностью. Сейчас я эту "географию" отвоевываю и благодаря тому, что знаю географию и топографию, легче освоился с положением командира.... Спасибо, что ты заставила меня пойти в институт....»

«9 июня. ....Я выбыл из старой части и нахожусь в резерве.....»

«2 июля. ....Получил назначение в часть... Назначили командиром взвода.»

«9 августа. ....Письма нет..... Как хочется скорее закончить это временное ремесло и вернуться к созидательной мирной жизни....»

«27 августа. ....Вот тебе и постоянный адрес: п.п.36591-й. Долго ли он будет, не знаю. На новом месте еще не освоился, живу только первый день здесь. Вот когда освоюсь, напишу подробное письмо....»

27 августа Павел Игнатьевич прибыл на новое место, деревушку Красное в 10- 12 км от города Ельни Смоленской области. А 30 августа рано утром разгорелся жестокий бой за освобождение Ельни. В этом бою и погиб командир взвода, артиллерист Дудин П.И. Подробного письма он, наверное, не успел написать домой.

В октябре 1943 года Мишкинский Райвоенкомат известил семью, что *«лейтенант Дудин П.И. в бою за социалистическую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество, был УБИТ 30 августа 1943 года...»*

Имя лейтенанта Дудина П.И. увековечено и в городе Ельне, которая и была освобождена от немецкой двухлетней оккупации в день его гибели 30 августа 1943 года, и в Мишкинском педагогическом училище, о котором он помнил

всегда, и на его родине, в Казачьем Кочердыке. Высечено его имя на мраморной плите и в Шумихинской средней школе, где он работал в 1939 году, где теперь работают его ученики и хорошо помнят его.

Летом 1943 года семья получила орден Отечественной войны 2 ст.

ДОЛГИХ ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ

1923-1943 гг. Гвардии лейтенант.

В июне 1941 года Володя Долгих с отличием окончил Мокроусовскую среднюю школу. Мог без экзаменов поступить в любой ВУЗ, но он твердо решил поступать только в военное училище. И вот 22-е июня 1941 года. В тот же день Володя идет в военкомат, подает заявление о добровольном вступлении в ряды Красной Армии.и в тот же день его уже проводили. В декабре 1941 года он окончил ускоренный курс военно-инженерного училища,получил звание младшего лейтенанта и был отправлен на фронт.

Драгоценные письма сына сохранила Долгих Варвара Ивановна. Больше писем сохранилось за 1941 год,когда Володя учился в военно-инженерном училище. Целеустремленность, способность уметь переносить любые трудности, бодрость духа - вот что характерно для восемнадцатилетнего юноши Владимира Долгих, только что закончившего среднюю школу,об этом свидетельствуют его первые же письма.

1941год

«**6 июля.** ...Служит ваш сын справно. исправно...Оказывается, служба-дело трудное и уже натерла мне и плечи,и ноги. Занимаемс ся с 6 утра и до 11 вечера.....После завтрака идем куда-нибудь из лагерей рыть окопы, строить доты, расставлять мины, взрывать и т.п. Приходится усердно работать и топором, и лопатой, и таскать на себе груз по 30-32 кг под палящим солнцем. Трудновато, но ничего...Самое интересное, чему нас учат сейчас, -минное дело. ....Адрес: Ст. Чебаркуль, почтовый ящик 8/8.....»

«**10 июля.**.....Вы просите подробнее описать порядок обучения. ...Всего в училище двадцать предметов.....Командиры в нашей роте очень хорошие, уже обстрелянные и очень серьезные.....Учеба очень интересна, и я рад,что попал в это училище. В общем здесь сделают человеком.....»

«**20 июля.** ...Втягиваюсь в службу. Трудности помаленьку преодолеваю. Зело докучают тревоги. Приходится делать броски на несколько километров

бегом в полном обмундировании, то есть шинель, ранец, винтовка, противогаз, лопата.... Дисциплина твердая.... Чувствую себя крепко..... Мне почему-то очень хочется молока, так бы и попил. Уж когда-нибудь доберусь....»

«18 сентября. ....Прошли настоящую саперную практику - высаживали десант ночью, наводили переправы.... Раненые с фронта рассказывают, что саперы в этой войне играют главнейшую роль... В общем, учимся без передышки, время не ждет....»

«25 сентября. ....Вот подождите, кончится война, расколотим проклятую гидру - тогда заживем по-другому. Черт его знает, откуда это бедствие свалилось на нас. Особенно тяжело видеть, как бедствуют беженцы... Будем жить надеждой на лучшее...»

«5 октября. ....Сейчас больше упираем на тактические занятия. Они бывают иногда трудны. Особенно в зимней местности. Но ничего я хорошо освоился.... Как-то рылся в старых газетах, увидел в «Челябинском рабочем» снимок с Лебяжьевского элеватора и здорово обрадовался..., что-то родное, там родина....»

«9 ноября. ...у нас в училище был парад. В ночь с седьмого на восьмое нес почетную вахту, на которую назначаются только хорошо успевающие и дисциплинированные курсанты. Как видите, все в порядке...»

«5 декабря. ... Сегодня окончил ускоренный курс военно-инженерного училища. По званию нас выпустили младшими лейтенантами ... Если придется, сражаться буду честно...»

1942 год.

«10 февраля. ... Дела по службе у меня идут сносно, командир батальона считает меня за вполне подготовленного командира... »

«11 мая. ... Уже четыре месяца на должности командира взвода. Нашему брату дается много прав, но еще больше спрашивается с нас.» ....Адрес: город Рязск, п/я №9, литер Б....»

«14 августа. .... Привет с *(зачеркнуто цензурой)*. Воюю уже больше месяца. Пока жив – здоров. Пишите, пожалуйста, на фронте письмо очень дорого...»

«27 сентября. ... Воюю уже три месяца. Отдыхать не приходится. Рад, что получаю от вас письма – это большое счастье здесь. Работа наша разнообразная.

Но больше всего лазим ночью, как воры, между своими и немецкими окопами, ставим мины, разряжаем ихние и т.п. ....»

«**11 октября.** ...Нахожусь сейчас на отдыхе. Распрощался с Воронежем, отвоевал три месяца, насадил много мин, настроил блиндажей, но, самое главное, самолично взорвал два дома с немцами в самом Воронеже ...»

«**9 ноября.** ...Привет из (*зачеркнуто цензурой*). ...Командую по-прежнему взводом. Скоро, наверное, придется воевать в зимних условиях. Но теперь нам не привыкать, что называется, не в первый раз. Только зимой, конечно, трудней .... Скоро, наверное, стану гвардейцем, так как нашу часть перевели в состав гвардейского соединения....»

«**18 ноября.** ...Готовимся к новым и решительным боям. Обо мне не беспокойтесь: кормят нас хорошо, одели с иголки и тепло... Поздравьте с повышением: мне присвоили звание лейтенанта ... Итак, дорогие, поеду воевать второй раз ...»

1943 год.

«**4 января.** ...Воюю снова уже больше месяца ... Писем не получаю. Пока жив и здоров. Бывал в хороших переделках. Пишите!...»

«**12 февраля.** ... 2 февраля под городом Славянском я был ранен пулей в левую руку выше кисти. Сейчас нахожусь в госпитале недалеко от станции Чертково...»

«**10 марта.** ...Долго не писал..., заболел сыпным тифом и ничего не соображал. Теперь выздоравливаю, температуры нет. Рана тоже зажила, только рука не работает еще. С койки не спускают. Скучно. Кормят хорошо. Местное население приносит подарки в виде молока, яиц...»

«**6 мая.** ... Теперь я снова дома, то есть в части и имею постоянный адрес... Нахожусь в гвардейском батальоне. Адрес: п/п 59264...»

«**17 августа.** ...Воюем на новых позициях, громим немцев. Здоровье пока в порядке. ... рука восстанавливается в силе. У пленных фрицев плохое настроение – значит осенью будет хуже. ...»

«**23 сентября.** ... Получилась задержка в переписке ... Сейчас очень горячее время. ... Мы уже почти у Днепра – в 10-12 км. Впереди еще большие

препятствия, но как-нибудь преодолеем. Наконец-то мы добрались до сердца Украины. ... Уйма яблок, арбузов, дынь. ...»

«10 октября. ... Бьем фрицев и своим саперным, и пехотным оружием. Враг стал далеко слабее, меньше его авиации. работы нам хватает. Враг ставит много сюрпризов. Наша специальность снимать их, давать дорогу пехоте, танкам, артиллерии. Техники у нас сейчас на войне очень много: танков самолетов, минометов, катюш. ...»

«5 ноября. ... Жду от вас с нетерпением письма. ... Поздравляю вас с праздником. ... Не отказывайте себе ни в чем, что возможно. Получен ли мой перевод? ... Ваш сын Владимир.»

В конце 1943 года двадцатилетний гвардии лейтенант Долгих Владимир погиб. Об обстоятельствах его гибели однополчане написали его родителям. Погиб он так же достойно, как служил и воевал.

«27 февраля 1944 года. ... Спешу сообщить следующее: Володю я знал еще с училища. ... Летом 1943 года мы с ним встретились и вместе работали. Шли вместе от Изюма до Запорожья. Перешли реку Днепр. После боя необходимо было спасти раненого. Володя со своим бойцом под пулями, снарядами бросились вперед. Спасли раненого. И когда возвращались в окоп, рядом взорвалась мина, и осколком он был убит.

Его похоронили на южной окраине села Разумовки...на кладбище, в отдельной могиле. Сделали гроб. Поставили звездочку с его фотографией..... Замечательный офицер! Кавалер орденов «Красная звезда» и «Отечественная война» 2 ст. С горячим приветом Михаил Маслаков».

Родители Володи побывали на его могиле в селе Разумовском. Там их с почестями принимали и жители этого села, и юные следопыты. О героической жизни и смерти его не раз писали в местных газетах, рассказывали по областному радио и телепередачам. В селе Мокроусово, где Володя жил и окончил среднюю школу, его именем названа одна из улиц, имя его увековечено на памятниках в родном селе.

ЗЫКОВ ЛЕОНИД ЛУКИЧ

1912–1943 гг, герой-партизан

Родился Леонид Лукич в селе Пески Мишкинского района Курганской области. В Куртамыше окончил школу второй ступени. С 1931 по 1934 год учился в Ташкентском военном училище. Служил на Дальнем Востоке. С 1938 года учился в Академии им. М.В. Фрунзе в г. Москве и окончил её в 1941 году. Назначен в город Смоленск, там его и застала война. В декабре 1941 года лейтенант Зыков Л.Л. организовал на одной из станций в 20 километрах от города Ельни партизанскую группу, которая вскоре связалась с партизанским отрядом имени С. Лазо под руководством учителя В.В. Казубского. Зыков Л.Л. стал начальником штаба этого отряда. Комиссаром партизанского отряда имени Лазо был тогда Андрей Фёдорович Юденков. В своей книге «За огненной чертой» он рассказывает о нашем земляке Зыкове Л.Л. и об обстоятельствах его гибели застенках гестапо в марте 1943 года.

В городе Кургане и в настоящее время живёт жена Зыкова Л.Л. – Захарова Валентина Ивановна. Она хранит несколько писем, написанных им её сестре и ей. Вот о чём писал Леонид Лукич своим родным.

8 марта 1942 года.

Дуся!

Я не знаю, где Валя! Я пока жив, здоров. Веду борьбу в тылу немцев в Смоленской области, начштаба отряда С. Лазо.

Если Валя у вас и жив мой Славик, поцелуйте за меня всех. Мы имеем связь с Родиной. Леонид.

8 марта 1942

Дуся!

О моей семье я ничего не знаю. Я борюсь в тылу противника начальником штаба партизанского полка имени Лазо. Думаю, что мы можем даже встретиться. Борьба в тылу очень трудная. Если мои живы, то крепко обнимаю и целую. Ваш Леонид.

21 марта 1942 года.

Здравствуй, Дуся! Я не знаю, где моя семья, но почему-то думаю, что она у тебя. Я пока жив и здоров. Сейчас в тылу у немцев. Начштаба партизанского полка имени Сергея Лазо. Хорошо бьём гадов.

Если Валя у вас, то ей необходимо предъявить эту записку военкомату на предмет различной необходимости. Письмо шлю самолётом и очень жаль, что ответа получить нельзя. Но думаем скоро встретиться с Красной Армией и тогда будет нормальная связь. Много писать не буду.

Будьте здоровы. Если жив Славик, поцелуйте его за меня.

3 апреля 1942г.

Дуся! Я уже пишу несколько писем, но не знаю, дошло ли хоть одно моё письмо. Я пока жив, здоров. Веду борьбу в тылу у немцев. Сейчас начальником штаба партизанского отряда имени Лазо. Не знаю, где Валя. Если они у тебя, поцелуй их за меня. Сообщи всем моим родным. Мне можно писать по адресу: Действующая Армия, п/я 736, полк имени Лазо, Зыкову.

19 апреля 1942г.

Валя! Я почему-то думаю, что вы со Славиком у Дуси, поэтому черкну тебе пару слов. Я пока жив и здоров, вернее почти здоров. Сначала окружения нашей дивизии я веду борьбу с фашистами у них в тылу. Сейчас начальник штаба крупного партизанского отряда имени Лазо. Борьба очень трудная, но бьём мы их изрядно.

Сейчас я в одном из отрядов регулярной Красной Армии и эту записку высылаю самолётом. Не теряем надежды в скором времени соединиться с частями Красной Армии и, если буду жив, то сообщу все подробно. Я выслал немного денег, которые были при мне, на имя папаши и написал ему, чтобы он рублей 400-500 выслал тебе.

Ну, будь здорова. Крепко целую. Ваш Леонид.

Записка, как видно, родителям Леонида Лукича, но без обращения. Без даты.

Хочу сообщить вам, что ваш сын жив и здоров и так как находится в тылу у немцев, писать не может. Сын ваш герой, им можно гордиться. И в тылу немцев ведет большую ответственную работу. Посылает всем привет и желает счастья.

Женя.

11 сентября 1942 года.

Милые Валя и Славик! Я не могу коротко описать все, что произошло за период войны. В ходе событий я оказался в тылу фашистской своры, вышел в Смоленскую область, связался с нашими людьми и вместе организовали большой

партизанский отряд, в котором я сначала был начштаба, затем замкомандира, а сейчас командую этим отрядом. Отряду мы дали имя С.Лазо. За время существования мы уничтожили свыше Десяти тысяч фрицев, сотни машин, десятки танков и много другой техники. Борьба суровая и сложная, в особенности сейчас, но мы не считаемся ни с чем, бьем эту свору. Не исключена возможность, что когда мы встретимся с Красной Армией, я опишу тебе все подробно, а может быть, даже встретимся.

Правительство наградило меня орденом Красной Звезды, а командование присвоило звание «майор». О моей судьбе ты справляйся в штабе партизанского движения при Западном фронте, спрашивай о командире отряда Лазо. Напиши им о выплате тебе моей зарплаты, ну а мне тоже черкни, может быть, и получу с самолетом, ко мне иногда прилетают самолеты с посадкой.

Привет всем родным. Сообщи, имеешь ли какие сведения о моих братишках. Желая вам здоровья, а Славику расти большим и никогда не забывать своего папу. Целую, Леонид.

СПРАВКА

Выдана гражданке Захаровой Валентине Ивановне в том, что ее муж ЗЫКОВ Леонид Лукич действительно приказом Войскам Западного фронта №0750 от 9.7.42 г. награжден орденом Красного знамени.

Справка дана для предъявления по требованию. Начальник в/части В.Казубский. Полевая почта 0700. Круглая печать. 28.11.43г.

В музеях городов Смоленска и Ельни имеются материалы о жизни и деятельности Зыкова Л.Л. В городе Ельне одна из улиц названа улицей Зыкова.

ИГУМЕНЬЩЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

1911-1944 гг.

Родился в поселке Кочнево Миасского района Челябинской области. В 1935 году окончил Пермский педагогический институт по факультету физики-математики. С этого же года работал в городе Кургане в педагогическом техникуме, на рабочем факультете.

В 1940 году призван на действительную военную службу. Сохранилось «Удостоверение о том, что тов. Игumenьщев состоит с 2 го октября 1940 года на действительной военной службе в кадрах РККА в должности красноармейца». (Город Благовещенск)

Справка от 10 сентября 1943 года свидетельствует о том, что «лейтенант Игumenьщев И.А. состоит на службе в Чкаловском пулеметном училище курсантом офицерского батальона».

В Кургане тогда жила семья лейтенанта: жена Лариса Георгиевна Васильева и двое детей, дочь и сын.

Домой Иван Александрович писал.

10.12-1943 г. Куйбышев.

...Из города Чкалова выехали 8 декабря вечером. Чувствую себя хорошо. Питание очень хорошее. В вагоне (теплушке) тепло. Едем все вместе с теми, кто учился со мной в ЧПУ. Настроение хорошее...

4.2-1944 г.

...Шлю тебе, Лора, далекий фронтовой привет с нашей Правобережной Украины. Последнее письмо писал тебе из Киева, где указал адрес: п/п 83393-В..... К сожалению, мой адрес изменился и твое письмо, посланное по этому адресу, я не получу. Из Киева выехали 23 января 1944 года. Мой новый адрес: п/п 41138 –Ж. Моя фронтовая жизнь течет хорошо. Настроение хорошее. Ежедневно получаем новые и новые сообщения о победах нашей доблестной армии.

«Смерть не страшна,
С ней не раз мы встречались в бою.
Вот сейчас надо мною
Она кружится.
Ты меня ждешь
И у детской кровати не спишь,
А поэтому верю,

Со мной ничего не случится».

10.3-1944г.

Письма тебе, Лора, пишу аккуратно, не знаю получаешь ли ты их... Может быть, также как я, четвертый месяц ни одного письма от тебя не получил, не знаю, чем это объяснить. Товарищи мои письма получают. Ожидаю каждый день и все безрезультатно.....

Второй месяц участвую в боях с немецкими захватчиками. Чувствую себя хорошо. Можешь меня поздравить с повышением в военной должности. Сейчас я работаю командиром стрелковой роты. Скоро нами Западная Украина будет очищена полностью от немецко-фашистских захватчиков. Успехи на фронтах нас воодушевляют на новые боевые успехи. Целую....

Это письмо оказалось последним. В ИЗВЕЩЕНИИ, полученном семьей сообщалось:

«Ваш муж лейтенант Игуменьцев Иван Александрович, уроженец Челябинской области поселок Кочнево, в бою за социалистическую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество, был убит в 1944 году 13 марта. Похоронен в с. Петракевичи Тарнопольского района Тарнопольской области. За невозможностью эвакуировать и похоронить, остался на территории, занятой противником.»

Командир части Федоров.

В мае 1944 года семьей получено «Временное удостоверение Б №374653.

«Предъявитель сего лейтенант Игуменьцев И.А. награжден приказом войскам 15 стрелкового корпуса 60 армии I- Украинского фронта №018-Н от 28 апреля 1944г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками Орденом Отечественной войны 2 степени за №76547.»

Командир 1132 стрелкового полка подполковник Федоров. 23 мая 1944г.»

Дети Ивана Александровича Игуменьцева и Ларисы Георгиевны выросли, получили высшее образование, дочь окончила Уральский университет, сын-политехнический институт.

Подлинные письма хранятся у жены Игуменьцева И.А. Ларисы Георгиевны Васильевой, которая живет по адресу: г. Курган, ул. Томина, 80, кв.19.

ИВАНОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

1908-1944 гг.

Когда спрашиваешь у тех, кто знал Николая Андреевича, каким человеком он был, у них теплеют глаза, на губах появляется добрая – добрая улыбка. Одни говорят: «Большой оптимист был Николай Андреевич, другие подтверждают: «Очень хороший был у него характер», «Общительный, приветливый, всегда ровно настроенный».

Одним словом, настоящим человеком был учитель Иванов. С ним была счастлива его жена Елена Александровна. Самую светлую память хранят о нем его трое детей, теперь уже и сами семейные. В семье воспитывается глубокое уважение и любви к нему и у внучат. Уважают, любят, помнят Николая Андреевича его многочисленные ученики, друзья, товарищи по работе.

Любил он учиться. В молодости окончил Московский агропедагогический институт. Постоянно совершенствовал свои знания, работая в сельскохозяйственном техникуме, в вечерней школе. На его уроках всегда было интересно.

Николай Андреевич был убежденным коммунистом, общественником по призванию. Охотно ездил по деревням, выступая там с лекциями и докладами. В 30 годы при МТС, в совхозах были созданы политотделы. Общественник - активист, товарищ Иванов был направлен в село Мостовое начальником политотдела. Отсюда он в 1942 году и был мобилизован в Красную армию. В 1943 г. В Свердловске прослушал курсы политработников.

А потом фронт, передовая. Николай Андреевич офицер гвардейского полка гвардейской стрелковой дивизии. По возможности часто пишет домой, семье, ласковые заботливые письма.

25 августа 1944 года Николай Андреевич героически погиб. Из писем его однополчанина и теперь живущего в городе Свердловске, вот что известно о гибели учителя Иванова.

25 августа 1944г. Гвардейский полк 258/96 форсировал реку Западный Буг около села Рыбно в 50-60 км к северо-востоку от города Варшавы. Разгорелся жестокий бой. Взвод лейтенанта Иванова одним из первых переправился через реку под шквальным огнем противника. Окопались. Наши пушки еще не подошли, а фашистские «тигры» и «фердинанды» уже надвигались. Необходимо их задержать. Лейтенант Иванов вызвался: «Разрешите головного стукнуть»

– Справишься?

– Постараюсь.

Со связкой гранат короткими перебежками стремительно бросился он на перерез танку. Сильно и точно бросил гранаты под гусеницы «тигра». Взрыв! Танк содрогнулся и остановился. В этом взрыве и погиб на тридцать шестом году жизни учитель Николай Андреевич Иванов.

За этот подвиг он посмертно награжден орденом Отечественной войны Первой степени. Орден и теперь свято хранится в семье Николая Андреевича.

(В 1975 году в Свердловске выйдет книга о подвигах фронтовиков, в том числе будет рассказано и о подвиге нашего земляка Иванова Н.А.)

ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО ИВАНОВА НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА

21 июля

Здравствуй, Лена!

Шлю привет из Сарны. Чем ближе к цели, дорога становится веселее, особенно ночью. Развлечение большое. Ежедневно слушаем последние известия, причем очень приятные. Немец натворил дел, за дорогу насмотрелся. Единственная цель у нас Советского Союза уничтожить его в его собственной берлоге так чтобы его сотни поколений повседневно помнили бы не учинять войну ни с кем, а тем более с нами. Я не должен умереть, не уничтожив не менее сотни фрицев и гансов. И после чего вернуться к вас, и я вернусь. ....

Год написания не указан. В самом конце письма многих слов нет.

Перепечатала с подлинника Дудина А.И.

22 марта 1975 г.

КУЗЬМИН ИВАН ДМИТРИЕВИЧ родился в 1909 году 8 го сентября в селе Патраки Глядянского района Курганской области в семье крестьянина-середняка, колхозника. Образование в пределах четырех классов-самоучка. Перед войной работал в колхозе «Авангард» в качестве бригадира полеводческой бригады. Обладая организаторскими способностями, умел организовать на любое мероприятие людей и сам с душой работал. К людям семье относился внимательно, душевно, уважал товарищей. Особенно любил детей, вниманием и лаской привлекал и их к себе. Родные помнят его как хорошего семьянина, внимательно, чутко относящегося к жене, матери, сестрам и племянникам.

В Красную Армию призван 12 июля 1941 г. Жена Ивана Дмитриевича Лидия Дмитриевна Стариковская на всю жизнь запомнила его последние слова:

«Широка ты путь-дорога,
Выйди, милая моя,
Мы простимся с тобой у порога
И, быть может, навсегда».

15 дней Иван Дмитриевич находился в Челябинске, учился на минометчика. Потом вместе со своей частью прибыл на Калининский фронт. Письма писал часто. Последнее письмо было из Андреаполя от 30 августа 1941 г. Потом писем не стало, вернулась отправленная ему посылка. Потом от 3.4-48 г. Получено извещение «Гражданке Стариковской Л.Д., проживающей в селе Патраки №1.

Ваш муж солдат Кузьмин Иван Дмитриевич, находясь на фронтах Отечественной войны, умер в германском плену 29.7-1942 г. Глядянский райвоенкомат (Хитров)

КУЗЬМИН ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

Письма Кузьмина Ивана Дмитриевича, погибшего в огне Великой Отечественной войны.

4/8-41 г.

Добрый день или вечер, дорогая моя семья, Лида и мама, и Кланя и Хима, и вторая Хима, и Егору, ... и брату Михаилу со своей семьей горячий пламенный привет.

Сейчас опишу Вам свою жизнь, как я живу и где. Я пока в Челябинске, но в Челябинске на шестом месте, обошли весь Челябинск, сейчас на последнее пришли место. Если будут отправлять, то сразу с этого места. У нас уже назначен вагон. Ходим пока во всем своем, ну на днях оденут. У меня был Василий со всей семьей, проводывал. Я белье оставил у него, нас мимо гнали, я отпросился, забежал к нему. Писать я не буду, как я живу, сами знаете, можно заключение дать. Занимаемся очень напряженно. Лида, пропиши, как Вы живете, мне очень охота знать. Дороже всего, чтобы жили с мамой дружно, для меня это очень будет хорошо и спокойно. Еще, Лида, я тебя прошу, что Вы делали бы, как это требуется, поменьше рисковали, стремитесь запасти хлеба своевременно, это будет все для Вас лучше. Я не знаю, что я буду дома или нет, толи увижу свою любимую семью. Лида, мы находимся в городском саду, как едешь со станции в город. Адрес: город Челябинск, городской сад, четвертый батальон, 16 рота. Лида, рассчитай, сколько письмо прошло до Вас и сколько до меня. Если пройдет дней десять в обратную сторону, то пиши, если дольше, не пиши, оно не застанет нас здесь. Пропиши, кого у нас еще взяли из ребят и пропиши, где Прядченков. Пока до свидания, моя семья. Если нас проводят, то я напишу сразу у вагона, куда нас повезут. Кузьмин Иван Дмитриевич.

5/8-41 г.

Добрый день или вечер, дорогая моя семья!

Я взял карандаш в руки, которым нелегко написать письмо. Писал в час ночи. Я писал, потому что нас отправляют, одевали всех ночью. Очень я был расстроен, наверное, пишу последнее письмо, больше мне вас, наверное, не видать. Очень мне неохотно расставаться с вами, Лида и мама, и Кланя и Хима, и вторая Хима, и брат Михаил со всей семьей, со всем племянником. Мне письма не пишете в Челябинск. Какой я родился несчастный на свет, нисколько не жил свободно. Но пока целую свою любимую семью. Получили мы все, что требуется. 5/8-41г. Кузьмин. *(Письмо-треугольник, написанное карандашом по адресу: г. Курган Челябинской области Глядянского района Патраковский с/с №1 Стариковской Лидии Дмитриевне)*

11/8-41 г.

Добрый день или вечер, дорогая моя семья!

Во первых строках моего письма сообщу вам о своей жизни, как я живу и где. Мы еще живем в Челябинске, пока нас задержали, не знаем, по какой причине. Нам выдано все, выдали медальончики. Лидия и мама, и Клава, и Хима и вторая Хима, я получил ваше письмо, очень был рад. В котором вы пишете мне о своей жизни, как вы живете. Лидия, я вам советую жить с матерью.

Лидия, не смогу вам помочь, если б бы дома, тогда дело было бы другое. Лидия, я занял денег у Василия 50 рублей. Как получишь письмо, так вышли Василию деньги, а то он очень плохо живет, мне дал последние деньги. Если я деньги не истрочу, то вышлю домой, я занял на дорогу для покупки продуктов. Лидия, я писать не буду, как я живу, хорошо или плохо, вы сами должны это знать, не дома.

Лидия, напиши мне письмо, может быть, захватит, а то очень скучно. Лидия, я письма читаю каждый день, кто из бойцов подумает, что я получаю письма каждый день, а я все то письмо. Лидия, пропиши, как с сеном, толи косили или нет. Это сложно, все на вас править хозяйством. Лидия, пропиши, как в моей бригаде дело идет, как справляются с работой. Лидия, надо колхозу помогать работать. Лидия, наш адрес Главный ящик 100/6. Я вам писал часть и взвод, это не велят писать.

Пишите ответ, буду ждать. Пока до свидания, вся моя семья. 11/8-41г.
Кузьмин И.Д.

12/8-41 г.

Доброе утро. Рано на рассвете, дорогая моя семья, я написал письмо вечером, как будто все хорошо, а утром были уже в Златоусте. Не успел положить письмо, пришлось отослать в одном. Вот такая жизнь изменчивая, едем куда неизвестно. Как приедем на место, то напишу письмо сразу, сообщу вам о своей жизни, где и как будем жить. Ну положение плохое до нас была партия отправлена не доехали до Москвы попали под огонь, а мы не знаем как доедем. Пока до свидания, возможно, навсегда. Моя одежда сдана вся Василию, он перешлет вам.

12/8-41 г. Кузьмин.

15/8-41 г.

Доброе утро. Прибыли в Москву в 6 часов утра 15/8-41г. Лидия, мама, Кланя, Хима, вторая Хима и брат Михаил со всей семьей, нас везут еще дальше, куда, не знаем.

Лидия, целый месяц валяюсь на голых досках, все мои бока болят. Лидия, наверное, угадаем сразу на фронт, не знаю, вернусь или нет, все же охота

вернуться к своей семье. Ну не знаю, как придется. Москву каждый день бомбят, видел нарушенные дома. Пока до свидания.

Москва. 15/8-41 г. Кузьмин И.Д.

(Письмо-треугольник. Четкий штемпель: Москва. 15/8-41г. Доплатить)

18/8-41 г. Добрый день или вечер, дорогая моя семья.....

Шлю горячий красноармейский привет своей семье и желаю всего хорошего в вашей домашней жизни. Лидия, я пока жив и здоров, а дальше не знаю, вперед сказать не могу. Лидия, я вам писал с дороги два письма. Лидия, я один, из наших ребят никого со мной нет, я сейчас в другом роде войск, занимаю ответственное и почетное место, отвечает моя грамота за семь классов. С работой справляюсь, гордо и смело защищать буду свою Родину. Пишите ответ, все подробно, как живете. Буду ждать вашего ответа. До свидания, Лидия и мама, Кланя, Хима и Хима. Лидия, только я вас прошу, как можно живите дружнее, мне будет легче переносить. Кузьмин. *(На штемпеле письма-треугольника Осташков 2-е Калинин. Осташков.)*

19/8-41 г. Добрый день или вечер, дорогая моя семья.

Я вам писал 18 о том, что мы живем там-то... а 19-го угадали к фронту ближе. Лидия, мама, Кланя, Хима, Хима, брат Михаил и его семья, до свидания брат и сестры, жена и мать, пишу вам, наверное, последнее письмо. Движемся на направлении. На днях вступим в бой. Пока до свидания. Движемся пешком. Кузьмин.

(На штемпеле письма-треугольника Заево Калининск.)

30/8-41г. Добрый день или вечер, дорогая моя семья.

Шлю вам пламенный красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни, а главное здоровья. Я пока жив и здоров, а дальше пока не знаю, пока я на фронте не был. Лидия, я писал очень много вам, толи получили или нет. Мне интересно получить от вас письмо, как вы живете. Лидия, когда читаешь мои письма, наверное, смеешься надо мной. Я писал письма всякого настроения, потому что я очень много переживаю. Лидия, живем мы в лесах. Адрес: Калининская область, станция Андреаполь, ящик 54/51. Пиши ответ, буду ждать. Иван.

КЕТОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ

1905-1943 гг.

Родился в селе Кетово Курганской области. Окончил начальную школу. В числе первых вступил в колхоз «Сеятель» в селе Кетово. Кроме сельскохозяйственных работ в колхозе, выполнял обязанности ветеринарного санитаря и поэтому был командирован на курсы по подготовке ветеринарных фельдшеров. В Красную Армию был призван 11 сентября 1941 года.

Писал жене Таисье Ивановне Кетовой и матери.

1942 год.

«**18 апреля.** ... Тася, только не пугайся, я ранен второй раз, но ранение небольшое... Поеду на фронт третий раз..... ранен 13 апреля .....Нахожусь в госпитале.....»

«**9 августа.** ... Получил два письма, за которые благодарю.... Я живу ничего, хорошо. Я получил два раза благодарность от командира роты за хорошее отношение к своему долгу .....»

«**8 сентября.** ... Я поехал на фронт защищать нашу Родину... Наша Красная Армия непобедима.... Нахожусь в гвардейской дивизии.....»

«**21 сентября.** ... Я сейчас нахожусь в городе Ленинграде ..... Бой сильный идет..... Желаю вам жить счастливо, а мне как бог велит. Я вас крепко целую, остаюсь жив и здоров....»

В начале 1943 года семья получила извещение, что гвардеец Кетов Павел Иванович пропал без вести.

КОТЕНЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

1925-1944 гг.

Родился в селе В-Глубокое Лебяжьевского района. В этом же селе окончил семилетку. Рос очень любознательным, жизнерадостным. Его всегда всё интересовало. В играх был заводилой. Принимал активное участие в художественной самодеятельности, был душой художественного коллектива, в трудную минуту мог поднять настроение ребят веселой шуткой, которых в запасе было у него неисчислимое множество. Был очень внимательным, нежным и любящим сыном, внуком, братом.

Когда началась Великая Отечественная война, Алеше было всего 16 лет. Как и все мальчишки его возраста, стремился попасть на фронт. И, когда в школе, в которой он учился, разместился госпиталь, он всё свое свободное время проводил там. Слушал рассказы раненых, помогал чем мог. Приходя домой, твердил одно: «Когда и я смогу мстить врагу за все страдания, которые принесла нам война? Наконец, мечта его сбылась: его отправили учиться в Челябинск на курсы младших командиров, а затем и на фронт. И с курсов, и с фронта Алеша часто писал домой матери Матрене Тимофеевне, дедушке Егору Никитичу и сестре Кате.

«10 ноября 1943 года....Нас одели и больше писем не пишете, еду на фронт не сегодня, так завтра. Так что, мама, не беспокойся, не один я...Отчизну защищать нужно, не надо дать её в обиду какому-то палачу, людоеду. И плакать нечего, иду я за правое дело, за мир и счастье людей, за милую мать, за сестру молодую, за наших отцов и старых дедов.....»

«15 декабря. ....Дорогие мои, ...я сегодня, то есть 15 декабря 1943 года, в 10 часов, выехал на фронт... Прошу не беспокоиться..»

«1 января 1944 года. ...Сейчас я нахожусь на станции города Белгорода...Город разрушен...здесь, где я стою, только один дом целый. Вокзал разбит, стоит только одна стена, остальные дома все разбиты. Но город не падает духом, снова город оживает, снова начинается советская власть.... При немцах, рассказывают, жили плохо. он, гад, поотбирал у них все теплые вещи и продукты. А когда стал отступать, то стал разрушать город.

Но, мама, дедушка и сестра, не беспокойтесь обо мне, я буду жив и буду мстить за все эти злодеяния этой сволочи. Сейчас я еду по Украине. Здесь только 26 декабря выпал снег, сейчас тепло и стоят лужи, а у нас, наверное, завихривает градусов 35..... Ну, дорогие, прошу не беспокоиться и не думать обо мне.... Целую вас всех, мои родные дедушка, мама и сестра Катя. Поздравляю с новым годом 1944м...»

Алексей Котенев погиб смертью храбрых в июле 1944 года девятнадцати лет от роду.

КОЧЕГИН ГРИГОРИЙ КУЗЬМИЧ

1907-1944 гг.

Специального педагогического образования Григорий Кузьмич не имел. Но так как в те годы была острая нужда в учительских кадрах, а он был человеком хорошо грамотным, довольно развитым, инициативным, то его и назначили учителем начальных классов. И стал колхозник учителем. Последние годы перед войной он и работал в начальной школе в деревне Растотурской (потом Пушкино) Куртамышского района. В Красную Армию мобилизован в январе 1942 года.

Дома остались жена Лидия Алексеевна и три маленькие дочери. Домой писал часто. Все письма хранятся теперь у дочери Маргариты Григорьевны Власовой. (С.Старый Просвет Кетовского района)

Часть, в которую попал Григорий Кузьмич, формировалась в городе Кургане.

1942 год.

16 февраля *Григорий Кузьмич пишет:* «моя обязанность сейчас защищать свою родину. У меня есть кого защищать: мать, отец, три дочери и жена Лида. Твоя обязанность воспитывать до моего прихода детей.»

«**12 апреля.** ....Сообщаю вам, что я нахожусь в Москве.... Через пять часов уезжаем дальше....»

«**16 апреля.** ....По железной дороге проехали благополучно. Впереди нас ехавшие подверглись бомбардировке, и были мертвы....Немецкий самолет видел, по которому била наша зенитка... Нахожусь в Калининской области, от фронта далеко....»

«**12 мая.** .....Нахожусь у самого фронта, но в боях еще не был. Стоим мы там, где Макар телят не пас..... Дочери, помогайте матери...»

«**29 мая.** ... Получил сегодня первое письмо. ... Очень рад. ... Мы живем неплохо. В сумке патронов столько, сколько можем унести. На ремне кругом гранаты. Посмотрела бы ты на меня, что на мне навешано. Денька через два идем громить фрицев. ... Хозяйствуй, дорогая, расти дочерей, а, может, и домой вернусь когда-нибудь. ...»

«**24 июня.** ... Пока жив и здоров, но жизнь держится на волоске. ... Нахожусь на фронте уже 20 суток. ... Находимся мы между Новгородом и станцией Чудово. ...»

«**10 августа.** ... Мы здесь на фронте и то не падаем духом. Правда, сначала было страшновато, а сейчас привыкли. А если я и погибну, так тоже недаром. ...»

Были дни и для меня горячие, ежеминутно думал: ну, конец, ну, амба. Вспомнишь и сейчас волосы дыбом, а остался жив. ... Как живет колхоз, колхозники?...»

«29 сентября. ... Ты знаешь, когда получаю письмо ... , сразу становится легче и не чувствуешь никакой усталости. Пиши письма чаще. ...»

«22 октября. ... Надо бы написать побольше, да времени нет. Дни короткие, а ночи длинные и огня нет. Вот сейчас я пишу, а другой вытягивает фитиль. ...»

Из письма дочери: «Я получил от тебя письмо, за которое благодарю и рад тому, что ты хорошо учишься. Ты пишешь, чтобы я бил немцев и скорее пришел домой. Да, я это выполнял и буду выполнять. Я буду защищать вас и вашу маму. ...»

«24 ноября. ... Опишу, как мы провели праздник. Получили к празднику 200 гр. водки и коллективно выпили. Язык наш развязался и мы запели «Захожу я в комнату одна». ... Сердце мое взволновалось. ... А потом еще долго пели рассказывали друг другу о прошлом, о трудностях в нашем тылу, о семьях. Так и прошел наш праздник. ... Мне присвоили звание, но об этом напишу позднее. ...»

«6 декабря. ... Получил посылку... Я получаю паек 900 гр. , и мне вполне хватает. Кормят нас хорошо. А если ты посылаешь посылку, то у меня хлеб будет оставаться, у тебя же хлеба только прокормить детей. Ты добываешь хлеб с большим трудом, тебе дорог каждый килограмм. Поэтому пока можешь не посылать. ...»

«24 декабря. ... Когда я прочитал, что мой брат Петр убит, меня очень взволновало, и я долго не мог успокоить свое сердце. Проклятые изверги нарушили жизнь молодого человека. Ну, что ж отомстим мы за жизнь брата. Когда же кончится эта проклятая война?...»

1943 год.

«1 января. ... Поздравляю вас с новым годом. ... Сегодня мне исполнилось 36 лет. ... Уже год, как я разлучился с вами, и кто его знает, когда придется увидеться. ...»

«1 марта.... Сообщаю вам, что я вышел из боя живой и здоровый. Бой был жаркий, как я остался цел, сам удивляюсь. ...»

«9 марта. ... Сейчас сижу я в землянке, а вокруг лес шумит, да люди в военном то там, то здесь движутся, кто пешком, кто на машине только и слышны сплошные разрывы мин и снарядов да тарактение пулеметов и автоматов. Для того, чтобы поговорить с товарищем, приходится кричать во всю силу, хотя и

рядом находишься. Один случай был такой: немцы пробрались через нашу первую оборону и хотели захватить нашу часть. Но им, наверное, и сейчас отрыгается. Взяли мы их справа и слева, некоторым пришлось обратно убежать, а большинство остались на нашей земле, что хотели, то и получили. ... Хотя успехи у нас на всех фронтах, но много еще не освобожденной земли, и много еще потребуется сил и энергии для того, чтобы прогнать его с нашей земли: Я чувствую, что и тебе, моя милая, нелегко. ... Но все заставляет переживать война...»

«23 марта. ... Кто председатель колхоза? Кто завшколой и как учат в нынешнем году в вашей школе?... Ты спрашиваешь, где я нахожусь. ... Возьми карту и от своего ближнего города прямо проведи линию на Ленинград, вот тут я и нахожусь, в этих лесах...»

«4 июля. ... Как я был рад, что получил от тебя письмо, прошло ведь больше двух месяцев, как я не получал. Ты, Лида, писала, что скоро конец войне. Нам не видно, оказывается, он где-то у вас, в тылу, запутался. ... Лида! За каким чертом ты в 31-м году за меня замуж вышла? Если бы ты не пошла, я бы сейчас о тебе так, да и не только так, никак не страдал. ... Вот не получал я много времени письма. Представляешь, как трудно переживать. ... Война делает свое дело. ... Пишет одна из дома: «Милый Вася, как ни страшно, решила тебе написать письмо. И жили мы с тобой хорошо, и получал ты много денег, я не работала и жила в довольствии. Но сейчас вот уже второй год нет тебя дома и надежды на то, что придешь домой, нет. Все равно тебя убьют. И я решила выйти замуж. Твоя Нина».

Представляешь, Лида, какое у него было лицо, когда он прочитал это письмо. А разве это одно..., сам читал такие письма ..."

Писали и другие фронтовики о таких письмах, о неверности. Это было тяжким ударом не по одному человеку, а по всей воинской части. Недаром К. Симонов писал об этом же.

«30 августа. ...Жив, здоров. Все еще нахожусь при госпитале...»

«9 сентября. ...Я из госпиталя вернулся в свою часть, получил письма... Вы просите с меня фото. ...Мы живем все время в лесу, а не в городе и фотографироваться нет возможности...»

«5 ноября. ...Только что начался рассвет, все зашевелилось, у каждого свое дело... Справа то и дело гудят моторы, по семь и по девять летают и несут немцам закуску наши самолеты. Уже два дня, как прорвали наши немецкую оборону... Немцы удирают, на западе слышится артиллерийская канонада и так же сломили оборону и наши бойцы двигаются вперед...»

«16 ноября. ...Ночь. Сосны шутят, и только изредка освещают передний край немецкие ракеты. Мы сидим в блиндаже. Один сидит пьёт чай второй тоже поставил кружку с водой в печку, а я напился и решил написать письмо. Каждый из нас делится мнениями о том, какой процент бывает раненых в бою и убитых. Один говорит, много полегло под Лодвой, другой - под Дубровкой, третий - в Мясном бору. Я рассказал о том, что вчера убили галаевского Кольку Федерягина, с переднего края пришел сержант и рассказал, что прямое попадание в блиндаж разведчиков...»

«26 декабря. ... Вы просите с дочерьми фото... Я тебе пишу, что как я уехал из Кургана, ни одного дня не жил в городе, а все время в поле в лесу..."

«28 декабря. ... Здравствуй, дорогая моя дочь Валя! Из твоего письма я узнал, что ты учишься на отлично, чему я ещё больше рад... Живу я в землянке и со мной ещё несколько бойцов. Живём неплохо, только немец частенько кидается снарядами. Вчера около нас вырыл яму такую, что надо тридцать возов, чтобы ее завалить. Частенько я посматриваю на вашу фотографию...»

«29 декабря. ... Сейчас сижу один в блиндаже, передо мной лампа, пишу тебе письмо. Бойцы все в беготне. Наши посылают огурцов немцу оптом и в розницу. Небось, они там сунули нос в землю и отдышаться не могут... Когда получишь письмо, исполнится два, года как я выехал из дома...»

1944 год

«1 января. ... Поздравляю тебя с новым годом... Сообщаю, что я жив и здоров... У нас стояла тихая и спокойная погода, а сейчас начинает закручивать вьюга. В этом месте, ты сама знаешь, погода стоит беспокойная, и, как получишь письмо, вовсе должна разыграться. Еще сообщаю, что сегодня мне исполнилось 37 лет... Адрес: п.п 77700...»

Больше писем от Григория Кузьмича не было. Уже в апреле 1944 Лидия Алексеевна получила такое письмо:

«18 апреля. Письмо с фронта. От товарища вашего мужа Кочегина Григория Кузьмича. Лида, есть нет письма от Гриши ? Мы с ним были сильные друзья... Договорились так, если которого ранят, писать друг другу письма и сообщить своим.... В первых числах января 1944 года переезжали с участка на участок фронта. Угадали под бомбежку, враг сделал четыре налета. Три раза разбежались-сбежались все живы-здоровы, в четвертый раз разбежались и трое не вернулись, Гриша и ещё два товарища. После всего этого я два часа

ходил искал, но один оказался в раненых, а Гришу и младшего сержанта не нашёл.

Гриша у нас был старшиной... Наверное, Гриша увы..., но ничего не поделаешь, это всё война....Полевая почта 77700. С приветом Бутман."

В официальном извещении сообщалось, что Кочегин Григорий Кузьмич пропал без вести.

КОЧЕГИН ПАВЕЛ ЗАХАРОВИЧ

Кочегин Павел Захарович, рождения 1916 года, имея педагогическое образование, работал в органах народного образования. Но время было такое, что пришлось Павлу Захаровичу стать военным. В 1936 году по специальному набору ЦК ВЛКСМ он был направлен учиться в Одесскую школу военных пилотов. В сентябре – октябре 1939 года в качестве военного летчика освобождал Западную Украину и Западную Белоруссию от ига польских панов. В июне 1940 года Павел Захарович был принят в члены КПСС.

С 9 мая 1942 года по 9 мая 1945 года участвовал в боях с фашистскими захватчиками в должности военного комиссара эскадрильи, командира эскадрильи, штурмана 19-го гвардейского истребительного авиационного полка.

В первые же дни войны оказался на фронте старший брат Павла Захаровича, тоже учитель, Василий Захарович Кочегин. 14 июля 1941 года в жестоком кровопролитном бою Василий Захарович погиб смертью храбрых. И Павел Захарович пишет матери: «6 октября 1941 года. ....Какой это для меня удар, мама!... Для меня Вася был всем. Но ничего уже нельзя сделать.... Дорого я отплачу им за жизнь брата. Очень дорого, когда пойду на фронт. ...»

«8 февраля 1941 года... Милая мама, я знаю, что ты дни и ночи убиваешься по Васе. ... Вася погиб за великое дело. Он пал смертью храбрых в боях за социалистическую Родину. Немцы жестоко поплатятся за все их злодеяния. Они уже расплачиваются. ... На земле восстановится мир на долгие годы, и дети наши, внуки ваши будут жить счастливо, весело, свободно. ... Кровь, пролитая нашими людьми, не пропадет даром. ...»

«2 мая 1942 года. ... Письмо пишу в поезде. ... Пока едем в Беломорск. ... С фронта буду писать.... Обо мне не беспокойтесь, вот выполним приказ товарища Сталина об очищении всей нашей советской территории от фашистской нечисти и о разгроме фашистской армии, тогда приеду. Еду мстить за родного брата Васю. Ждите меня с победой».

Письма Павла Захаровича к матери и жене Екатерине Ефимовне хранятся в Курганском Государственном архиве (ф – І6І5, ои – І, д-58). Из писем взяты только выдержки. В комментариях они не нуждаются.

1941 год

«**22 июля.** ... На Москву был налет вражеской авиации. Бросали зажигательные бомбы. ...»

«**28 июля.** ... Обо мне не беспокойся. ... фашисты посылают своих стервятников стаями, а просачиваются к Москве единицы. ... Сбивают здесь полковников и подполковников, это говорит о том, что на Москву он посылает самых прожженных бандитов....»

«**17 августа.** ... В Ростов не пиши, так как меня уже не будет. ... Живем по строгому распорядку. ... Машины у нас гораздо лучше фашистских, и все будет зависеть от того, как я буду ее использовать в воздушных схватках. ... Вот сейчас были бы мы в отпуске и вместе проводили бы время. ... Как хорошо бы было! И вдруг!? Разгромим бандитов, приеду к тебе. ...»

«**8 декабря.** ... Милая. ... Нужно много-много терпения и выдержки для того, чтобы пережить все трудности и выйти из них победителем. Цель нашей жизни сейчас борьба. ...» И только тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой...! «Милая. Идет на нашей планете величайшая битва добра со злом, любви и ненависти. ... Много есть и будет жертв, но черные силы, безусловно, будут разбиты. ... Победа будет на стороне справедливости, добра, любви и счастья. ...»

1942 год

«**4 января.** ... Я еду выполнять приказ Сталина. В 1942 году мы должны окончательно разбить фашистскую армию, да так разбить, чтобы она больше совсем не существовала, а слово «фашизм» будет проклято навеки всем народом. ... Проехал Вологду. Очень бедная природа. ...»

«**20 января.** ... Ты и представить не можешь, где я нахожусь. Вот только в последние дни стало на несколько минут появляться солнце. А то оно совсем не всходило и не показывалось. ...»

«**8 мая.** ... Сегодня прибыл в Беломорск. Север встречает по-северному. Идет снег и стоит холодная погода.... Выезжаю сегодня же в Кировск. ... Болота и

болота кругом. ... Десять месяцев как мы не виделись. ... Теперь мы разделены расстоянием побольше, чем в три тысячи километров. ...»

«**29 июня.** ... В трудную минуту получил от тебя письмо. ... Оно влило в меня новые силы, поддержало в трудную минуту, воодушевило. ...»

«**22 июля.** ... Письмо получил. ..., очень рад. Как радостна и счастлива будет наша встреча после разгрома гитлеровцев. ... За такую жизнь, как понимаем ее мы, советские люди, нестрашно отдать и свою жизнь. ...»

«**17 декабря.** ... Теперь я не просто капитан, а с прибавкой впереди слова «гвардии». Это большое и почетное звание...»

1943 год

«**4 марта.** ... Ходили в гости к «ним», и вот там, над их территорией, стоит ад крошечный. Кому положено, те смешивают все с землей, а мы ведем бой с истребителями плюс огонь зенитных снарядов. Очень весело бывает.... Я не желаю тебе видеть даже во сне хоть один день нашей жизни.... Враг еще силен и имеет средства для войны. Идет катавасия такая. Что и ни в одном аду не сыщешь....Я имею все же надежду на скорую нашу встречу...»

«**25 ноября . . .** Песня.
Когда я в атаку, в дыму и огне,
Иду по колена в крови,
Далекая радость, хотя бы во сне
Ты имя мое назови.
Я сердцем услышу твой шопот ночной.
И слово твое, как броня,
От воющей бомбы, от пули шальной
В атаке прикроет меня.
Согретый любовью в осеннем лесу,
От пуль невредимый в бою,
Я вместе с победой тебе принесу
Солдатскую верность мою».

«**4 декабря.** ..... Два письма и оба от моей любимой... Какое счастье и радость они принесли мне. .... Песню "Темная ночь" ты мне послала, а я тебе. Вот так дела....»

1944 год.

29 октября. .... 20 октября повел я своих соколов на задание сопровождать штурмовиков. В районе цели встретили шесть МЕ-109. Паре отдал приказание остаться с штурмовиками, а сам вступил в бой с противником. Мощная была рубка. Двоих мы срубали, но и напарник мой подбитый ушёл. Их четверо, я - один. Веду бой. Еще один немец накрылся. Осталось трое. Но мне пора домой. А как от них оторваться? Решаю идти в облака. Пробил облачность.....И в этот момент ... всё затрещало и кобродка моя пошла в отвесное пикирование. Немец подкрался сзади и перебил мне рули. "Эх, ...", - подумал я про себя и выбросился из кабины. Вывалился из облаков - дернул за кольцо парашюта. Сильный динамический удар - чуть сапог не слетел. Вишу, как колбаса, а немец пикирует на меня, но стреляет мимо. Приземляюсь вблизи одного дома. Отстегнул парашют, отбежал метров на 20, но вспомнил, что оставил шоколад. Обратно к парашюту. В это время слышу автоматную очередь и крик: "Хальт!". Упал. Смотрю - немец. Вынул пистолет - строчу по нему. Он упал. Он стреляет по мне, я – по немцу. Стрельбу немец прекратил. Я отполз, затем по камням, канавам – бежать. Опять начали стрелять. Я в кусты, болото, выбежал на дорогу – там немец . . . В глазах цветные круги, жажда невероятная, силы покидают. Напрягаю последние силы. Добегаю до болота, на нем выкопанный кустарник. Падаю. Заползаю под корни. Сосу грязь. Немного становится легче. Стрельба утихает, крики – тоже. Лежу в грязи до наступления ночи, в одной гимнастерке. Продрог весь. Правая нога замерзла, а левая горит. Значит, ранен. Лежу. Закурил. Еще легче стало. Думаю: у меня девять патронов, восемь для немцев, один для себя, но живой в руки не дам. Пересмотрел фото. Вот мои милые Катечка, Лерочка, Риточка. Прощайте. Но нет, борьба за жизнь еще продолжается. . . Посмотрел еще раз на фото, поцеловал, свернул, положил в карман с партбилетом.

Настала ночь. Выползаю из болота. . . . Идти не могу. Ползу день. Наступила опять ночь. Ползу туда, где идет бой. Но это ошибка. Немцы рвут дорогу, склады, сжигают дома. Выполз на дорогу. Лег за камень. Смотрю – проехали немцы на машине, мотоциклист, велосипедист. Где я - не знаю. Ползу вдоль дороги дальше. Выезжают два велосипедиста, гражданские. Останавливаю их пистолетом, завожу в кусты. Объясняюсь. Ни черта не понимают. Узнаю, что они норвежцы. Знаками, отдельными немецкими словами устанавливаю, что немцы в двух километрах от села. Я им объясняю, что я русский летчик. Завели меня в хату. Накормили. Дальше я двигаться уже не мог. Что будет, то и будет. Если придут немцы, последний патрон - себе. Раздели меня. перевязали ногу. Она толще сапога и все чёрная. Повредил при приземлении.

Прожил у них сутки. 22 октября пришли наши. Жители сразу же привели ко мне. Теперь жив и буду жить, бороться.

Катечка, запомни: село Сванвик (41 км от Керкинеса) Кнуцен Харальд, Ларши Сигвард, Педари Биарие – это люди, несмотря на опасность быть

расстрелянными или повешанными за укрытие русского офицера, укрыли меня, кормили, поили, куревом снабжали. После войны обязательно к ним приедем. . . Честные, добрые норвежцы, спасибо вам за помощь.

26-го я добрался до части, считали меня погибшим. Объятия, поцелуи, чуть не задушили меня. . . Нога еще болит, но скоро заживёт. . . Завтра я поеду в Дом отдыха, а там снова в бой до полной победы. . . .

19 ноября. . . . .Нахожусь в Доме отдыха. Надоело здесь изрядно бездельничать. . . От безделья хоть пропадай. . . Перечитал уйму книг. . . От друга получил письмо, поздравляет с награждением орденом “Красное знамя”. . .

26 ноября. . . . . Опять нахожусь в части. 21-го выехал из Дома отдыха и вечером был уже в Шонгде. . . Нахожусь в 300 км от железной дороги. . . Светлого времени не больше двух часов, а солнце не всходит совсем. И так будет весь декабрь и половину января. . .”

1945 год.

23 января . . . . Нахожусь на станции Арада в Румынии, жду поезда на Будапешт. . . Приеду в Вену, опишу все подробно. . . .

9 мая. . . . .Поздравляю вас всенародным праздником ПОБЕДОЙ! Радость, счастье моё, жизнь моя: . . . . ,Обнимаю, целую. . . .

30 мая. . . . . Я горд, что я русский, и это законная гордость.

И воевал по-русски и что мы русские.

Жду нашей скорой встречи. . . .

После войны Павел Захарович был на преподавательской работе, занимался журналистикой. В 1957 году он принят в Союз журналистов.

Уже не один десяток лет Кочегин П.З. занимается краеведением. В результате целеустремленной поисковой работы вместе с такими же увлеченными краеведением людьми он создал в городе Куртамыше Курганской области очень интересный краеведческий музей. В настоящее время этот музей является филиалом областного краеведческого музея и пользуется огромной популярностью.

Хорошо зная свой край, его историю, Павел Захарович много лет собирал материалы о нашем знатном земляке Томине Николае Дмитриевиче. Им написаны и изданы две книги о Томине: “Томин” (Южно-Уральское книжное издательство), “Человек-огонь” (Издательство “ИРФОН” Душанбе-1969г.) Совсем недавно вышла из печати книга “В небе полярных зорь” (Южно-Уральское книжное издательство-1978 г.)

В декабре 1970 года товарищ Кочегин принят в Союз писателей СССР. В настоящее время он живет и работает в городе Куртамыше Курганской области. Как писатель и коммунист ведет большую общественную работу.

КАРПУНИН НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

1909 – 1943 гг.

Родился Николай Андреевич в Мордовской ССР, перед войной жил в селе Половинном Целинного района Курганской области, был кузнецом. В Красную Армию призван 20 августа 1941 года.

Сохранилось от него одно письмо, написанное 12 марта 1943 года. В письме – тревога о семье, тоска по ней, неуверенность, что останется живым, суровое сознание высокого долга борьбы за Родину.

Письмо перепечатывается таким, какое оно есть, с многочисленными повторениями одних и тех же слов.

«12.3.1943 г. Письмо дорогим родным.

Добрый день, дорогие мои родные!

Дорогая Нюра, примите привет от супруга вашего Николая Андреевича, шлю я Вам, дорогая Нюра, свой чистый, сердечный, горячий привет. И от чистого сердца пламенно горячие поцелуй и желаю я тебе, дорогая моя Нюра, всего наилучшего в твоей одиночной, скучливой жизни - навсегда. Затем дорогим деткам, во-первых, дорогой дочке Наде Николаевне и дорогому сыночку Александру Николаевичу и дорогому Вовочке и дорогой дочке Тоне. Дорогие мои милые детки, примите привет от вашего папы Николая Андреевича. Шлю я вам, дорогие мои, свой чистосердечный привет и от чистого сердца горячие поцелуи. И желаю я вам, дорогие мои, всего наилучшего в вашей юношеской жизни и доброго здоровья, вашего роста. Затем, дорогие мои, спешу уведомить я вас о своей жизни и здоровье. Я пока нахожусь в добром здоровье, что будет дальше, неизвестно. Дорогие мои, уведомляю я вас, что в настоящее время нахожусь при передовой. Но пока еще немецкие пули мимо нас не жужжат, но скоро настанет час час, что придется повстречаться с суровым врагом на поле сражения за священную русскую землю, за отчизну Родину-мать.

Дорогие мои, ни в одном моем, я думаю, письме не встречали таких для вас тревожных слов. Но в жизни всё приходится повстречать. Но, дорогие мои, со встречей каково мое и ваше счастье будет, неизвестно. Дорогие мои, милые детки, еще раз наказываю я вам, что слушайте свою дорогую маму и помогайте ей во

всем, что вы можете по своей силе. Дорогая дочка Надя, теперь надежда мамы вся будет устремлена лишь только на вас с сыночком Шурой. Дорогие мои, вы являетесь теперь для мамы основным очагом в помощи. Но, дорогие мои, только тогда ваша помощь будет полноценной, когда вы будете выполнять все указания дорогой мамы. И еще, дорогие мои, подходит теплое лето, вам придется повстречаться в поле с добрыми людьми, то еще раз прошу вас не забегать вперед других, слушать каждое указание и выполнять его безоговорочно, что будет для вас лучшим примером. Вот что я вам, дорогие мои, наказываю. Дорогая моя Нюра, я не уверен так крепко в дальнейшую свою здоровую жизнь, а, быть может, и придется, дорогая моя, и воспитывать тебе дорогих деток в одиночной жизни. Но, дорогие мои, такова судьба.

Дорогие мои, больше писать пока нечего. Пока еще жив и здоров. Но дальше, неизвестно. Пока, дорогие мои, до свидания. И крепко целую я вас, а быть может, в последний раз, еще крепко целую я вас, дорогие мои, дорогие мои. Пока до свидания, с приветом вам ваш папа Карпунин Николай Андреевич. Пока до свидания».

«Это пишет товарищ. Сообщаю о том, что ваш муж Карпунин Н.А. ПОГИБ за Советскую Родину 19 марта 1943 года. Я у него это письмо вытащил из кармана и вам сообщаю. Его товарищ Халматов Иосиф Васильевич».

ПОЛУЧЕНО И ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ.

НКО-СССР

Усть-Уйский РВК

Часть I-я

2 августа 1943 г.

Ваш муж сержант КАРПУНИН Николай Андреевич... в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество был УБИТ 18 марта 1943 года.

Похоронен: 400 метров юговосточнее д.Вязовка района Смоленской области.

Райвоенком подпись

Копия верна: *заверяет председатель Половинского с/с подпись.*

МЕНЩИКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1911 г. в селе Караси Мишкинского района Курганской области. Его отец Иван Ильич Менщикова погиб на Первой мировой войне 1914-1918 гг. В 1925 году Василий Иванович вступил в комсомол, в 1932 году стал коммунистом. Как комсомолец он был и пионервожатым, и секретарем Карасинской ячейки

комсомола, в 1937 г. был секретарем райкома комсомола в Шумихе. Окончил Мишкинское педагогическое училище. Работал учителем истории, заведующим ШКМ (школа крестьянской молодежи), директором средней школы в Шумихинском районе. Перед войной был заведующим райОНО в рабочем поселке Шумиха, откуда и был призван в ряды Красной Армии 12 марта 1942 года.

Письма писал жене Раисе Яковлевне и четверым детям.

ПИСЬМА С ВОЙНЫ, ОТПРАВЛЯЕМЫЕ ПО АДРЕСУ: Челябинская область, Мишкинский район, Карасинский с/с, д. М-Караси Меншиковой Раисе Яковлевне. (*Обратные адреса разные.*)

3 ноября 1942 г.

Здравствуй, Рая! Мамаша! Нюра!

Рита, Вова, Ая, Ара

Письмо пишу вам из Камышловских лагерей уже четвертое, а от вас никак не дождусь письма - не пойму, в чем дело, или вы не получаете моих писем или они не доходят до меня. Пару слов о моей житухе: живу в землянке. Тепло. Имею постельную принадлежность, имею шапку, перчатки, но нет поддевки - фуфайки. Скоро праздник - готовимся. Как встречу, не знаю. Рая, я писал, чтобы ты приехала ко мне к празднику, но едва ли ты вырвешься. Я просил вызов для тебя - обещают дать после праздника. Рая, я писал тебе, чтобы ты оборудовала с посылкой, хотя, может быть, с этими просьбами я «надоел» вам. Но не думаю, что это так. Рая, если будешь посылать посылки, то пошли: табаку, съестное (хлебом себя не обижай), мне хлеба хватает, мало жиров.

Рая! Напиши, нужна ли тебе справка о том, что я средний командир (то есть может, дают какие-либо льготы для семей комсостава). Если нужна , то пошлю. Рая ! Я очень соскучился о вас. Почти каждую ночь вижу всех во сне. Ару только видел один раз, он, наверное, уже большой. Очень хочется побывать дома и посмотреть на всех вас.

Ну, пока все. Пиши, Рая! Жду с нетерпением. Твой Василий.

Привет всей семье. Мой адрес: г. Камшылов Свердловской области, часть 48/128. Мне.

30 декабря 1942 г.

Здравствуйте, Рита, Вова, Ая, Ара! Письмо ваше я получил, которому был очень рад. Рита! Посылка еще до меня не дошла. Жду. Я получил письмо и от мамы и от вас. Рита, я рад бы вам выслать фотокарточку, но негде сняться, ведь я живу в бору, в землянке, и фотографий здесь нет. Рита, ты не пишешь, как вы с Вовой учитесь, какая у вас дисциплина, как вы слушаетесь бабушку и Нюру. Об этом обязательно напишите мне.

Рита, прочти тете Нюре что я пишу! Нюра, большой привет тебе и мамаше! Я вам очень благодарен, что вы помогаете так хорошо моей семье. Нюра, напиши мне, как тебя и мамашу слушают Рита, Вова Ая и Ара. Напиши всю правду. Я из письма Риты узнал, что у вас был сослуживец Васи и рассказывал о нем. Это хорошо, но лучше бы получить от него самого письмо.

Живу ничего. Ждал посылку к 1.1.43 г и встретить новый год, но, видимо, получу позднее. Одет я хорошо – тепло. Ну, пока всё. С приветом ваш Василий.

(Письмо-треугольник, адрес тот же, что и в предыдущем письме)

16 сентября 1943 года.

Милая Рая! Мои малышки: Рита, Вова, Ая, Ара! Мамаша и Нюра!

Сообщаю, что я сегодня, т.е. 16 сентября 1943 года, отправился на фронт. Рая! За меня можешь быть спокойна, что я честно буду защищать нашу Родину с оружием в руках. Рая, я как доеду до части, прибавлю тебе аттестат. Рая! Эта дата для меня и тебе будет знаменательна, но ты не беспокойся особенно. Я уверен, что я вернусь и дем жить снова вместе. Ну, я еще напишу с дороги, приеду на место – буду писать. Сейчас вы будете получать письма от меня ценнее, чем раньше, не из тыла, а с фронта.

Ну, пока всего доброго вам, а мне пожелайте здоровья и с победой вернуться домой. Целую тебя и всех вас по сто раз. Василий.

Обратный адрес: Полевая почта 81142-Д, Менщикovu. *(Письмо-треугольник)*

6 февраля 1944 года.

Здравствуй, милая Рая и дорогие мои детки! Первым долгом сообщаю, что я жив и здоров. Живу боевой жизнью. Каждый день почти бываю очень близко у проклятых немцев. Сейчас я участвую по уничтожению окруженной группировки немцев (9 пех. дивизии и танковой), как сообщалось в информбюро.

Рая, я тебе из части пишу уже второе письмо, от тебя жду с нетерпением письмишка.

Мой адрес : Полевая почта 24007-Щ, мне. Большой привет мамаше и Нюре!

Крепко целую. Твой Василий

Письма перепечатала точно с подлинника Дудина А.И.

Сентябрь 1979 г. Курган.

МЕЩЕРЯКОВ АНАТОЛИЙ АЛ.

Фронтовые письма **Мещерякова Анатолия Ал.**, адресованные Шаповаловой Вере Владимировне.

...Дорогие мои детки с мамой, я не имею одной свободной минутки, все время на занятиях, поэтому опаздываю писать ответы. Вера, пропиши мне, куда ты думаешь поступить. Меня это особенно мучает

Приезжай.....

Даты нет.

Вера, с 22 октября я опять в госпитале. Открылась старая рана. Опять предстоит операция. Опять мучения. Вера, я могу помочь вам только вот в чем: сообщу его последний адрес:

276 с.п., 47 армия, 77 дивизия. Но только это ведь было в 1942 г., а что сейчас, не могу сказать.....Пусть этим займется военком. Это их дело. У нас сейчас холодно. Бывают утром морозы и довольно сильные.

Крепко жму руку. 23.10-1944г.

15.1-1944г. Здравствуйте, Вера.

Сегодня получил от вас письмо. Спасибо, что не забыли. И в дальнейшем изредка пишите, на свете все бывает, может быть, и встретимся. Привет деткам вашим и мамаше. Как живете, как работаете? Я живу ничего. Она ведь военная жизнь везде одинакова. Отец мой, хотя уже и стар, а на фронте. Два раза легко ранен. Недавно получил медаль “За отвагу”, мать работает в магазине.....10 июня - день моего рождения был. Можно сказать, еще молод, а в голове седой волос. Много я пережил плохого, вот она, седина, и появилась преждевременно. Ну да ничего. Кончится война, вздохнем полной грудью и заживем по-новому, по-хорошему. Пока.

Анатолий.

Адрес: Полевая почта 57930 ФФ.

НОВИКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в городе Кургане. Окончил среднюю школу. Призван в Красную армию.

Получено от него единственное письмо. Писал матери. Подлинник письма хранится в Областном Краеведческом музее.

5 июля 1941 года. «...Сегодня получил от тебя письмо, датировано 23 июня 1941 года. За письмо и телеграмму благодарю. Для нас сейчас получить письмо из дома великое дело. Оно и раны залечит и боль прекратит, а главное, дух поднимет. Если будет время, я тебе напишу песенку “Письмо из дома”. В этом письме окопники дают яркую характеристику письму матери. Конечно, у нас нет мысли, что мы можем быть побежденными. Нет! Мы победим. Правда, борьба трудна и требует напряженнейшей работы фронта и тыла. Война потребует от Родины большое количество жертв. Но эти люди в своей крови утопят фашизм. Это не французский народ, а народ, который испытал свободу. Наш народ никогда не примет условий рабства и унижения. Будь спокойна за судьбу своих сыновей. Помни одно – твои сыновья в жестокой схватке с фашизмом не ступят ни шагу назад. Лучше смерть, чем отступить. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях.

...Можешь писать все до мелочей. Любая мелочь мне интересна. С удовольствием бы побывал дома, но до окончания войны об этом нечего и думать..... Верь, матуся, что вернемся победителями. А если и погибну, то как сын партизанки, как сын Родины. Передай привет моим знакомым. С моими ровесниками думаю встретиться на полях сражения. Я уверен, что мои земляки поддержат свои боевые традиции традициями русского народа и пойдут лавиной громить фашизм».

Адрес: г. Вознесенск, Одесская область, п/я 44.

НОВГОРОДОВ НИКАНОР НИКОЛАЕВИЧ

Добрый день, шлю я вам привет..... Сообщаю вам, 31 марта 1942 вышли из Введенки, вечером в 6 часов пришли в Курган. Ночевали в вагонах. Утром 1 апреля выехали из Кургана. Не знаю, отправили или нет Александра и не знаю, захватили или нет мать (Приветы.) Письма пока не пишете, пока не будет адреса.

6 апреля 1943 г.

..... Я писал в том письме, чтобы вы все как один слушали мать, если вы не будете слушаться, то у вас ничего не выйдет.....

11 апреля 1942 г.

..... Надо как-нибудь вспахать огород .... Надеяться на меня вам не приходится, вы сами знаете, где и нахожусь..... нет отца и любимого братца и неизвестно, когда вернемся домой, Слушайтесь мать, надо будет переживать. Я напишу, как здесь переживают люди, была занята местность немцами, когда их прогнали из другой местности, где стояли деревни, остались одни только угли, нет ни одной постройки, всё сожжено. Мы стоим на берегу (*густо зачеркнуто*)

16 апреля 1942 г.

Добрый день, здравствуй, дорогая жена! Шлю зам свой сердечный привет.....приветы..... Мы ехали 15 суток поездом, приехали до места, стоим пока в деревне в Калининской области. Погода здесь одинакова с нашей стоит, снегу очень много, начинает таять. ...Проехали очень много места, трудно написать данный момент, который надо переживать . Александр с нами в этом месте, но нигде я его не встретил, потому что людей очень много. Как только получите письмо от Нуры и от меня напишите адрес, тогда я его возможно встречу и найду его через письмо... Как вы живете, как бьетесь с хлебом? Я стал ничего, потому что была добавка. Видим разрушенья, кое-что понатворили немецкие собаки... Остаюсь жив и здоров. Живите, живы будем, придем домой, расскажем кое-что новое.

27 апреля 1942 г.

Добрый день, шлю привет всему семейству.... Спешу сообщить, пока жив, здоров, того и вам желаю. Александр стоит от меня недалеко, писал ему письмо, ответа нет, нет точного адреса. Но я думаю, что разыщу письмом, писал два письма вам, не знаю, получили или нет. Пишите, как живете, может быть, получу письмо. Писать можно больше, приду домой и так расскажу. Пока до свидания, Живите дружно.

1 мая 1942 г.

Добрый день! Приветы. ...Пока жив и здоров. Александр стоит от меня недалеко, но письмо от него не получил. Александр уже пошли на фронт, а мы ожидаем тоже пойти бить бешеных псов.

Нюра и Надя, надо слушать мать и учителей, хорошо это для вас сгодится, вы знаете, что у вас нет никого об вас заботиться. . . .

Пока до свидания.

11 мая 1942 г.

Добрый день, шлю всему семейству по низкому поклону, желаю быть здоровыми. Спешу сообщить, что я пока нахожусь жив и здоров. Нахожусь на фронте. Враг коварный и сильный, но мы бьем врага, нет ему пощады. Передайте привет всем родным и знакомым, передайте привет матери, Надежде. Надо жить, должны слушать мать. Александр от меня не более как 5км, я его не могу увидеть. Пока до свидания.

Обратный адрес на всех письмах: Действующая Армия, полевая почта 1670, п/я 2/17, Новгородову.

Перепечатала письма с подлинных писем, переданных Авдеевой Зинаидой Никаноровной, Дудина Анастасия Ивановна.

Декабрь 1978 г. Курган.

НОВГОРОДОВ АЛЕКСАНДР НИКАНОРОВИЧ

1922-1944 гг.

Письма адресованы в Челябинскую область, д. Меншиково Курганского района Новгородовой Марии Ивановне.

4 апреля 1942 г.

Здравствуйте, мама и сестренки Фрося, Кланя, Зина, Нюра, Надя... Галя и Валя. Шлю я вам свой пламенный красноармейский привет. Мама, мы уже находимся четверо суток в дороге, около города Казань. Я уже пишу второе письмо, пока делать нечего. А про папу я не знаю, где он находится. Ну, мама, не пришлось меня проводить, буду чаще письма писать. Я вас буду просить как-нибудь все трудности переживайте. Едем в дороге, литр молока-25-30р, хлеба лучше всего достать на табак, а на деньги сильно дорого... Если будет адрес, сразу сообщу. Ваш сын Александр. . .

12 апреля 1942 года.

.....Шлю я вам свой боевой красноармейский привет. Мама, живу пока ничего. Находимся в дороге, были в Москве, а сейчас едем дальше..., были в Москве, ходили в кино (*несколько слов густо зачеркнуты цензурой*)..... Я разыскал Андрюшу, едем в одном направлении. Как я его увидал был рад не рад

я: одному сильно скучно, но это все ничего. Приветы многим, Мама, папу не знаю увижу нет, а пока не видал. Пока все. Остаюсь жив и здоров.

18 апреля 1942 г.

Мама, живем от города Красный Холм в 7 км. Мой адрес: Действующая армия, полевая почтовая станция 1670, 641 полк, 1 с. б., 1 рота Новгородову Александру Никан.

Мама, пропишите, кто и как живет и как живут колхозники и как мама, ваше здоровье..... Мама, сообщаю, что мы доехали до места, помещаемся мы на квартире в деревне. Мама, живу пока ничего, но только не придется долго повидаться, проводили далеко. Сегодня мы отдыхаем. Табак пока есть, но маленько. Мама, Артюша стоит не очень далеко, километра 2 от меня. Хотя редко но с ним встречался. Здесь снегу еще много, но тоже уже тает... Мама, как бьетесь с хлебом?

22 мая 1942 года

Здравствуйте, мама, ... От папы уже два письма получил... Мама, пока жив и здоров... Мама, переживайте эти все как-нибудь трудности... Привет от меня находится в 6 километрах...

29 мая 1942 г.

Здравствуйте, мама,..... Сообщаю, что неожиданно пришлось встретиться с папой, в дороге не встречались, на месте встретились около фронта. Стоим друг от друга на один километр, а от Лебедева - полкилометра, но я его ещё не видал..... Пока живы и здоровы... папа маленько перебивается здоровьем, а пока ничего

15 мая 1942 г.

Приветы..... Мама, сообщаю, что пока жив и здоров, того и вам желаю. Скоро придется встретиться с злейшим врагом с немецким, но мы должны оправдать доверие, разгромить и выгнать со своей земли. С папой придется идти в один день в бой. С Артюшей, с ребятами все вместе. Пока до свидания, остаюсь жив и здоров... Пишите письма.

Мой адрес: действующая армия, полевая п/с 1670, п/я 25-А, Новгородову. Передайте всем родным по приветам.... С приветом ваш сын Александр
На Ленинградском фронте.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Курганский районный военный комиссариат

28 июля 1942 г. #491

Ваш сын красноармеец Новгородов Александр Никанорович..... УБИТ

4 июня 1942 г. Похоронен пос. Теремец-Курлянский Ленинградской области.....

*Новгородский
объединенный
городской военный комиссариат
25.5.1970 г. №1336.
г.Новгород.*

Зинаида Никаноровна!

На ваше письмо сообщаю, что по данным Новгородского ОГВК Ваш брат НОВГОРОДОВ Александр Никанорович значится погибшим 4 июня 1942 г и захоронен в д.Теремец-Курляндский. В настоящее время останки воинов Советской Армии, погибших в годы войны, из д.Теремец-Курляндский перенесены на братское кладбище в д. Мясной Бор.

Кладбище находится в хорошем состоянии. Ехать надо до г. Новгорода поездом, а от Новгорода до д. Мясной Бор автобусом.

ПИСЬМО

*По адресу: г. Курган-17, ул.Тельмана, д.16, кв.7, Авдеевой З.Н.
Обратный адрес: г. Новгород 173016, ко. Зелинского, д.4, Кор.1, кв.97,
Н. Орлов*

Здравствуйте, Зинаида Никаноровна!

...В облвоенкомате пришлось посмотреть все списки погибших (около 60 тысяч человек), но фамилии Вашего отца там нет. Есть только фамилия и инициалы его брата. Эти инициалы мы сообщили в Архив Мин. Обороны в 1954 г., когда, по указанию К. Е. Ворошилова, мы собирали останки погибших и переносили одинокие могилы на Центральное кладбище в д. Мясной Бор.

Я очень хорошо помню место захоронения брата Вашего отца. (Это, оказалось, не брат, а сын Новгорода Н.Н.) Дело в том, что его фамилия запомнилась, так как созвучна с нашим городом. Похоронен он был недалеко от бывшей мельницы в разрушенной деревне Теремец-Курляндский (это в 1,5 км от д. Мясной Бор). Инициалы были выбиты на крышке патронной коробки. Надпись долго хранилась на кладбище, но в связи с переустройством была затеряна.

Что касается Вашего отца, то я дал запрос в Министерство Обороны с просьбой сообщить, к какой дивизии относился 641 полк. Скорей всего это 65 стр. дивизия. Она вступила в бой в конце мая. Особенно сильные бои были с 10 по 25 июня, и почти все погибшие числятся пропавшими без вести, так как вынести их не представлялось возможным.

Я прошу Вас обратиться в Ленинградский военно-медицинский музей. Адрес Вы можете узнать в вашем военкомате. В этом музее хранятся все материалы госпиталей Волховского и Ленинградского фронтов. .... С уважением Д.Орлов.
21.7.1975 г.

ПISКУНОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ

1910-1945 гг.

Родился в селе Лебяжье Курганской области. В семье было пятеро сыновей. В 1939 году был участником боев на Халхин-Голе. О том времени сохранилась вырезка из газеты "Боевые стрельбы минометчиков", в которой напечатано: ".... Командир тов. Пискунов кажется каким-то волшебником, управляющим грозной стихией. Он командует: "Поблиндажу ..... Первому, одной миной - огонь!" ..... Взметнулось пламя..... Задача выполнена отлично..... Боевые стрельбы показали, что командир и бойцы овладели грозным оружием, каким является миномет..." (Старший лейтенант И. Куров.)

Перед войной работал в городе Кургане, преподавал математику в школах №11 и № 14, одновременно заочно учился в Свердловском педагогическом институте на физико-математическом факультете. Из Кургана и был призван в ряды Красной армии в июле 1941 года.

Осталась семья: жена, тоже учительница, Пискунова Любовь Георгиевна и трое детей.

На войне Иван Степанович получил специальность артиллериста. Был дважды ранен. В 1944 году воевал на Третьем Белорусском фронте под командованием И.Д.Черняховского. На подступах к городу Кёнигсбергу в ожесточенных боях погиб 15 января 1945 года. Похоронен около местечка Кинеш Гумбиненского уезда.

Из пяти братьев Пискуновых трое с войны не вернулись, один умер от тяжелых ран, в живых остался один из братьев.

В семье Ивана Степановича сохранилось несколько его фронтовых писем. Есть письмо и от майора А.Черкасова, в котором он сообщает об обстоятельствах гибели однополчанина Пискунова И.С.

26.10-1944 г.

.....Напиши, как учатся ребяташки. Если будут плохо учиться, то я им писать больше не буду...

А мы двигаемся вперед по пути к Кёнигсбергу. Немцы отчаянно сопротивляются. В занятых поселениях не остается ни одного жителя. Все эвакуируются. Встречаются немецкие ополчения. У них, в Восточной Пруссии, вооружены все, кто может носить оружие. Так что здесь приходится держаться все время настороже.

Мы все равно пройдем по Пруссии и рассчитаемся за все их злодеяния. Пока чувствую себя хорошо. ....

2.12-1944 г.

.....Нахожусь в Восточной Пруссии в войсках генерала армии Черняховского. Пока еще не наступаем. Стоим в обороне. Пойдем наступать, так будем в Кёнигсберге. Хотелось бы новый год праздновать в условиях мирных .....по-человечески провести этот праздник. Так надоела эта грязь, траншеи, окопы. И хочется мне побывать в театре, хорошем кино. К новому году ребятишкам вышлю еще по открытке. А пойдем наступать, тогда еще пришло. Горячо целую.

16.12-1944 г.

.....О своей жизни даже и сказать нечего. Она так бледна и однообразна. Пока сидим в обороне, все эти окопы, траншеи до чёрта надоели. Все с нетерпением ждем движения вперед, в логово врага.

До сих пор стояла отвратительная погода – грязь, дождь, слякоть. А вчера подморозило и на душе стало бодрее. Избавились от этой грязи. Правда, в землянке не так-то тепло, но все же жить можно. Вот она, фронтовая землянка: “Тлеет вяло в печурке огонь. На поленьях смола, как слеза. И поет мне в землянке гармонь про улыбку твою и глаза....” Да, поет гармонь, а мины рвутся рядом, как будто песню хотят заглушить. Но песня стихает на минуту и снова бодростью зовет вперед.

Сегодня я дал немцам прикурить. Из орудий своей батареи разворочал один ДЗОТ, блиндаж, отправил на тот свет к черту в пекло лизать горячую сковороду до 20 немцев. А потом, когда придем в немецкие города, заставим немцев ходить по струнке.....

13.01-1945 г.

Здравствуй, Люба!

Шлю свой привет и желаю всего наилучшего. Пишу перед боем. Через несколько часов мы начнем решительное наступление на врага с тем, чтобы его добить в своей же берлоге. Жду ваших писем. Об успехах напишу по мере их получения...

Это была последняя весточка от Ивана Степановича Пискунова. 13 января он написал перед боем открытку домой, сам отправить ее не успел. Ее нашли у него,

уже убитого, в кармане и отправили семье. Получила эту открытку со следами крови на ней жена Любовь Георгиевна 7 февраля 1945 года в 6 часов вечера. Позднее семья получила еще одно письмо.

28.02-1945 г.

Действующая армия.

Я получил письмо, в котором вы просите более подробно написать о гибели вашего мужа т. Пискунова.

Дело обстояло следующим образом: 13 января 1945 года было генеральное наступление прорыва глубоко эшелонированную оборону противника в Германии в Восточной Пруссии. При прорыве обороны противника с ожесточенными боями двигались вперед. Мы продвинулись за два дня, то есть до 15 января до Кетенаусских высот Гумбиненского округа Восточной Пруссии. В 14 часов 15 января т. Пискунов, являясь комбатом, со своим ординанцем - разведчиком делал выбор НП. В это время, был нанесен противником артналет, и осколком от разрыва снаряда было попадание в голову т. Пискунова, который погиб.

После артналета я послал забрать его и привезти на НП, где провели митинг, бойцы поклялись мстить немецким фашистам извергам за смерть своего командира. После чего я приказал дать салют, и потом произвели похороны со всеми воинскими почестями. Товарищ Пискунов похоронен в Восточной Пруссии, местечко Кинеш Гумбиненский округ.

Майор А. Черкасов.

В марте 1945 года семья получила ИЗВЕЩЕНИЕ:

“Ваш муж старший лейтенант Пискунов Иван Степанович в бою за социалистическую Родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, УБИТ 15 января 1945 года. Похоронен в Восточной Пруссии Гумбиненского уезда северо-западная окраина д. Кинеш”.

Пискунова Любовь Георгиевна детей своих сохранила. Они выучились, получили специальность. Старшая дочь Неля Ивановна, как и отец, стала преподавателем математики. Эмилия Ивановна преподаватель музыки. Сын Борис – специалист-электрик. Стали взрослыми и четверо внуков.

Подлинные письма И. С. Пискунова хранятся у его жены Л. Г. Пискуновой, которая живет в г. Кургане, по ул. Советской, д.37, кв.31.

РОГАЧЕВ МИХАИЛ КЛИМЕНТЬЕВИЧ

Рогачев Михаил Климентьевич, рождения 1913 года, получив среднее образование в Мишкинской школе второй ступени, поступил в Свердловский педагогический институт на заочное отделение физико-математического факультета, окончил его. До 1941 года был преподавателем математики в Мишкинском педагогическом училище.

Когда началась Великая Отечественная война, он в первые же дни, 27 июня 1941 года был мобилизован в Красную Армию. Служил в 7-м кавалерийском корпусе, который к концу войны имел название: «Седьмой кавалерийский, ордена Ленина, краснознаменный, орденов Суворова и Кутузова, Бранденбургский корпус». Начинать службу Михаил Климентьевич в звании младшего лейтенанта, окончил – в звании гвардии капитана. Был трижды ранен. Воевал на Калининском, Белорусском фронтах, на территории Польши, участвовал в боях за Берлин. Имеет награды: ордена Отечественной войны Первой и Второй степени, орден Красной звезды и много медалей.

Домой писал письма, начиная с июля 1941 года и до конца войны.

1941 год.

«**1 июля.** ...Два дня уже в армии ...приобщился снова к войску.. Работы много, подъем в 5, отбой в 11... Особенно много работы с конским составом, лошади некоторые совсем дикие, узды даже не наденешь. Будем их готовить....»

«**20 июля.** ...Начали выезжать строевых и артиллерийских лошадей. ...Никак не выберу себе коня по сердцу....Сейчас объезжаю вороного коня, назвал его «Витязь». Он даже уздечку не давал надеть, теперь мало-по-малу привыкает.....»

«**19 сентября.**....Вчера мне исполнилось 28 лет.....»

«**5 октября.** ....Еду в распоряжение одной из кавдивизий. ...Подвигаемся ближе к фронту. Разобьем в прах фашистскую сволочь и вернемся обратно. Ждите с победой.....»

«**20 декабря.** ...Привет с Советского северо-запада. ...Надеюсь, что 42 год будет годом разгрома Гитлера, и опять будем справлять елки. ....Бандиты бегут, оставляя на поле боя вооружение и технику, мы живые свидетели этому...Писем может не быть долго. ...Мы, конники, иногда будем отрываться и уходить в тыл к немцам. А если что и будет со мной, то под Ленинградом жизнь отдать не жалко.....»

1942 год.

«2 января. .....Начался новый год, 1942-ой. От тебя ничего не получаю уже третий месяц....У нас были артисты, слушали мы концерт ленинградских, московских и свердловских артистов .....

«27 января. ... На днях в нашу часть приехал С.М.Буденный, посмотрел, как мы живем, работаем, рассказал, что нужно делать дальше. Работы много и еще будем работать с единственной целью разгромить кровавого Гитлера вместе с его фашистским отребьем....»

«20 марта. ....Меня можешь поздравить с повышением в звании-мне присвоили звание «лейтенант». На службе у меня все обстоит благополучно.....»

«10 июня. .....От передовой линии мы теперь находимся, примерно, в двух переходах - 60 км. Но это недолгий отдых. 22-го будет год, как длится война. Что принесли с собой немцы, я за последнее время очень много видел. Видел, как выглядят наши села и города после хозяйничанья фрицев и гансов. Видел трупы наших замученных раненых красноармейцев с выколотыми глазами, с выжженными звездами на спинах. Видел советских граждан-женщин и девушек на виселицах просто так...»

«10 июля. ...Почта долгое время в силу некоторых обстоятельств не могла попадать к нам, и я сразу получил три письма....Мой конь «Тартюф» на mine подорвался, у меня теперь «Омлет»....

Жаль Анатолия Павловича, но он не первый и не последний, мы все каждый день по несколько раз смерти в глаза смотрим. ....Очень устал, да и ранение дает о себе знать.....»

«31 июля. ....Дни летят незаметно. Уже потерял счет, когда начинается день, когда ночь. ...Бои идут крепкие...»

«6 августа. ...Приходится нам теперь жарко...Я теперь совершенно здоров, хотя был ранен в грудь навывлет и ходил с залепленной раной в бой,....госпиталья у нас под руками не было. В перерывах между «делом» едим малину, её очень много....»

«16 ноября. .....Нас теперь отвели от передовой км на 90, и мы чувствуем себя более спокойно, отдыхаем. Как-то даже необычно тихо.»

«5 декабря. ....А насчет моего здоровья не беспокойся. Последний раз я был ранен в ногу, выше колена.....»

«28 декабря. ...Получаю от тебя письма. Спасибо. Все отдыхаем. На днях смотрели наш ансамбль и кинокартину «Свинарка и пастух», вволю посмеялись и даже забыли как-то, что рядом фронт...Живем в пустой сожженной деревне, отбитой у немцев, нет никого и ничего. ... Поздравляю с новым годом. Что-то принесет он нам, ведь началась моя тридцатая зима, быть ли мне живому или лежать где-нибудь в снегу на застывшей смоленской земле?.....»

1943 год.

«4 января. ...Получил письмо. ...Новый год мы провели на марше, двигались опять туда, передышка кончилась....»

«14 января. ...Снова боевая жизнь. Сначала казалось странно, опять стрельба, вой снарядов и мин над головой, но потом быстро привыкли, дело знакомое.....»

«6 февраля. ...Пишу из глубокого тыла, куда забросила нас судьба. ....В письмах возможен перерыв. ....Выстрелов уже не слышно, тихо, как-то непривычно. ...Скоро наденем новые знаки различия-погоны...»

«16 марта. На дворе весна, такие ночи хорошие, теплые, тихие, с кружевными тополями....Сегодня радио принесло весть о взятии Холмжирковского. Этот райцентр очень хорошо знаком мне, с него началась июльская эпопея 1942 года. ...Это была жуткая история, которой я и все, бывшие со мной, никогда не забудут...»

«28 марта.... Находимся на территории, на которой немец был около 17 месяцев, деревни сожжены, население не похоже на себя. Нас встречают хорошо. Только отходя, фрицы всё минируют, и каждый миг рискуешь полететь на воздух и погибнуть ни за копейку, этого не хочется, погибнуть хорошо в бою, а не .....»

«16 апреля. ...Значит, Курган стал областным городом.....»

«14 декабря. ...Нового у нас много, да ведь об этом не пишут. В общем, гоним фрицев и гоним. Теперь я гвардеец, и ответственности больше....»

1944 год.

«1 января. ...Новогодняя ночь была очень бурной, и мне она, наверное, запомнится на всю жизнь. Вернулся утром в 8 часов, правда, счастье еще до сих пор сопутствует мне, цел пока и невредим.»

«15 января. ....Ты уже, наверное, читала о взятии города Мозырь, в этом сражении участвовал и я. ....Адрес: пп 31747.»

«23 января. ....Просишь писать о себе... Я живу, как и все, фронтовой жизнью. Самое большое желание мое это хорошенько выспаться, мне, кажется, я проспал бы, не просыпаясь, двое-трое суток, причем выспаться не у костра, а в мягкой чистой постели, ведь три года как я не знаю понятия – простыня, подушка....»

«26 февраля. ....Всё время “на колёсах”, на землю Ванды Василевской уже углубились далеко-далеко...»

«13 апреля. ... У нас теперь стук и гром, небу жарко, а мы живём, спокойно посматриваем и говорим пролетевшийmine: «Это не наша», а когда придет «наша», на этот счет мы тоже как-то уж спокойны, придет так придет. У меня вот сейчас единственное желание-уснуть: не смыкал, как говорят, глаз уже шесть дней.....»

«27 апреля. .... У меня сегодня что-то грустно на душе. Вечер хороший, украинский вечер, тихо, все, что было днем, прекратилась, и как-то странно выглядит местность, которую наблюдал в черных столбах разрывов, в шуме боя. Теперь тихо, квакают лягушки в болоте рядом, щебечут птички, им все равно, как будто нет ничего и ничего не было, а было большое дело сегодня, сегодня погибло два моих хороших товарища Павленко и Малышев. Может, от этого так грустно, хотя мы и привыкли к смерти, но вот к смерти товарищей никогда не привыкнешь.....»

«25 июля. ....Ведем бои, тяжелые бои....Люблин.... С сегодняшнего дня мы люблинские...»

«30 июля. ....Наши дела идут хорошо, мы уже западнее Люблина. Только очень трудно и тяжело, в боях все время, непрерывно преследуем отходящего противника.... Пленных уйма, сдаются пачками...»

«24 августа. .... За Люблин награжден орденом «Красная звезда»

«30 сентября. .... За Прагой должна следовать Варшава. Стоит восхитительная погода, настоящая золотая осень... Что было бы сейчас, если бы не война? Страшно соскучился по работе. С удовольствием сейчас провёл бы урок.....»

«22 декабря. ....Все на одном и том же месте топчемся... Надоело... На дворе зима.... Висла еще не замерзла. Скоро Новый год, уже 1945-ый. Подумать

только, провоевали уже 42 месяца и где же конец? .... Живем надеждой на конец войны и на возвращение на свою Родину с этой чужой, хотя и дружественной Польши.....»

1945 год.

«25 февраля. ....Жив и здоров. Воюем хорошо. Уже далеко в Германии.

Даты нет. «....давно не писал...., у нас не было почты...., никак не могла нас догнать, мы так быстро шли по 80-100 км в сутки... Прости Силезию и находимся на границе Померании. Бьем немцев на их собственной земле. Много наших, бывших на немецкой земле, которых освободили, поехали домой в СССР. Живу хорошо, только очень устал. Пока жив, хотя много раз был на волосок от смерти...»

«22 марта. ...Теперь мы немного отдыхаем. Скоро, вероятно, будем наносить фрицу последний сокрушительный удар, и тогда конец..."

«30 марта. ...Я уже писал, что мы теперь отведены в резерв и пока отдыхаем.Дел боевых много...,за все бои с 14 января по 12 марта мы получили от т. Сталина семь благодарностей,семь раз за нас салютовала Москва. Наш полк награжден орденом Красного Знамени и орденом Кутузова 2 степени, а командир полка и ряд офицеров получили звание Героев Советского Союза....»

Без даты. «Месяц, как я не писал тебе. Мы уже далеко, далеко за Берлином и получили опять четыре благодарности от т. Сталина.

БЕРЛИН ВЗЯТ! Скоро уж конец войне...»

«13 мая. Итак, война в основном закончена, и я, кажется, остался жив. Как-то даже не верится,что закончилось все: бои,каждый день ожидание смерти,трудности и всё, всё.Теперь переходим на мирную жизнь.....»

И только через год после окончания войны, в июле 1946 года вернулся на родину Михаил Климентьевич. Опять, как и до войны, работал в Мишкинском педагогическом училище до 1956 года, а затем был переведен в Катайское педагогическое училище, где и преподавал математику до 1973 года. Работал, как и всегда, с полной отдачей сил и знаний. В 1954 году награжден значком Министерства Просвещения РСФСР "Отличник народного просвещения". В 1965 году товарищу Рогачеву М.К.,коммунисту с 1950 года, присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. Общий педагогический стаж 40лет. С 1973 года Михаил Климентьевич находится на пенсии. Но общественных дел не оставляет: является пропагандистом и членом внештатной комиссии при

Катайском райкоме партии. Встречается с молодежью города, с комсомольцами. Ему есть о чем рассказать молодой смене.

РЫЧКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

1917-1942гг.

Родился в городе Куртамыше. Работал учителем начальной школы и одновременно учился заочно в Куртамышском педагогическом училище. Училище окончил. В сентябре 1939 года призван на действительную военную службу. Служил в Комсомольске-на-Амуре. Был направлен в Хабаровское пехотное училище, по окончании которого получил звание лейтенанта. Шел 1941 год. Великая Отечественная Война уже началась. В августе 1941 года лейтенант Рычков С. М. вместе со своей частью направлен на запад. Некоторое время находился в городе Бугуруслане.

В городе Куртамыше осталась семья: жена, тоже учительница, Рычкова Наталья Петровна и два сына.

20 сентября 1941 года.

Здравствуйте, Наташа, Вадик и Шурик!

.....Живу неплохо, должность командир роты, ставка 725р. В моем распоряжении командиры взводов и есть политрук, между прочим, хороший паренек, вместе с ним решаем вопросы и, вероятно, вместе придется вести людей в бой против гитлеризма.....

Адрес: Бугуруслан, п/я 52, лейтенанту Рычкову С. М.

1.01-1942 г.

..... Поздравляю вас с новым годом и новым счастьем, с новыми победами на трудовом фронте..... Давно не получал от вас никакого сообщения..... Обо мне не беспокойся, живу неплохо, здоров и крепко люблю вас. Часто в памяти встают наши “ястребки” Саша и Вадик, представляю их краснощекиими коротышами, одетых в теплые одинаковые вязаные свитеры, широкие цветные брюки и темносерые валенки, постоянно находятся в движении, выставляя с каждым днем все новые и новые требования перед матерью. Очень хотелось бы посмотреть этих “ястребков”, оставленных мною два с половиной года тому назад.

Как обстоит дело на фронте, так об этом ты слышишь по радио, читаешь газеты и вообще слышишь, что фашистская сволочь бежит, бросая на своем пути все вооружение и снаряжение. И, надо полагать, что эти немецкие жулики скоро будут истреблены и вон выгнаны с нашей советской земли.....

Полевая почта 340, 1191 полк, 1 батальон, 2 рота.

11.01-1942 г.

.....Как быстро летит время, унося с собой куда-то далеко все пережитое в прошлом.....Прожитое без тебя время принесло в мою жизнь очень много нового, которого я не видел за пережитые 24 года своей жизни. За это время я много ездил, видел хорошее, веселое, страшное, в общем, за короткий период пришлось пережить очень многое. Побывал в нашей столице в Москве, видел стены Древнего Кремля, мавзолей Ленина и т.д. Видел валявшиеся трупы, разрушенные деревни и несколько раз сам был под бомбежкой и обстрелом с самолетов с фашистской свастикой. Когда побываешь в бою, то поймешь всю красоту жизни, понимаешь, Наташа, только то где видишь всю глубину жизни. Оказывается, как может меняться жизнь человека – из мирной спокойной в шумную, настороженную, вечно тревожную. Но ничего, ко всему привыкает натура человека, и все это укладывается.....привыкаешь к разрывам снарядов, четкому разговору пулемета и гулким отдельным винтовочным выстрелам.

Пройдет эта шумная кровавая бойня, и, если буду жив, заживем по-новому, весело и счастливо, а все прошлое, что есть сейчас, будем видеть только в кинотеатре на экране и изучать историю нашей страны и великой большевистской партии. Ну, а если погибну от пули проклятого фашиста, так знай, что погибну с чистой душой и сердцем коммуниста.

Тебя прошу прожить одной, воспитывать наших “ястребков” Вадю и Сашу. Они не виновны, что у них нет отца, и он не бросил их, а честно стоял за родину, выполняя свой долг, долг гражданина советской страны.

Я знаю, тебе неплохо живется там, в глубоком тылу, где нет, и никогда не будет этой фашистской сволочи, где не летают эти черные коршуны и не рушат постройки, созданные трудом человека.

Целуй за меня моих “ястребков”, одевай их чище, ухаживай и культурно воспитывай.

Немецкая грабьярмия не зайдет больше на нашу родину ни шагу, т.к. это вшивое, оборванное лохматье в панике бежит восвояси.

Пиши больше и чаще, очень хочу читать твои письма.

Ваш командир Сережа. п/п 340, 1191 стр. полк, 1 батальон, 2 рота.

Это письмо-завещание оказалось последним письмом лейтенанта Рычкова С. М.

Два письма политрука 2 роты С. П. Францова

21 января 1942 г.

Привет с фронта Наталье Петровне Рычковой от политрука Францова. В настоящее время сообщаю вам о тяжелой и большой скорби для вас. 16 января 1942 года в 1 час дня в жестоком бою с немецкими собаками в Калининской

области под селом Кнутово рядом со мной был тяжело ранен ваш муж, а мой близкий друг и лучший товарищ Сергей Михайлович. Вражеская пуля попала ему в правое плечо и вылетела в левый бок...Я с двумя бойцами его немедленно отправил в госпиталь. Но по возвращении с боя мне сообщили, что у Сергея Михайловича вечером 16.1-1942 г. перестал биться пульс , и он помер. Мне очень жалко стало, и я решил еще злее уничтожать немцев. 19.1-1942 г. я отомстил за Сергея, убил трех немцев и одного живьем взял в плен. И в дальнейшем буду громить их беспощадно...Политрук 2 роты Францов.

По просьбе Натальи Петровны политрук Францов пишет еще.

30.12-1942 г.

«...Когда мы находились в с. Ознобишине под Подольском, то ежедневно говорили с ним про нашу жизнь и очень часто вспоминали своих жен и детей...Накануне выезда на фронт он говорит мне: «Политрук, вот поучаствуешь в боях, будешь скоро комиссаром». А я ему шутя говорю, что он будет полковником. Он мне: «Нет, мне, наверное, не придется».

...Был бы он живой, был бы сейчас капитаном. Очень жаль Сергея, хорошим он был командиром. Нас с ним уважало командование полка и дивизии. Нас с ним послали в первый бой с ротой как надежных руководителей, и мы с честью выполнили боевой приказ выбили немцев из села Хадушино , а на другой день при наступлении на село Кнутово Сергей погиб героической смертью. Он был смертельно ранен в одном метре от меня...Я после него до вечера и всю ночь своей ротой штурмовал это село, где осталось до 350 трупов немецких оккупантов. Утром 17 января это село было занято. Так поплатились немцы за смерть Сережи. ...Немало погибло хороших людей нашей родины. Но придет время, за все это расплатятся фашисты своей черной кровью...

В марте 1942 года Наталья Петровна получила извещение о том, что в военном госпитале №291 в городе Ярославле ее муж Рычков Сергей Михайлович умер от ранения 7 февраля 1942 г. Похоронен в городе Ярославле на Леонтьевском кладбище. Под извещением подписи: начальник госпиталя военврач Вишневский, военком госпиталя бат.комиссар Иоффе.

Сыновья Рычковых выросли, получили специальности, работают.

СУХАНОВ АНАТОЛИЙ МАРКЕЛОВИЧ

Родился Суханов А.М. 15 декабря 1925 г. в д. Коновалово Куртамьшского района Курганской области. В селе Обанино окончил 8 классов. Работал трактористом. В 1942 г. На 18 году жизни призван в ряды Красной Армии.

Направлен в Чебаркуль, затем в Тюмень, где и получил звание лейтенанта. В начале января 1945 г. Пришло известие о том, что погиб без вести.

В настоящее время мать Суханова Александра Семеновна живет в деревне Малетино Куртамьшского района. Есть сестра Галина Маркеловна.

20 февраля 1944 г.

Письмо на родину от известного вашего сына Суханова А.М. Во первых строках моего письма передаю я вам, мама и сестра Галя, горячий привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. (Поклоны всем родным).

Сейчас я сообщаю о своей жизни, что я был на фронте и был ранен, был в госпитале в Харькове. А сейчас выписался и нахожусь на курсах недалеко от фронта. Был ранен в правую ногу. Вот и все о моей жизни. Поздравляю вас с днем Красной Армии. Мама, передай привет всем, чтобы писали мне письма, пока стоим на месте. Мама, пишите мне чаще письма. Пропишите, что есть нового у вас на родине.

Мой адрес: Полевая почта №24041-А 1

9.12-1944 г.

Приветы. Письма от вас получаю очень редко. ...Я жив и здоров. Добиваем проклятого врага в его собственной берлоге. Мама, враг зажат сейчас в железное кольцо, пришла ему неминуемая гибель. Не будет пощады врагу. Мама, Красная армия и союзники на исходных рубежах в Берлин. Мамочка, впереди еще много битв, но никогда я не был к вам так близко, как сейчас. Мама, дорога наша домой только через Берлин. Возместим знамя Победы над Берлином. Пока, мама, до свидания, пишите чаще письма. Ваш сын лейтенант А.Суханов.

Обратный адрес: Полевая почта №41798-Р (Р)

2.01-1945 г.

Письмо с фронта!

От известного вашего сына Суханова А. М.

Во-первых строках моего письма передаю я вам, мама и сестра Галя, горячий боевой новогодний привет и желаю наилучшего успеха в вашей жизни. Передаю привет бабушке Авдотье, Сане, Анастасии Андреевне, Зине и Сереже. Передаю привет дедушке Семену, бабушке Александре. Привет Анне А., Нине, Зое, Михаилу Федоровичу и привет всем родным и знакомым.

Сейчас я, мама, сообщаю о своей жизни, что я в настоящее время жив и здоров, нахожусь на фронте. Мама, уже недалек тот час, когда война окончится, и тогда заживем опять хорошо. Мама, пишите письма мне чаще, описывайте все про свою жизнь. Если есть, вышлите фото. Пока, мама, до свидания. Жду ответа. Ваш сын лейтенант А. Суханов.

Обратный адрес на воинском письме: Полевая почта №41798-Р.

СИНИЦЫН СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

1912-1945гг.

Родился Сергей Петрович в деревне Панкратово Горьковской области. Получил педагогическое образование и в 1939 году был назначен на заведование учебной частью в Глядянский детский дом Курганской области. Работа в детском доме требовала не только педагогических знаний, но и теплого сердечного отношения к его воспитанникам, лишенным родительской ласки. И молодой еще тогда воспитатель успешно справлялся со своими обязанностями. Дети любили Сергея Петровича. В Глядянском детском доме и посещаемость, и успеваемость, и дисциплина были хорошими. А этого в те годы в детских домах не всегда удавалось добиться.

В первые же дни войны Сергей Петрович призван в ряды Красной Армии. В городе Челябинске приобрел специальность водителя танка. Прошел всю войну, погиб в последние ее дни на территории фашистской Германии.

Письма адресованы коллеге по работе, учительнице, Стариковской Лидии Дмитриевне.

1944 год.

31 декабря. .....Поздравляю с новым годом, 1945-ым, годом полного разгрома немецких палачей и извергов человечества.....нахожусь в Польше. Климат очень теплый, зимы нет совсем. Рука об руку громим немца с поляками.....

1945 год.

5 марта. .....Шлет вам привет из Германии Синицын С. Быть может, Вам известно о Первом Украинском фронте. Его доблестный путь увенчался славой. Никогда не забудутся города: Хмельники, Родомск, Глейвиц, Ельс и др. Начиная с польской территории врага гнали по пятам. И сейчас находимся в пригороде Бреслау, добиваем окруженную группировку врага. На пути встретили огромные укрепления на польской территории. Были противотанковые рвы один за другим шириной от 5-10 метров, длиной 100-150-200 км, глубина 5-8 метров. Одним словом, вся Польша изрыта-изрыта просто страх и заминирована. Почти без единой потери освободили Польшу. Немного нас задержал проклятый Одер, где врагу удалось утащить ноги от нашего огненного вала. Германия помаленьку стирается с лица земли. Миллионы мирных жителей, угнанных в Германию, освобождаются, и они нескончаемой колонной идут и едут домой. И какой нации не было в Германии? Русские, поляки, румыны, французы, итальянцы, негры....

Полей в Германии нет, только огороды, потому что огромная сгущенность населения. Сплошь заводы, фабрики, города. Деревянных построек нет, все каменные и мраморные. Дорог простых нет, все асфальтированы, цементированы. Каждый хозяин имел по 15-20 коров и обильное количество мелкого скота. Все холера оставил, побросал на произвол судьбы. Родная страна, встречай миллионы рогатого скота. Зимы в Германии нет совсем. Круглый год зелень, всюду цветут цветы. И наши богатыри ходят раздетыми.

Мирных жителей на немецкой территории, которую мы заняли, нет ни одного и все награбленное оставили, побросали. В каждом доме оставлено вагоны мануфактуры, белья, перины, одежды. Не беру во внимание военные склады. Укреплений на немецкой территории почти нет. Как видно, он нас не ждал и не думал воевать на своей территории рии. Вот что мог сообщить вкратце о Германии.

Несколько слов о себе: имел ранение в левую руку, разможжена была кисть, истекая кровью, я не покинул поле боя. Разве можно расстаться с такой машиной, которую доверили мне земляки. Сейчас чувствую себя превосходно, рука зажила, иду на поправку. Сегодня 5 марта 1945 года в семь часов по берлинскому времени прибыл в Дом отдыха. За мой честный труд, отвагу и мужество. Дом отдыха неопишуемой красоты и богатства. Адрес: пп0I080"Б".

16 марта..... Шлет Вам привет из фашистской Германии Сергей..... 14 марта 1945 года в 5 часов по бреславскому времени под шквальным огнем нашей артиллерии и противника род мой танк подполз связной и постучал в аварийный люк. Мы ему открыли, и он подал два письма от Вас..... Враг от меня находился в 15- 20 метрах-пехота, танки..... Мы открыли шквальный огонь по технике врага. и прямой наводкой подожгли три самоходки, два бронетранспортера с пехотой. Шла борьба за кладбищенскую высотку, которая переходила из рук в руки. Меня ранило в правую руку- средний палец- и опалило мякоть большого пальца. Но это для меня не имеет значения. Сейчас нахожусь на поправке в 10 км от передовой. Со мной много курганских товарищей.

СЕРЕБРЕННИКОВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

192I-1945 гг.

Родился Евгений в городе Кургане, В 1939 году окончил школу № 28. В этом же году поступил в Чкаловское военное училище и окончил его в 1941 году, получил звание лейтенанта. На фронте был четыре года. В декабре 1942 года он

уже гвардии старший лейтенант. За время службы награжден орденами: Александра Невского и Отечественной войны 2 степени. Погиб в феврале 1945 года. Об обстоятельствах гибели написал семье его друг, однополчанин.

Похоронен Евгений Иванович в городе Комери Латвийской ССР, в 30 километрах от Риги, на главной городской площади. На мраморной плите высечено "Гвардии майор Серебренников Евгений И.»

В городе Кургане, в той школе, где он учился, в комнате боевой славы хранятся материалы о жизни бывшего воспитанника, его личные вещи. Имя Евгения Серебренникова носят пионерские отряды этой школы.

1 июля 1941г. Здравствуйте, дорогие папа, мама, Люся и Юра!

Как живете? Что нового? Получили ли вы от меня письмо? Сейчас я нахожусь в Полоцке, попал я сюда по ряду причин.

О начале войны узнали мы в лагерях и что было с нами всё забрали с собой. Выехали мы двумя батареями, т. к. одна была на зимних квартирах, 23-го мы уже вели стрельбу по немецким самолетам и очень удачную, сбили три самолета. 24-го заняли боевую позицию у опушки леса, а половина людей из батареи пошла на дорогу подстергать немцев. Часов в 12 дня мы расстреляли первых двух мотоциклистов, а мотоцикл взяли себе, через час еще убили немца, а мотоцикл себе, затем немца, переодетого в гражданское. В общем, воевали как надо. Потом получили приказ отступить. 27-го числа утром, когда еще мы были в походной колонне, а пушки приведены к бою, на нас налетел 21 бомбардировщик и несколько раз подряд сбрасывали бомбы в пикирующем полете и каждую бомбу сопровождали пулеметным огнем. Все орудия и приборы были выведены из строя. Как я остался жив, не знаю. Вокруг меня были ямы, убитые лошади, повозки и т. Д. Я на быстроходном тракторе доехал до переправы и стал держать путь шел сто километров пешком, на лошади, машине. На дороге подвергался не один раз бомбардировке, но выходил цел.

И вот сейчас пишу письмо, а город бомбят, народ в панике. А что было у меня из имущества, которое я получил из училища, да и что сам купил, все осталось где-то на машине во время бомбардировки.

Пока до свидания, целую всех крепко. Евгений.

Мама, передай привет всем моим знакомым. Мама, будете писать только, когда пришло адрес. А немцы очень трусливые для храбрости пьют ром, при крике -Ура! бросают всё и уходят. Очень сильна у них авиация. И она отрезала нас от тыла и лишала снабжения боепитанием, поэтому нам пришлось и отойти.

10.9.1942 г. Здравствуйте, дорогие папа, мама, Люся и Юра!

Большое спасибо за ваше письмо, которое на днях получил. Мама, ты спрашиваешь, получал ли я письмо от Люси. Нет, не получал и вообще последнее время я не получаю писем от родных и близких мне людей, почему, не знаю.

Живу я пока ничего, Бьем немцев в воздухе на славу. За последнее время в боях с воздушным противником мы сбили 9 немецких бомбардировщиков и два подбили. В начале сентября наша батарея приняла жестокий бой с воздушным пиратом, которому мы мешали очень сильно. В результате боя немцы потеряли четыре бомбардировщика, мы же потеряли самого близкого для нас и моего друга - ст. лейтенанта Бобкова. Бомба попала в него прямым попаданием, и я нашел от него одну пряжку от ремня. Также пострадало ряд товарищей, на их могиле мы поклялись отомстить немцам. Сейчас выполняем свою клятву и не даем покоя немецким стервятникам.

Ну вот и пока все. Пишите. Жду ответ.

Как работает молодежь, как Юра, пишите, как у вас насчет обеспечения всем необходимым? Может быть, надо денег? Пишите.

Ну, пока до свидания. Крепко целую. Евгений.

4.6.1943 г. Здравствуйте, дорогие, папа, мама, Люся и Юра!

Письмо я ваше получил, за которое большое спасибо, передайте сердечную благодарность и Шуре, пусть он меня извинит, что на его письмо я не отвечаю, не потому, что не хочу, а просто не знаю, что ему писать. Конечно, я с успехом бы мог написать несколько четверостиший, но такой слог письма мне не нравится, т.к. письмо делается каким-то отвлеченным. Здесь я больше пишу четверостишия в своем маленьком полевом альбоме под фотокарточками. Вот, к примеру:

Люблю тебя, мой друг прекрасный,

Юных дней моих, сестра;

С победой я вернусь - клянусь!

Я знаю, прожитое вспомним до утра.

Так у меня написано под Люсиной фотографией.

Мама, ты пишешь, что в этом году взяли много земли, смотрите, не перестарайтесь, а то опять будете болеть, лучше нанимайте, если есть возможность.

Живу я пока ничего. Все по-старому. На днях простился со своим помощником - перевели в другую часть. Проводы описать не могу, скажу одно - жили мы с ним очень дружно, а прощались и не выдержали, он заплакал, и я за ним. Вот, мама, как сближает людей тяжелая обстановка и вообще фронтовая жизнь.

Ну, пока до свидания. Целую всех крепко-крепко. Евгений.

4.7.1943 г. Здравствуйте, дорогие папа, мама, Люся и Юра! Письма я ваши получил, за которые большое спасибо.

Мама, насчет аттестата я немного упустил из виду, думал, что он до июля месяца, ну а сейчас я его продлил на год. Будете получать по нему с июля м-ца.

Очень рад, что у вас теперь есть молоко, а то ведь без него так плохо всем вам, а особенно папе. Я чувствую, что если он не будет себя беречь, то сляжет в

постель наверняка и надолго. Мама, ты уж посматривай за ним. Да и Люсе передай, пусть помогает в хозяйстве, ведь она сейчас совсем взрослая. Да и ты, мама, меньше расстраивайся из-за неё. Твои слова сбываются: я как сейчас помню, вы говорили с папой, что с Люсей придется возиться больше, чем со мной, с ее нарядами и всевозможными капризами. Мне кажется, что со временем это у неё пройдет...

Мама, а куда Люся хочет поступать учиться, в какой институт? По-моему, вам ее нечего задерживать около себя, если есть возможность, посылайте ее учиться, пусть испытает кусочек жизни, будет самостоятельной, попробует вкус невзгод и забот, может быть, эта студенческая жизнь повлияет на ее характер и вообще на мировоззрение.

Живу я сейчас по-старому, немного болел после отпуска – простыл в поезде. Только выздоровел от Физо получил нарыв на руке, токо пришлось прихворнуть. Сейчас и это хорошо. Все в порядке.

Часто вспоминаю дни отпуска, и не огорчайся, мама, уезжал я из дому без всякого сожаления о том. Не успел я отъехать от родного гнезда, как все мысли мои направились к моим фронтовым друзьям, к части, которую я вправе называть домом. Я часто сам удивляюсь, какие силы заставили любить сильнее свою часть и друзей, чем отчий дом. Я с удовольствием бы согласился взять тебя с папой к себе и жить здесь в части, а не дома, конечно, в мирное время.

Ну, пока до свидания. Всех крепко-крепко целую. Евгений.

29.10.1943 г. Здравствуйте, дорогие папа, мама, Люся и Юра!

Вы, наверное, проклинаете меня, что так долго не пишу вам писем. Ну, конечно, воля ваша, вы требуете законно, но я за этот короткий промежуток последние полмесяца наездился и уже повоевал. Мама, я очень ценю твою материнскую заботу обо мне, но поверь, что в тех трудных условиях, в каких я находился в запасном полку два месяца мне надоело жить, после двухлетнего пребывания на фронте. Ведь там чем я занимался: пил, ел, спал, от безделья проводил занятия с офицерами, ходил в кино. Но ведь это хорошо одно время, а потом все надоедает. Первую неделю я тосковал по части, потом нашел друзей, научился танцевать и считался одним из лучших в городе танцоров. Но вскоре мне это наскучило, даже танцы. Иной раз вечером думаешь, чем же я занимаюсь, гуляю, танцую, когда все или почти все воюют. И я решил все же уйти на фронт. Наконец, я на фронте. Работаю заместителем командира (*два слова густо зачеркнуты*). Командиром полка у меня полковник, строгий, серьезный. Работы хватает. Чуть ли не каждый день разъезжаешь по батареям, учишь, рассказываешь, а подчас и ругаешься - наводишь порядок.

Ну, а в общем, живу ничего. Аттестат теперь вам вышлю обязательно. Пишите, что нового дома и вообще.

Пока до свидания. Целую всех крепко, крепко. Евгений.

28.11.1948 г. Здравствуйте, дорогие папа, мама, Юра!

Сегодня получил от вас первое письмо по старому адресу. Вы, наверное, удивитесь, почему, а потому что у меня остался там на старом месте друг, который и пересылает мне письма. Не даром же пословица гласит: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Так вот сегодня у меня праздник – получил сразу пять писем от вас, от Люси, Веры и двух товарищей по фронту.

Очень тронут письмом Люси, она пишет уже, как взрослая, рассуждает о бытовых вопросах и обижается на меня за письмо, в котором я просил вас отослать ее куда-нибудь подальше от дома. Она пишет: «Самостоятельную жизнь я давно узнала, работая каждое лето в колхозе. Не думай, что я хотела остаться на шее родителей. Наоборот, я хочу учиться и в будущем помогать родителям не меньше тебя».

Поверь, мама, что я никак не ожидал от нее такой речи, ведь я привык считать ее девочкой-хохотуньей, а тут на-тебе. Обещал высылать ей денег по переводу каждый месяц. Все же ей действительно трудно учиться, и жить. Пишет, что узнала цену письма, полученного от родных и знакомых. Я рад, что она входит в жизнь.

Мама, послал я вам переводом 2400р. Получили ли вы их? Помогите до нового года Люсе, а там я возьму ее на свое попечение.

Ну вот, кажется, и все. Живу пока ничего. Работаю по-старому. Вероятно, буду работать начальником штаба полка.

Ну, а пока до свидания. Целую всех крепко-крепко. Евгений.

10.1.1944 г. Здравствуйте, дорогие мама, папа и Юра!

Сегодня получил от вас и Люси письма, какое счастье читать родные строки и знать, как там живут, что нового. Мама, я удивляюсь, почему до сих пор не пришли вам деньги, я выслал один раз 2400р. и другой раз 500р., может быть, они задержались где-нибудь по дороге, не знаю. Люсе тоже уже выслал 500р. и еще собираюсь выслать столько же. Мама, пиши мне, не стесняйся, если надо деньги. Мне они здесь почти не нужны, кроме платы членских взносов. Как у вас сейчас идет жизнь, напиши. Что делает Юра, помогает ли тебе и папе, как учится. Очень рад, мама, за твои успехи в работе. Мне писала Люся о твоём удачно проведенном показательном уроке.

А Люсю я все больше не успеваю понимать. Только смирился с тем что она уже взрослая, а тут, на тебе, уже хозяйская сметка, храбрость и настойчивость – вот уже какие черты – иначе я не расцениваю ее поездку без билета к вам и своевременная сдача зачетов. Мама, ты представляешь, какие она пишет мне письма, как взрослая, так у ней все складно получается и дельно. Уже нет тех строчек, какие она писала мне в Чкалов: «Кончилась 3-я четверть, имею только хорошо и отлично, дерусь с Юркой, вчера нас мама ругала». Как шли эти строчки к ее детской душе. А теперь она пишет: «Женя, ты не думай, что я буду сидеть на

шее мамы и папы, я окончу институт и буду так же помогать им, как и ты» или еще: «Не удивляйся, что я кое в чем нуждаюсь. Ведь мама меня всем не может обеспечить, сами они живут на зарплате, да этого я и не требую.

Вот уже какая большая разница и всего за каких-то 3-4 года. Ну, кажется, я разболтался. Правда, хочется, когда есть время, все написать о чем ты думаешь, что делаешь, вот как раз сейчас у меня такое время.

Немного о себе, живу пока хорошо. Правда, понимаю это так: есть у меня сейчас землянка теплая, со светом, горит печка, на дворе завывает вьюга, немного обстреливает немец из артиллерии и только слышишь звук разрыва снаряда где-то вблизи, да осыпится песок с потолка после разрыва. Вообще, здесь я живу лучше, чем в прежней части со своим командиром полка, (а он у нас сейчас другой, не полковник, про которого я вам писал, а подполковник более молодой). С делами пока справляюсь хорошо.

Да, мама, скажи Юре, пусть черкнет мне пару строчек. Я хочу посмотреть хотя бы на его письмо. Ну, кажется, всё.

Пока до свидания. Целую всех крепко, крепко. Евгений.

11.3.1994 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Юра!

На днях получил от вас письмо, как рад, что эта фраза вполне соответствует действительности, наконец—то написали папа, мама и Юра. Как складно пишет Юра, молодец, что стал такой взрослый и уже самостоятельно хозяйствует наверное, дома. Одно неважно, что не любит музыку, а я думаю после войны купить баян. Получил известие, что вам пришли мои деньги. Хочу порадовать вас приятным известием: на днях получил приказ и поздравление от старших начальников о своем награждении орденом Александра Невского.

Ну вот, кажется, и все новости, в остальном всё по-старому. Живу пока ничего. Освобождаю (*слово густо зачеркнуто*) от немцев Калининскую область. Пишите, как живете, что новенького.

Пока до свидания. Целую всех крепко, крепко. Евгений.

20.4.1994 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Юра!

На днях получил от вас письмо, за которое большое спасибо. Живу пока по-старому, дела идут ничего. Мама, вы просите написать насчет моей болезни, так я вам уже писал в нескольких письмах, не знаю, почему вы не знаете. Если есть в моих письмах зачеркнутое, то писать бесцельно. В общем, болел тяжело, не загнулся и хорошо, буду жить на счастье близким и горе врагам. Ну, вот, кажется, и всё. Имею предпосылки в мае быть у вас, не знаю, выйдет или нет. В общем, об окончательном решении, быть может, и успею ещё написать.

Ну, пока до свидания. Целую всех крепко, крепко. Евгений.

Обратный адрес: п/п 15873, Е.Серебренникову.

30.10.1994 г.

Здравствуй, дорогая сестренка Люся!

На днях получил твоё письмо. Очень рад за твое благополучие. До твоего письма получал от мамы письмо и очень смеялся, как ты работала, а особенно привыкала работать на полях колхоза. Я просто не представляю тебя около лошади, которую ты запрягаешь, да ещё подтягиваешь подпруги. Смехота. Вот до чего довела война, не она, тебе бы никогда не научиться вязать снопы, скирдовать и т.д. Очень тебе признателен, что помогаешь в хозяйстве маме, а то ведь папа болеет, ей тяжело одной-то. Ведь она у нас теперь совсем выглядит старушкой, мне её очень жаль, была бы у меня возможность, сам приехал бы и помог кое-что сделать по хозяйству.

Люся, я маме написал, что ты после окончания института будешь интеллигентом с с/х уклоном. Ну, ничего, это пригодится в жизни.

Живу я пока ничего по-старому. Недавно получил правительственную награду орденом Отечественной войны 2 степени.

Ну, вот, кажется, и все. Да, если хочешь знать, где я, слушай по радио (*два слова зачеркнуты*) буду освобождать последний клочок нашей советской земли.

Вот и всё. Пока до свидания. Целую тебя крепко, крепко. Любящий тебя твой брат Евгений. Обратный адрес: п/п 15873.

Дата не указана.

Здравствуйте, уважаемые Иван Николаевич и Пелагея Никитична!

Пишет это письмо лучший товарищ Жени, который в течение полутора лет работал вместе с ним, делил радости и горе пополам. Но сейчас случилось самое большое несчастье, которое может быть только на войне - Женя погиб смертью храбрых. Я считаю своим долгом не скрывать всей правды от вас, потому что будет лучше, если вы узнаете всё от меня, нежели получите официальное извещение о его смерти.

Произошло это следующим образом: в ночь на 21 февраля Женя получил боевое задание и поехал на машине его выполнять. В дороге испортилась машина, и он решил идти пешком, и отойдя всего каких-нибудь 300 метров от машины, прямо на дороге разорвались два снаряда в непосредственной близости от него. Бывшие с ним рядом капитан и красноармеец были убиты наповал, а его тяжело ранило в левую сторону головы. Была повреждена височная артерия, и он потерял очень много кроки. Шофер сделал ему необходимую помощь, перевязал его, втащил в машину, т.к. он был в бессознательном состоянии, и привез его к нашему врачу, здесь Жене сделали перебинтовку и немедленно повезли в госпиталь. Но его состояние было настолько тяжелым, что в госпитале ведущий хирург сказал, сделать ничего нельзя. И наш Женя, не приходя в сознание, умер, прожив только 15 минут после того, как его привезли.

Это горе переживаю вместе с вами, но есть человек, которому Женя тоже был родным. Здесь у нас в части сейчас остро переживает его жена Лида, и я сейчас боюсь за её здоровье, потому что она не уходит от него с момента смерти.

Женю хоронили с отданием ему всех почестей 22 февраля в 6 часов вечера. Похороны собрали много народу, и лучшие друзья опустили его в могилу. Он похоронен в г. Темери Латвийской ССР, в 30 км. от Риги, на главной городской площади. Его могила украшена памятником с его фотографией.

(Дальше подробный рассказ о Лиде, оставшейся беременной, и о том, что у Лиды на Смоленщине сожжен дом, год как ничего неизвестно о ее матери, а отец на фронте. Просьба принять ее в семью)

Фамилии писавшего это письмо нет.

*Перепечатала точно по подлинным письмам Евгения Серебренникова
Дудина А.И. в декабре 1977 г.*

СЕЛЕТКОВ ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ

Родился 2 февраля 1908 года в семье рабочего Боровлянского стеклозавода Курганской области. Работать начал с 15-ти лет, 1923-го по 1927-й год работал на стекольном заводе. С 1927-го по 1930-й год учился в Курганской лесной школе и получил специальность лесоведа.

С 1930-го по 1941-й год работал в различных лесных организациях Курганской области в должностях: чертежника, помощника таксатора по лесоустройству, лесного техника, районного лесоведа, техрука в ряде райлесхозов.

1 октября 1941 года был мобилизован в действующую Красную Армию, где и прослужил до 3-его ноября 1945 года.

Был дважды ранен и контужен.

Последним местом службы была 16-я гвардейская мехбригада 6-го мехкорпуса 4-ой танковой армии.

За успешное выполнение заданий командования был награжден орденом Красной звезды и медалями.

После демобилизации работал в Юргамышском лесничестве лесничим, затем в Юргамышском лесхозе – директором. С 1949-го года был переведен в Просветский лесхоз на должность старшего лесничего.

В августе 1948 года принят в научные корреспонденты Центрального научно-исследовательского института лесного хозяйства (Ленинград). В 1952 г.

участвовал в работе научно-технической конференции этого института по вопросу «Содружество науки и производства». Все годы Евгений Семенович работал творчески. В 1948 г. приказом министра лесного хозяйства было отмечено его изобретение «Мерная вилка «Таксатор» и была выдана крупная денежная премия.

С января 1958 года Евгений Семенович находится на пенсии по инвалидности по 2-й группе.

С 1934 года он занимается краеведением. Оказывал посильную помощь многим районным музеям Курганской области. Принимал участие в оформлении мемориальных музеев, посвященных памяти Л.Б. Красина (г. Курган) и У.Я. Кармалюка (Винницкая область, с. Кармалюково).

Письма с войны Евгений Семенович писал жене Селетковой Лидии Дмитриевне и троим маленьким детям.

«31.12.1941 г.

Дорогая моя Лида!

.... Сегодня стало известно, что в новый год отправляемся на фронт. ...»

«25.02.1942 г.

Дорогая моя душенька!

Думаю, что первое мое письмо ты получила и уже знаешь, что ранен в левую руку 10.02 в бою под деревней Кокошкино Калининской области. ... Безусловно, тебе хочется узнать, при каких обстоятельствах я был ранен, но все, что было пережито и испытано в бою за два дня (9 и 10 февраля) передать, рассказать не хватает слов. ... После выздоровления, вероятно, снова на фронт. ... Жди меня наперекор всему. Устал писать. Чувствую слабость. ...

Адрес: Московская область, Ухтомский район, Малаховка, п, я №7.»

«09.03.1942 г.

Дорогая моя жenuшка!

... В нашей палате 15 человек. 12 из них бредят во сне. ... Я, кажется, ничего не писал тебе о своих наблюдениях, двигаясь к фронту по территории, освобожденной от немецких «псов-рыцарей» 20-го века. Останусь жив, расскажу, что видел и что увижу, а сейчас скажу одно: жуткие картины. Дорогой сердцу зимний русский пейзаж забрызган сгустками крови и исполосован ножом бандита. «Милая святая Русь!» - говорили наши предки и дрались как львы со всеми НЕПРОШЕННЫМИ ГОСТЯМИ на протяжении целого тысячелетия и гнали в три шеи вся и всех...

«Псов–рыцарей» сейчас может разбить такое же чувство, какое руководило русскими времен татарского ига, польской интервенции, шведского вторжения, французского нашествия, плюс техника и техника. ...

Ваш далекий муж и папка. Рядовой от инфантерии. ...»

«24.04. 1942 г.

... Вот и снова я еду на фронт. 17 апреля меня выписали из госпиталя, а сегодня после различных сортировок и отсеиваний в распределительном батальоне я попал в маршевую роту, которая сегодня отправляется на фронт...»

«28.05.1942 г.

... К нам часто приезжают артисты и даже композиторы. Видел Дм. Покрасс и Дунаевского. От Дунаевского стоял в десяти шагах и наблюдал, как он дирижирует группой ансамбля песни и пляски СССР. Маленький и сухопарый, неестественно энергичный, Дунаевский похож на нотную завитушку. Дунаевскому под сорок, но он молод и крепок. Проклятый дождь помешал исполнению всей программы. О непросмотренном все очень сожалели. ... Целую...»

«29 мая 1942 года

.... Вчера был зачитан приказ перед строем нашей роты о присвоении военных званий рядовому составу, среди поименованных было упомянуто мое имя: Селетков Е.С. – ефрейтор. Теперь я не просто рядовой, а рядовой с первой степенью повышения. ... Хожу в ефрейторах первый день, и «зазнайство» уже меня подмывает. А если бы звание генерала присвоили мне, тогда бы и не выговорить. ... Сейчас работаю писарем, работы по горло. ... Седлают и пришпоривают кому не лень, от младшего до старшего. ... Целую. ...»

«11.06.1942 г.

... Твое письмо получил. Ликованию моему не было предела. ... Тебя интересует мое место нахождения. Ни долготы, ни широты я сообщить не могу, т.к. ... военная цензура «терпеть не может каких-либо географических точек» в письмах военнослужащих. Но знай, что я нахожусь на Западном фронте. Своими глазами видел след войны в Московской области. Чудовище откатывалось на запад, и пепелища, приютюженные и поломанные древостой лесов, развороченная земля говорят, каков был незванный гость. ...

Немец разбрасывает стихотворные листовки, бойцы читают их и покатываются от смеха. Я не видел листовок врага в первые дни войны, но, по рассказам очевидцев, это были листовки угроз, издевок и надсмехательства, далее шли листовки озлобления, а теперь листовки пишутся в деликатной манере и с детской наивностью. ...»

«15.06.1942 г.

... Вчера вызвали в штаб полка и вручили приказ: «Красногвардейца Селеткова Е.С. для пользы службы перевести в штаб полка». Сегодня работаю в штабе полка писарем. ...» Адрес: ППС 305, 5 гв. кр., МСП, штаб С.Ч.»

«14.9.1942 г. ....Я нахожусь все так же на передовой. Живем трое в маленьком блиндаже по всем правилам пещерного человека. Настолько первобытна, примитивна и нетребовательна жизнь солдата. Сегодня выбил в стенке (в глине) нишу-очаг и вскипятил чай, который мы не пили три недели. ....»

«29.12.1942 г. ....Поздравляю тебя с наступающим новым годом.... Надежда на все лучшее, надежда матери, жены и человека пусть живет, теплится неугасимо в твоей груди в новом, быть может, самом замечательном году.

Прошел год, как я уехал из Кургана. Чертову пропасть довелось испытать на своих плечах за это время солдатского житья-бытья. Я не хнычу, я удивляюсь своей способности сопротивления различным, не испытанным в условиях «гражданки», хреновинам. Стою и думаю выстоять.

Прошло 15 месяцев, как война заставила меня оставить тебя, семью. Они, 15 месяцев, заполнены думой, заботами о тебе и честным выполнением долга перед Родиной. Горькая доля солдатки испытана тобой.....»

1943 год

«9.1.1943 г. Моя родная!

Сегодня у меня особенно радостный день – получил от тебя два письма.....»

«29. 1. 1943 г. ....Песня, русская песня с унылой поголоской, но задорным слогом, моя неразлучная подруга, чародейка, не дает мне падать духом и скучать. Пою и вспоминаю, как мы пели с тобой в час согласия.....»

«24. 2. 1943 г. ....2 февраля мне стукнуло 35 лет. Старик я уже, старик, моя родная. Но попрежнему не тухну.....

Ты обижаешься, что я мало пишу тебе о своей боевой жизни. Расскажу, моя дорогая, все расскажу, как только будет свободное время.....Целую.....»

«21.4. 1943 г. Моя родная!

...Живу и работаю попрежнему. Несколько дней тому назад мне представилась возможность побывать «в гостях у леса». Два часа я отдавался наслаждению шума сосен, весеннего гомона пернатых обитателей леса. Много протекло мыслей, много прошло картин в моем воображении за это время. Ни снаряды, ни топор не тронули этого уголка...»

«10.8.1943 г. ....«Доношу», что получил от тебя три письма... Письма перечитал на сорок рядов....

С 19 июля мой путь идет по московским, тульским, смоленским, и орловским землям. Зверь бежит, но из когтистых лап не хочет выпустить захваченного, гонит буквально все население с собой со всем скарбом. Навстречу нам движутся сумевшие вырваться из лап хищника старики, старухи, дети и бабы, буквально под огнем противника переходят линию фронта или пережидают волну боев в балках и оврагах. Скорбные и тяжёлые картины я вижу на этом пути. Впечатления свинцовой тяжестью ложатся (*стерто*)...

«10.10.1943 г. Моя родная!

Сегодня исполнилось два года, как я ушел в солдаты, два года, как ты впервые оказалась перед неведомой и страшной жизнью, одиночеством.

...Мать и жена в полном смысле этих' слов ты на протяжении этих двух лет была всегда со мной....Золотые твои письма без кривды и фальши, мне кажется, сгладили во мне чувство одиночества и разлуки.....»

«26.12.1943 г. Поздравляю тебя с новым годом. Все, что можно выдумать хорошее, пусть сопутствует тебе в этом новом году. Все мои солдатские думы будут только о тебе. Целую и обнимаю всю четверку.

«7.3.1944 г. Моя родная! ... Получил от тебя два письма. Рад невыразимо и беспредельно. Забыл усталость и все, что тяготит душу на войне.

Сейчас на фронте фрицы бегут, мечутся, окольцованы, как в мышеловке...При виде фрица наш солдат приходит в ярость и иступление. Я видел пленных в феврале и августе 1942 годаи теперь, сходства никакого. Те вели себя нагло, надменно, с пренебрежением к смерти, держались браво. Эти жалкие, во всем своем поведении просящие милость, «низкопробные»... Целую и обнимаю всю четверку. Ваш муж и папка.

«2.8.1944 г. ...Участвую во втором таранящем рейсе. С марта с/г пришлось познать все разновидности кошмаров и радости. Приходилось быть по-всякому. Нервы оказались крепкими, сердце без робости...»

«19.8.1944 г. ...Чувствую себя хорошо. Богатые впечатления оставили Галиция и Карпаты. Сейчас нахожусь в Польше, за Вислой, широкой и прекрасной рекой. В начале августа пересек реку Сая. Много пришлось испытать в июле, вихрем носясь по тылам врага. Побывал во Львове. Пиши чаще...»

«**31.8.1944 г.** ...В своем письме от 26 августа я писал тебе, что пока на стоянке... Сегодня я вспомнил, что завтра первое сентября, Олег пойдет третий раз в школу...Как страшно хочется посмотреть на моего милого школьника. Ведь ему 11-й год...

В начале февраля 42-го года в 30 км от Москвы я увидел первые разрушения от немцев. И я их видел дальше: под Клином, Калинином, Старицей, Ржевом, Можайском, Вязьмой, Смоленском, Тулой, Орлом, Карачевым, Брянском, Конотопом. Киевом, Житомиром, Славутой, Каменец – Подольском, в Галиции, Прикарпатье и здесь, в Польше. Но также видел на этом пути трупы немцев и брошенную технику. Картина виденного не вмещается нив какие рамки. Кошмар и жуть... Вот почему я в своих письмах немногословен... Ваш муж и папка.»

Нет даты ...Сегодня исполнилось три года, как я ушел в армию. Тогда, три года назад, этот день был для тебя и для меня днем разлуки, днем вступления в новый, тяжелый и страшный путь. Расставание оставило тяжелое и горькое чувство, которое не могло быть заменено ничем в моих трехлетних странствиях по фронтам. Я не хочу заниматься юбилейным подсчетом, сколько исхожено, изъезжено дорог – об этом после, а сейчас хочу сказать, что с этим чувством в феврале 42 года я ходил в атаки, стрелял немцев, зарывался в снежные сугробы, чтобы уснуть час-два и снова ползти и бежать на лыжах немца.

На берегу Волги, под Ржевом, я был ранен. С перебитой рукой в 200-х метрах от врага противника я лежал два часа, а может, и больше, под огнем немцев среди умирающих товарищей. И это тяжелое и горькое чувство давило мою душу россиянина за судьбу Родины и твою судьбу. ...эти боевые армейские дни кажутся от первого до сегодняшнего значительными, яркими, незабываемыми и поучительными.....

Искупался невероятно....Целую и обнимаю всю четверку.»

«**31.12.1944 г.** ..... Пишу тебе это письмо в ночь под новый год. .... Всё окружающее за три месяца осточертело. Земля голая, снега нет. Нищая, убогая Польша. Унылы и непривлекательны ее деревеньки, поля и перелески. Как хочется сейчас промчаться на санках по лесной тропинке среди заснеженных сосен или заиндевевших берез в морозный сибирский день ..... Перебираю в памяти все прожитое там, где сейчас ты, моя родная. Будь здорова и стойка.

Целую и обнимаю всю четверку. Ваш муж и папка.»

1945 год

«**1.2.1945 г.** ..... Более 20-ти дней не писал тебе писем ..... Пережито тревог и опасностей уйма на пути от Вислы до Одера. Германия под нашими ногами. Испытаний еще много впереди, но ты не должна тревожиться. В свободную минуту напишу тебе подробно обо всем виденном и пережитом .....»

«**26 февраля 1945 г.** ..... Не писал тебе слишком давно. Так сложились обстоятельства, что ни писать тебе, ни получать от тебя письма было невозможно ..... Было много такого, о чем не расскажешь .....

Нахожусь за Ордером. Немчура в этих краях жила сладко. У каждой коровы под мордой электролампочка. Много людей освобождено наших людей из рабства .....

«**12.3.1945 г.** ..... Сейчас стоим в одной немецкой деревеньке Верхней Силезии ..... Население почти все удрало, бросив свои совиные гнезда. Дряхленькие старики неуклюже козыряют при встрече и подобострастно кланяются. Эти шавкающие и брюзжащие старцы, робкие и насмерть перепуганные войной женщины никак не представляют того германского племени, с которым мы столкнулись в 41-м году, то племя почти все перебито нашими солдатами. Впечатления очень и очень богатые, но разве все расскажешь .....

«**22.3.1945** . .... Колесим по Силезии..... Каждая деревенька, каждый городок построены целиком из красного кирпича надолго, навека. Наши «катюши», артиллерия разносит в щебень эти каменные гнезда гадюк, если они сопротивляются. Для простого россиянина в каждом доме много диковинного, даже кухонной утвари. И невольно встает вопрос, почему немцы, так много имея всякого домашнего скраба и тряпья, отбирали у русских на смоленщине, орловщине, калининщине и др. местах пестрядинные сарафаны, холст, деревянные ложки и др. из домашнего обихода. И ответ приходит сам - они алчны и жадны с сотворения мира.

Бегут все - старые и малые.

Чувствую себя неплохо, но нервы за эти два с лишним месяца боев понатыянулись до некоторой степени, т.к. пришлось побывать под налетами вражеской артиллерии, под бомбежкой и пулеметным огнем....»

«**14.5.1945 г.** ...Получил твое письмо от 18.4.45 г. в Чехословакии. Черт его знает, куда только меня не бросала стихия войны. Неизгладимое впечатление оставит о себе эта прекрасная страна, её замечательные люди и близкие нам люди. От границы до Праги нас везде - в деревушках, в городах, на дорогах - встречали чехи приветствием: «Наздар!» (Здравствуйте!) Война окончена, но не верится, что это правда. Сейчас мы сидим и работаем с раскрытым окном, без светомаскировки. Еще немного терпения, и мы будем вместе.....

Можешь меня поздравить с наградой орденом Красной Звезды....»

«**10.6.1945 г.** ...Писать было некогда негде и невозможно. С января нашу часть беспрерывно кидали в бой, в глубокий тыл противника. Приходилось двигаться непосредственно за танком в передовом отряде. Пришлось пережить

немало за 4 месяца боев. Побывал в Праге, в Вене. Вена очень разрушена, но какой это был красавец-город!....Сейчас нахожусь в Австрии....Работы тьма....»

«24.10.1945 г. .... Не могу спокойно писать - сегодня узнал, что выезжаю 31-го октября. В пути я пробуду дней 20-25 и после этого принимаю солдата маленькая станция Юргамыш и ты, моя разлапушка....Вот сейчас пишу эти строки, а руки рвутся обнять тебя и сорванцов. Навязчиво лезут в голову сказочные желания: обернуться бы птицей и в два взмаха перелететь из края в край, обратиться во что угодно, но только лететь, плыть, бежать, лететь хоть на горбу ведьмы к тебе, в родные края.....Целую и обнимаю всю четверку.

Ваш муж и папка.

(Поселок Энцесфельд близ Вейнер Нойштадт, Австрия)»

СЕЛЕЗНЕВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

1904 – 1943 гг.

Окончил высшее начальное училище и педагогические курсы. С 1921 года работал в начальной школе. После действительной военной службы в армии работал в семилетней школе учителем географии и физкультуры. На фронт ушел в 1941 году.

Сохранилось одно письмо, адресованное сестре Софье Васильевне Селезневой. Письмо это настолько интересно, что не напечатать и забыть о нем невозможно.

«22 февраля 1943 года.

Здорово, Соня! Получил твое письмо. Большое спасибо! 9 февраля 1943 года меня ранили в левую ногу, 12 осколков вынули. ... Просился снова в часть. Немного прихрамываю, но чувствую себя хорошо. Мы идем по местам, где больше года немцы вводили «новый порядок». Нищета, бледные лица, сожженные поселки. Школы здесь не работали, больниц, клубов не было.

Мы идем по дорогам, по которым трусливые фрицы оставили тысячи трупов, орудия, снаряды, машины. В некоторых местах все это развалено: и белье, и одеяла, и патроны, и конфеты, и мины, и консервы. Там, где бежали немцы, почти всегда тянется темная полоса трофеев. Немцы дерутся со злобой, с отчаянием, но не выдерживают нашего могучего натиска. Бегут, бегут и бросают все. ... Скоро их жалкие остатки доберутся до наших границ. Хорошо было бы не выпустить ни единого. Об этом мечтает каждый боец и командир. ... Не уйдет немецкая банда к Берлину, с «мечом пришли, от меча и погибнут».

Адрес: п/п 77, часть 161

В этом же 1943 году учитель Павел Васильевич Селезнев погиб смертью храбрых.

ТЕТЕРИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

1902 – 1943 гг.

Родился 22 июня 1902 года в селе Крестовка Далматовского района. До 1929 года занимался хлебопашеством в своем селе. С 1930 года стал учителем и работал в разных селах Далматовского района. С 1936 года заведовал школой в деревне Смирново, с 1938 года был назначен заведующим райОНО в Далматовском районе, в 1941 году начал работать в Далматовском райкоме партии. В октябре 1941 года призван в ряды Красной армии. После окончания Ленинградского военно-политического училища имени Энгельса был направлен на фронт, в часть 24615 в должности заместителя командира роты по политической части. Звание – старший лейтенант, политрук пулеметной роты. Воевал на Калининском фронте. Участвовал в боях на Орловско - Курском направлении.

31 июля 1943 года был тяжело ранен в бою в семи километрах от села Волково Мценского района Орловской области. 1 августа 1943 года Александр Иванович скончался от тяжелых ран.

Письма писал жене и дочери по адресу: Далматовский район Курганской области, Далматовский с/с, ул. Трудовая, д. 20, Тетериной Татьяне Павловне.

Обратный адрес: полевая почта № 1421, часть 611, Тетерину А.И.

21 сентября 1942 года

Добрый день, Таня! Привет с фронта! Привет Шуре и Нине. Как вы живете? ... Я приехал на фронт 7 сентября, стоим на передовой линии. Жив, здоров. Крепко целую. Ваш папа Тетерин.

Мой адрес: Действующая армия, полевая почта 1421, политотдел, политруку Тетерину.

17 октября 1942 года.

Добрый день, Таня! Привет с *(слово густо затушевано)* фронта. Поздравляю вас с праздником Великой Октябрьской революции. Привет Шуре и Нине. Как они живут, учатся или нет?

Я уже два месяца на фронте, живем в землянках, живем хорошо, ожидаем праздник великой Октябрьской революции. К празднику готовимся, организуем соцсоревнование на большее истребление немецких оккупантов. Я работаю заместителем командира отдельной пулеметной роты по политчасти.

Пишите письма, я от вас не получаю уже письма три месяца, последнее получил еще писанное 30 июля.

Мой адрес: 1421 полевая почта, часть 555.

Крепко целую ваш Тетерин.

21 декабря 1942 года.

Добрый день, милая и дорогая моя, любимая жена Таня! Привет с фронта! Поздравляю с новым годом! Привет моим милым детям Шуру и Нине. Как живете? Как учитесь?

Таня, я от Мани получил уже три письма и два письма от Алехи, он от меня недалеко, на одном фронте.

Пишите, что у вас нового и как живете и как ваше самочувствие и здоровье? Как получите переводы и аттестат, пишите мне. Маня пишет, что она живет хорошо.

Таня, сейчас следи за газетой и вы увидите, как наша Красная Армия бьет проклятых немцев. ...

Пока до свидания, крепко, крепко целую. Ваш любимый муж и отец. Тетерин А.И.

В это же время была на военной службе дочь Александра Ивановича Мария: Ей он и пишет открытку по адресу: 503-я Полевая почта, часть 172, Тетериной Марии Александровне.

17 января 1943 года.

Добрый день, милая и дорогая моя дочь Маня! Привет с фронта! Маня, я от вас получил письмо, за которое сердечно благодарю. Маня, спасибо за письмо, я очень был рад, когда читал его. Маня, обо мне не беспокойся, я живу хорошо, одет и обувь теплая. О наших успехах читай в газетах, бьем проклятых немцев. Выгоняем их с нашей священной земли. Привет вашим подругам по службе. Маня, пиши письма и если нуждаешься в деньгах, напиши, я пошлю.

До свидания, крепко целую. Твой папа. Тетерин.

Следующее письмо жене Татьяне Павловне.

11 февраля 1943 года.

Добрый день, милая моя, дорогая и горячо любимая Таня! Привет с фронта! Таня, вы обидитесь в письмах на то, что осталась одна с Ниной. Таня милая, пойми, что Маня и Шура в Красной армии, это наша с тобой заслуга, что мы вырастили таких детей, которые служат в Красной армии - это честь нам с тобой и вы о них не заботьтесь, о них заботится вся наша страна.

Коротко о себе: я живу хорошо, одна забота и скука о вас, милая моя голубка, живу только вашими теплыми письмами.

Скоро, Таня, разобьем проклятого изверга немца и тогда заживем опять хорошо и счастливо. Крепко целую. Ваш горячо любящий Тетерин.

ТРЕТЬЯКОВ ФИЛИПП САФОНОВИЧ

Родился в 1901 г в деревне Широковой Курганской области. Окончил три класса начальной школы. Участник гражданской войны. Сохранился такой документ:

1918 (герб РСФСР) 1921

Революционный Военный Совет Отдельной Кавказской Рабоче-Крестьянской Красной Армии (бывшей 11 армии) в ознаменование исполнения трехлетия героической борьбы за раскрепощение трудящихся и защиты Социалистического Отечества вручает настоящую грамоту Красному Воину Армии ТРЕТЬЯКОВУ ФИЛИППУ как символ исполнения своего долга перед Рабоче-Крестьянским Отчеством.

Революционный Военный Совет

Командующий подпись

члены РВС

Орджоникидзе

Подпись

Подпись

А.Мясников

Начальник Штаба Пугач . . . . . Начальник Пуокаварм Лисовский

Военком Штаба подпись

Секретарь РВС Ильинский

Весь текст в красивой темной рамке, напечатан красной краской. Над текстом всадник-красноармеец (в шлеме) на коне с развевающимся знаменем, на котором красными буквами напечатано: Пролетарии всех стран, соединяйтесь! И около знамени красная пятиугольная звезда.

В 1928г. Третьяков Ф.С. с семьей вступил в коммуну «Вольный труд» Усть-Уйского района. Несколько лет состоял в этой коммуне и коммуне «Большевик», был на руководящих работах. За несколько лет до войны жил и работал в городе Кургане: на мясокомбинате, затем в госпитале г. Кургана. Отсюда и был мобилизован в начале 1942 г. в Красную Армию.

Письма писал жене Татьяне Кирилловне Третьяковой в Курган.

13.3–1942 г. Добрый день, дорогая моя семья! . . . .

Сообщаю тебе, что нахожусь в 558 с/полку, комендантский взвод. На занятия не ходим, охраняем штаб. . . . . Я сегодня принял присягу. Буду честно выполнять свой долг. Живу ничего . . . обмундирование получил полностью. Готовимся на фронт и, наверное, скоро поедem. Пока стоим в селе Путино Молотовской области, недалеко от Камы. Каждый день все приезжают жены к бойцам, даже и нам весело. . . . . Очень много я уже писем послал.

Адрес: Молотовская область, Путинское п/о, п/я № 27.

14.3–1942 г.

. . . Сообщаю, что нахожусь в стрелковом полку, готовимся на фронт, проводим тактические занятия. Я нахожусь при штабе полка все время. Нас команда 26 человек, Челябинский я один, все дальние, москвичи. Я послал свое обмундирование домой. . . . нам все выдано новое. Катарченко тоже здесь в конном взводе. . . . Кормят 750 гр и приварок 3 раза в день, мне хватает, обо мне не беспокойся. . . На стрельбище из трех патронов попал в цель двумя. . . Живем в поселке в горах в бору. Очень много каждый день поступает к нам новых людей, особенно казаков Кустанайской области. . .

18.3–1942г.

. . . Пишу письмо из поселка Житомир. Делаем практические занятия, ходим уже пятый день по лесам, по горам, по оврагам, по снегу, даже ночуем в лесу, а мы со штабом из деревни в деревню переезжаем. Службенка легкая пока, дальше не знаю, как будет. . .

Здесь мука 500-600 руб. за пуд, картошки совсем нет, масло 150 р. кг, мяса нет. Табаку нет у населения, потому что его не сеют здесь. Здесь манатки нипочем, каждый боец хочет продавать и отдает дарма. Я тоже случайно свою теплую рубаху продал за 4 кг хлеба и два литра молока. Табак здесь стоит осьмушка 100 р. . . Со мной курганский Татарников и из Усть-Уйской – Бабушкин. . .

Хлеба 750 гр, суп гороховый три раза в день, каша в обед или рыба на второе, сахар 25 гр. В бане моемся, чистое белье меняют каждую баню. Утром после каждой проверки осматривают вшей, у кого найдут, посылают в баню. Живем в тесноте, так как поселок небольшой, а стоит целый полк до трех тысяч человек. Таня, здесь население живет часто, дома все старинные, а народу живет мало. Очень много домов пустует. Урожай здесь тоже был хороший. Таня, пиши, как живешь, есть нет дрова, хватит ли их до тепла. . . Где находится свояк Егор Иванович. . . Как живет город, почему продукты. . . Мы на практике от своих казарм ушли за 30 км и долго еще проходим по селам, жизнь веселая, все время на колесах. . . Таня, домой ожидай тогда, когда разобьем врага, иначе дома не быть. . . Адрес тот же. Целую крепко. Третьяков.

27.3–1942г.

. . . Я сегодня поехал в штаб дивизии с майором и командиром полка. . .
Говорят, что скоро поедем на фронт, а все еще стоим на месте. . . . Может быть,
поедем в Сибирь да через Челябинск, дам телеграмму. . . Как живет Орловка? Где
Кузьма Кириллович? .. Пиши, я уже соскучился по Кургану. Наверное, мои
товарищи еще живут в госпитале. . . Сегодня перевели к нам в команду
Татарникова, который у нас был. . . Мы сейчас с ним вместе. Пиши. . .

2.4–1942 г.

. . . Получил два письма, очень благодарю и очень был я рад. . . . .

4.4–1942 г.

Таня, я сегодня получил письмо из Орловки, был очень рад. Поздравляю
свояка с великой наградой. . .

9.5–1942 г.

Живу ничего. . . . Если бы ты была поближе, то я бы тебя угостил кра-ким
супом, селедочкой и копченкой и с сахаром чаем напоил – это у нас есть.
Копченку я не ем, отдаю ребятам. . . . Находимся в тылу, от фронта км 450. . . .
Татарченко очень часто письма получает, и мы знаем, что делается в городе. . . . .
558 с/п, полевая почта 1667. . . . .

12.5 – 1942 г.

Приветы. . . . Сообщаю, что мы стоим в Тамбовской области, в лагерях. Живем
ничего. Паек нам увеличили. . . Таня, обо мне не заботься. . . . Адрес наш меняется,
наверное, долго не получу от тебя писем. Таня, пришли мне карточку, ту, как в
узбире ты снималась одна в рост в коричневом платье с белым галстуком. Пиши.

Адрес: действующая армия, полевая почта 1667, комендантский взвод. . . . .

25.5 – 1942 г.

Получил два письма, за которые благодарю. Таня, 26 или 27 мы опять
уезжаем из лагерей неизвестно куда . . . . Я живу ничего, оно мне не заботься. . . .
хлеба хватает, даже частенько выпиваю водочку, так как рядом с нами спиртной
завод . . . . Я письма пишу часто, знаю, что тебе одной будет веселей. Мне здесь
весело: в лесу, природа хорошая, команда наша маленькая, на занятия не ходим . .
. . . Сейчас иду за ужином, приходи суп, кашу кушать с мясом . . . .

10.6 – 1942 г.

Получил от тебя недавно два письма. . . . . Таня, я нахожусь в Воронежской
области. Стоим в охране в деревенских лесах . . . . Живу пока ничего хлеба хватает

. . . . Немного только я заболел малярией 3 дня был покое, а сейчас зубы болят. Здоровьем поправился. Деньги у меня тоже есть руб. 550 . . .

15.6 – 1942 г.

Приветы . . . . Еще нашел одного земляка курганского, так что обо мне меньше беспокойся . . . сегодня мне тоскливо, я просил у тебя карточку, послала или нет?

Как живет Курган, опиши. Орловка как живет? Что посадила, что растет? Посадила или нет табачку на мою долю. Наверное, придется к зиме приехать, твой табачок покурить. Как живет бабушка? . . .

18.6 – 1942 г.

Жив, здоров, живу пока ничего. Помылся сейчас в бане, хорошо пообедал. . . . Мы из лагерей переехали в Воронежскую область . . . . Фронта еще не слышать, далеко, но, наверное, придется побывать . . . . .

26.6 – 1942 г.

Таня, получил от тебя сегодня письмо, за которое благодарю . . . . обо мне не заботься . . . . Стоим в лагерях, сами поделали балаганы . . . . Здесь очень много дождя. Хлеба хорошие. Продукты дорогие, молока сколько хочешь, 15 р.литр . . . .

30.6 – 1942г.

Шлю красноармейский привет. . . . Таня, получил твою карточку, и радости у меня было очень много, и узнал, как живешь, как здоровье и что нового у вас. Таня, сообщаю, что у нас был нарком Ворошилов, проверял, как мы подготовились, и, наверное, через несколько дней поедем дальше, к фронту. Но пока стоим в лагерях на одном месте . . . . Напиши, как урожай радует. Здесь урожай сильный. Таня, мы уже слышим, немецкие аэропланы гудят, фронт недалеко . . . . Приветы . . . . .

8.7 – 1942 г.

С передней линии

. . . . Давно не писал, сегодня нашел время написать. . . . Я пока жив и здоров, немножко поправился и весом прибыл против домашнего 4 кг. . . . С немцем воюем . . . . Питание у нас хорошее. Земляков разыскал очень много. Спим досыта, купаемся в Дону, читаем газеты . . . . Татарченко машиной придавило, он уехал в госпиталь, и я его уже не видел месяц. Где он, а в нашем полку его нет . . . . Я живу ничего, Таня, здоровье хорошее. Квартира под яблоней в окопе . . . . У вас, наверное, уже уборка началась . . . . Здесь уже ржи убирают. Пиши. Буду жив, напишу еще. . . . Крепко целую. . . . .

16.9 – 1942 г.

... Шлю привет, желаю быть здоровой. Получил письмо, очень был рад. Таня, мы опять находимся на передовой. У меня убило коня и шинель пробило в двух местах, тело нехватило. Гитлера гоним. Уже полгорода (*название города густо зачеркнуто*) заняли. Пока все. (*На обороте листка*) Писать некогда. Пули свистят. Третьяков.

17.9 – 1942 г.

Обращения нет.

Шлю привет всем родным и знакомым. Писать некогда. Ваш Третьяков. У меня убило лошадь, шинелку пробило в двух местах, тело целое.

13.3-1942 г.

«.....Я нахожусь в 558 стрелковом полку..... Сегодня принял присягу. Буду честно выполнять свой долг. Живу ничего..... обмундирование получил полностью. Готовимся на фронт и, наверное, скоро поедем. Пока стоим в селе Путино Молотовской области недалеко от Камы.....

Адрес: Путинское почтовое отделение, п/я №27.»

14.3-1942 г.

«Нахожусь при штабе полка все время. Нас команда 26 человек

... Кормят – 750 гр и приварок три раза в день, мне хватает, обо мне не беспокойся... На стрельбище из трех патронов попал в цель двумя.... Живем в поселке в горах в бору. Очень много каждый день поступает к нам новых людей, особенно из Кустанайской области....»

28.3.1942 г.

«.....Делаем практические занятия, ходим уже пятый день по лесам, по горам, по оврагам, по снегу, даже ночуем в лесу, а мы со штабом из деревни в деревню переезжаем.....

Здесь мука 500-600 рубл. за пуд, картошки совсем нет, масло 150 р. кг..... Табаку нет у населения, потому что его здесь не сеют. Здесь монатки нипочем, каждый боец хочет продать и отдает дарма. Я тоже продал свою теплую рубаху за 4 кг хлеба и два литра молока. Табак здесь стоит осьмушка 100р.....

В бане моемся, чистое белье меняют каждую баню. Утром после каждой проверки осматривают вшей, у кого найдут, посылают в баню. Живем в тесноте, так как поселок небольшой, а стоит целый полк до трех тысяч человек..... Урожай здесь тоже был хороший....

Пиши, как живешь, есть нет дрова, хватит ли их до тепла..... Как живет город? Почему продукты? .... Домой ожидай тогда, когда разобьем врага, иначе дома не быть.....»

27.3-1942 г.

«...Говорят, что скоро поедем на фронт, а все еще стоим на месте...Я уже соскучился по Кургану...»

2.4-1942 г.

«...Получил два письма, очень благодарю и очень был рад..»

6.5-1942 г.

«...Живу ничего....Если бы ты была поближе, то я бы тебя угостил красноармейским супом, селедочкой и копченкой и с сахаром чаем напоил бы-это у нас есть.....»

Адрес: 558 с/п, п/п 1667.....»

12.5-1942 г.

«.....Сообщаю, что мы стоим в Тамбовской области, в лагерях. Живем ничего. Паек нам увеличили...Обо мне не заботься....»

25.5-1942 г.

«.....Получил два письма, за которые благодарю....Мы опять уезжаем из лагерей неизвестно куда.....»

10.6-1942 г.

«.....Нахожусь в Воронежской области. Стоим в охране в деревенских лесах....Живу ничего, хлеба хватает.....»

15.6.1942 г.

«.....Еще нашел одного земляка курганского, так что обо мне не беспокойся.... Я просил у тебя карточку, послала или нет? Как живет Курган? Опиши. Что посадила? Что растет? Посадила ли табачку на мою долю?.....»

26.6-1942 г.

«.....Стоим в лагерях....Здесь очень много дождя. Хлеба хорошие. Продукты дорогие, молока сколько хочешь по 15 р. литр...»

30.6-1942 г.

«.....Получил твою карточку, и радости у меня было очень много..... У нас был нарком Ворошилов, проверял, как мы подготовились, и, наверное, через несколько дней поедем дальше, к фронту... Пока стоим в лагерях на одном месте... Напиши, как урожай радует. Здесь урожай сильный. Таня, мы уже слышим немецкие аэропланы гудят, фронт недалеко.....»

сына оставил на лавке, сказал, что если сын счастлив, то с ним встретимся. Но не знаю, пока ещё жив, как дальше. Правда положение в связи с жизнью немного ухудшилось, но ничего, направится. Но враг бежит, с каждым днём успехи есть новые и новые.

14.8-44 г.

Привет с фронта, здравствуйте, родные по дому, многоуважаемая жена Офоня, и любимая дочь Тася, и сынок Толя. Шлю я вам горячий привет с пожеланиями лучшего здоровья и жизни. Я ваше письмо получил, за которое вас благодарю и на него спешу ответить, из которого узнал, что вы пока живы и здоровы и жизнь ваша пока ничего. Но вы пишете, что Тася уже дома, почему пробыла не целый месяц, вы писали, что взяли путевку на месяц. Я получил от Александра Фёдоровича письмо и дал знать о себе, как я живу. Он оказывается живёт тоже неплохо. Я вам шлю бумаги 2 листка и 2 открытки, у вас всё бумаги нет, а у меня её пока хватит. Только пишете получите нет. Я писал письмо папаше, получали или нет. Но много писать нечего, и служба, и жизнь пока одинаковы. Уже второй год выехал из госпиталя, и всё в этой части. Пока до свидания, остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Жду ответа и фото сына. Мне пошлите адрес тёте Прасковьи, у меня просит крёстный Андрей. Я их письма получаю.

Передай папаше привет с его семейством и его соседям, Варваре Андреевне и Даше, Сергею. Письмо небольшое но для вас ценное, потому что известен ваш муж Тропин Иван Степаныч. Пока.

18.9-44 г.

ПРИВЕТ ИЗ ГЕРМАНИИ!

Здравствуйте, родные по дому, многоуважаемая жена Офоня, и дети, дочь Тася, сынок Толя. Прежде всего разрешите передать вам пламенный горячий привет с пожеланием наилучших успехов в вашей жизни и здоровья. Офоня, я ваши письма получил и фото две штуки, за что много раз благодарю и спешу ответить. Посмотрел сыночка, но мальчик будто бы ничего, справный, только фотограф плохой, очень плохо снял только почему нет с вами Таси, почему избидели, не сняли вместе? Если есть возможность, то снять и послать мне. Я сыночку услал на именины денег в сумме 300 р., он был именинник 11 ноября и Тася 12 декабря. Ей тоже пошлю сотни четыре. Это будет им большая радость и память отца. Шлю бумаги полтора листа и открыток, их в других письмах, 2 письма Тасе и Толе, эти письма вы получите одно с бумагой и 2 с открытками, всего 3 письма. Офоня, спрашиваю о вашей жизни и о папаше, как их жизнь. Передайте им по привету. Если он остается один, то пусть корову хлопочет себе, а то иначе ему плохо. Пока до свидания. Передавайте привет мамаше и Степану с его семейством и соседям, Варваре Андреевне с ее снохой Дашей. Да, Вася, видимо не вернется в свой родной край, остался его сын сиротой. Я только от

Васи получил 2 письма всего и на этом покончил. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. С приветом, ваш муж.

Пропишите про бумагу и про открытки, получили или нет.

Писал 18/9-44 г.

18/9-44 г. ПРИВЕТ С ФРОНТА!

Здравствуй, любимая дочь Тася. К вам с приветом ваш папа и с пожеланиями наилучших успехов в вашей учебе и здоровья. Тася, я хочу знать о вашей жизни и учебе. Как учеба тебе дается, хорошо или плохо? Возможно, чего нехватает или что-нибудь тормозит вашей учебе и знаниям. Какая есть у тебя одежда к зиме, пальто или валенки. Ходить в село Смирново каждый день или на пятидневку, если на неделю, то там должно быть общежитие. Но вот каждый день ходить, то далеко. Тася, я посылал денег Толе на именины, получили нет. И тебе за этим же письмом посылаю на именины 12 декабря в сумме 400 р. И в этом письме или конверте шлю 4 штуки открыток, на них можете писать, а то у вас бумаги нет. Но и хотя и есть, дак она тебе сейчас нужна писать ту или другую задачу. Да, Тася, как бы ни было тебе трудно учиться, но надо учиться, все силы затратить на учебу, я вот не учился, дак мне сейчас плохо, и учиться уже время ушло и также года, уже поздно, а ваше дело молодое, вся ваша жизнь впереди. И помогай братишке своему Толе. Пока, доченька, до свидания. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. С приветом ваш папа, жду вашего ответа и привета.

Писал в два часа ночи 18/9-44г. До свидания. Конец письма.

12/12-44 г. ПРИВЕТ С ФРОНТА.

Здравствуйте, родные по дому.

Разрешите вас, Тася, поздравить с днем рождения 12 декабря и с пожеланиями наилучшего здоровья и счастливой жизни и наилучших успехов в вашей учебе. Еще прошу передать любимой жене Офоне и сыночку Толе пожелание наилучшего здоровья и жизни. Тася, я вам услал денег к вашему дню рождения. Получили или нет их к этому дню? Также я Толе услал. Прошу описать, как справили вам с братишкой именины. Конечно, я знаю, что на эти деньги сейчас много не возьмешь, да и взять нечего, что-нибудь из малости. У вас нет, только можно достать водки, но вы ее пить не будете. Был бы я, так за вас выпил и поздравил бы, да если бы здесь, то бы я справил, достал бы кое-чего из сладкого, но далеко. Так уж будь. Будем живы, то и встретимся, тогда справим снова. Да, любимые детки, сказать трудно, когда я вас увижу. Враг еще недобит, но в скором будущем добьем его в собственной берлоге.

Тася, я в этом письме шлю листок бумаги, прошу описать, какие ваши успехи на вашем трудовом фронте и какая погода, холодная или теплая. Здесь снегу пока нет, погода теплая, только мало стоит хороших дней, то туман, то дождь. Тася, я писал письмо о папаше, все ли читали ему и что он на это сказал, за или против. Я прошу передать мне адрес Петра Максимовича Тропина. Я ему писал и получал

от него. А на этот раз пришла мне открытка обратно – такого нет. Поэтому прошу спросить у его жены, возможно, сменился адрес.

Тася, кто вам преподает на вашей учебе, как ходишь в школу, каждый день или сразу уходишь в пятидневку. Прошу описать Офоне о своей работе, с кем работаешь и какой ваш заработок и снабжение и как дело с квартирой, и с топливом, пособие получаете или нет.

Прошу передать привет мамаше и Степану Михайловичу с его женой Фисой и сыновьями, дедку Никифору с его семейством и папаше, если он к вам ходит. Еще бы я просил адрес Тебенева Григория Ивановича, где он есть, да еще Михаил Семенович, Нюркин муж, с которым мы за последнее время вместе путешествовали, да почему Степан не пишет письма, или же мои не получает или что. Пока на этом кончаю. Остаюсь здоров, того и вам желаю, хороших успехов в вашей жизни. Пишите, кто дома из товарищей и что они работают и где.

С приветом ваш папа, жму вашу руку много раз.

19/3-45г. ПРИВЕТ ИЗ АВСТРИИ!

Здравствуйте, родные мои по дому, многоуважаемая жена Офоня, дочь Тася и сын Толя. Разрешите вам передать пламенный привет с пожеланием наилучших успехов в вашей жизни и здоровья. Разрешите вам сообщить, что я сейчас нахожусь в Австрии. До этого вы писем от меня не получали, потому что не было определенного адреса, и я вам не мог писать, все ждал подробного адреса и в конце концов дожидаться не мог и решил написать по старому, который был. Но вы мне по старому адресу не пишете, я вашего письма не получу. Я уже письма ваши не получаю 3 месяца. Почему? Вот почему. Хотя вы и пишете, но напрасно потому что я нахожусь все в движении, поэтому прошу не писать, пока не дам точный адрес. А вам напишу по старому с обратным адресом, чтобы мое письмо дошло ко мне. Ваше не попадет. Наша служба такая, что после войны ещё будешь воевать года два в Австрии, и может попаду в Японию, а там видно будет, куда пошлют.

Я хорошо знаю, что вы от меня писем не читаете 3 месяца, но я ничего не могу сделать. Вот вам пишу, что письма мне не пишете, пока не дам точный адрес, старый недействителен. Хотя я по нему пишу, но бесполезно. Но посылки я вам услали всего 7 штук, но сколько получите, не знаю. Писать пока нечего. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Конечно, охота домой, но не пускают. Приходится служить. Пока до свидания, жена Офоня. Ваш муж. Жив буду, приеду.

Писал в три часа ночи. 19/3-45г. Тропин.

НКО Войсковая часть

Полевая почта 05654

10 августа 1943г.

№0327.

СПРАВКА.

Выдана красноармейцу Тропину Ивану Степановичу в том, что он действительно находится на военной службе действующей Красной Армии войсковой части №05654.

На иждивении тов. Тропина И.С. находится жена Тропина Афанасия Михайловна, сын Анатолий 1939 г. рождения, дочь Анастасия 1931г.

Справка выдана на предмет получения установленных правительством льгот семьям военнослужащих по месту жительства.

Начальник Войсковой части 05654 Авраменко

Круглая печать.

*Перепечатала всё точно с подлинников, исправив только орфографию,
Дудина А.И.*

Июнь 1975 г. Город Курган.

ЧИСТЯКОВ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ

ПИСЬМА ЧИСТЯКОВА АНАТОЛИЯ ПАВЛОВИЧА, бывшего преподавателя Мишкинского педучилища, погибшего в огне Великой Отечественной войны.

21/8-1941 г.

Маруся!

Из Челябинска выехали по направлению Златоуста. Едем вместе все мишкинские. Настроение у всех хорошее.

Анатолий. *(открытка)*

21/8-1941 г.

Здравствуйтесь, все!

Я жив и здоров, погрузились в вагоны и ждём отправления. Куда поедем, пока неизвестно, а поэтому адрес дать не могу. Похоже, что поедем на восток. Когда и как далеко, неизвестно.

Анатолий.

22/8-1941 г.

Здравствуйтесь, все!

Я посылаю вам уже третью открытку. Сегодня 22 августа выехали из Уфы на Куйбышев. Я здоров и бодр. Едем все мишкинцы вместе.

Пока до свидания. АЧи.....

25/8-1941 г.

Здравствуйтесь, все.

Моё путешествие пока кончилось, приехал к месту назначения г. Ковров. До города пока не доехали. Мы стоим в поле на разъезде, скоро приедем, будем высаживаться и спущу письмо. Адрес пока дать не могу, т.к. сам его точно не знаю. Привет К.А.Федосову.

До свидания. АЧ.....

7/9-1941г.

Здравствуйтесь, все.

Я жив и здоров и нахожусь в совершенной безопасности. Много работы и скучать особенно некогда. Я нахожусь в кавалерии – езжу надо сказать, неважно, но научусь. Работаю писарем. Все наши мишкинские здесь, и я кой-кого частенько вижу. Пиши, как дела у вас дома, все ли здоровы и что делаете. Обо мне не скучайте.

Маруся, письма ходят очень медленно, потому поспеши с ответом. Напиши, кто ещё призван в армию из знакомых мне людей после меня. На дня приехали челябинцы – думаю есть и наши мишкинские, но не могу проверить.

Передай привет К.А.Федосову. Как дела с сеном? Думаю, что заготовишь, ведь ты умница. Валя, ты теперь должен учиться на отлично и слушаться мамы и бабушки и помогать им. Люда, Вова и Аля, ведите себя хорошо. Ну а Вадик всё равно ничего не понимает. Целую всех. АЧ.

11/9-1941г.

Здравствуйтесь, все.

Шлю вам горячий красноармейский привет. Я жив и здоров, работаю пока писарем. Работы много и сидеть приходится долго. В общем, свободного времени нет. Начинаю привыкать к этой жизни.

Сообщить каких-либо интересных новостей не имею. Все наши мишкинские здесь, но только в разных подразделениях. О себе мне беспокоиться нечего, как буду жить, покажет будущее. Служить в армии придётся до победы над немцами. Так что вас не увижу долго. Очень хотелось бы знать, как вы живёте.

Маруся, пиши мне скорее о вашей жизни. Интересно знать, как учиться Валя. Ходит ли Лида и Вова в садик? Как обстоит дело с сеном, дровами и картофелем и вообще опиши все хозяйственные вопросы.

Что нового в Мишкино, кто ещё уехал в армию из моих знакомых и куда. Крепко целую всех вас. Пока до свидания.

Маруся, пиши. Валя, учись отлично, слушайся мамы и бабушки. Помогай им. Анатолий.

12/9-1941г.

Здравствуй, Маруся. Как вы живёте? Я живу ничего. Конечно, здесь, говорят, не у тёщи в гостях. Вы обо мне, пожалуйста, не беспокойтесь, т.к. я сейчас вне опасности. Все наши мишкинские, призванные вместе со мною, служат здесь, но только в разных подразделениях. Напиши, пожалуйста, мне, как вы живёте, как обстоит дело с сеном и дровами и вообще хозяйственными вопросами. Как учится Валя? Ходят ли в садик Лида и Вова. Скажи Вале, чтобы он хорошо учился и слушался бабушки. Поцелуй за меня всех ребят.

Пока до свидания. Анатолий.

С 1 го сентября сообщается адрес : Действующая армия, Полевая почта 850, 172 кавал.полк, штаб.

22/9-41г.

Здравствуйте, все. Шлю вам горячие поцелуи и лучшие пожелания. Очень долго нет от вас писем, а хотелось бы знать, как вы живете и просто хочется почитать ваших писем.

Сегодня я обнаружил у себя фотографии Вали и Лиды и Вовы - очень рад, что они у меня есть, а я об этом забыл совершенно и даже раскаивался, что не взял из дома фотографий.

Вещи свои я послал домой, но там не досчитаешься ботинок - они развалились и их пришлось бросить преждевременно. Я получил очень хорошее обмундирование и что важно, не ботинки, а сапоги. Маруся, скажи Вале, чтобы он учился хорошо. Маруся, ребят сильно не ругай, не омрачай им их лучшей поры жизни. Они имеют право на детское счастье. Поиграй с ними за меня. Ну пока всего лучшего. Маруся, заставляй Валу читать, считать.... развивай его.

До свидания. Пиши. Анатолий.

Адрес: Действующая армия, Полевая почтовая ст.№850,172 к.п., комендантский взвод, Чистякову А.П.

29/11-41г.

Здравствуйте, все. Очень долго не писал вам, потому что не было возможности послать письмо, да и писать было некогда. Я жив и здоров. Не знаю, как вы меня считали живым или нет, но я жив. Желаю вам счастья. На днях надеюсь получить письмо от вас. Жду с нетерпением. Крепко целую всех. 29 ноября 41г. Анатолий.

1/12-41 г.

Здравствуйте, все: Маруся, Валя, Лида, Вова, Альбинка и Вадя, а также мама. Шлю вам горячий привет с фронта. Я так давно не писал вам писем, что вы, наверное, не считаете меня в живых, а я жив и здоров.

Не мог послать вам писем, потому что не позволяла обстановка. В условиях фронта не всегда можно послать письмо, хотя оно и было написано. В последние

дни паявилась возможность послать письмо, и я на днях послал вам открытку и Федосову. Сегодня один товарищ едет в тыл, и я решил послать с ним это письмо.

В настоящее время обитаем в Рязанской области, живем в деревне, я работаю в штабе. Хорошо обстоит дело с питанием и обмундированием - одеты сравнительно тепло - мороз не страшен и питаемся хорошо, но зато много работы.

После ряда боев не могу судить о целостности всех наших мишкинских товарищей, но думаю, что должны быть живы и целы.

Вчера разговаривал с Кузнецовым, который находится отсюда в 5км, я к нему ездил.

Я ничего не писал вам о своем друге «Гнедом». Он у меня небольшой сытый, но глупенький, не любит ходить вперед один - все ржет и вертится, а поэтому не годится ездить в разведку. Однажды мне пришлось ехать в головной дозор и благодаря его характеру мне пришлось двигаться пешком. Но все-таки мы с ним любим друг друга.

Очень часто вспоминаю вас и иногда скучаю, не знаю, придется ли увидеться и пожить мирной жизнью, заниматься мирным трудом.

Интересно знать, как живете вы. На днях думаю получить от вас письмо, и думаю кое-что узнать о вашей жизни. Последнее письмо я получил от вас более двух месяцев тому назад еще будучи в Коврове и последнее письмо писал вам тоже из Коврова.

Письмо мне пиши по старому адресу и пиши как можно больше. Есть ли вести от моих знакомых фронтовиков и все ли они живы и здоровы. Как идет жизнь в Мишкино и в частности, как живете вы, как обеспечены материально по отдельным видам довольствия дрова, сено, хлеб, молоко и пр. и пр. Как обстоят дела с квартирой. Как ты работаешь и как справляешься со своими домашними делами. Как живут ребятишки, здоровы ли они, как учится Валя и ходят ли в садик Лида и Вова.

Я очень жалею, что потерял их фотографии, ну ладно. Берегите свое здоровье - я к вам вернусь в свое время после победы.

До свидания. Целую вас всех. Анатолий.

Адрес: Действующая армия, полевая почта 860,172кав.п., штаб Чистякову.

Здравствуй, Маруся!

Вчера я получил твое письмо, которому очень рад. Письмо меня успокоило, и я чувствую теперь связь с вами.

Ты в своем письме недостаточно написала про вашу жизнь и ребят. Ходит ли Вова в детский садик, что делает Альбинка. Мне кажется, что я всех вас давно и долго не видел, они, наверное, едят морковь, подсолнухи и все прочее из нашего огорода. Маруся, у меня к тебе есть просьба. Если можно, купи ребятам рыбий жир и систематически давай его, чтобы он не переводился, это не так уж дорого стоит, но зато очень полезно и даже необходимо в зимних условиях, когда они

меньше бывают на улице и меньше потребляют зелени. Купи еще луку, ты его любишь, давай его ребятам в свежем виде.

Не ругаетесь ли вы с бабушкой. Маруся, ты ребят сильно не обижай, не порти им самой счастливой поры – детства.

Теперь напишу несколько слов о себе. Начинаю привыкать к военной службе. Все было бы хорошо, но я все беспокоюсь о вас, хотя беспокойство и бесполезно, т.к. помочь я не могу.

Сегодня ездил с поручением в г. Ковров. Я уже отвык от картины гражданства, а глаз привык видеть только военных, поэтому городская картина показалась странной.

Я по-прежнему работаю писарем-чертежником. Работа для меня несложная, но требует навыков в канцелярской работе.

Погода стоит плохая, дожди и холод. Вчера и сегодня появился снег. Мы одеты для этого холода достаточно хорошо.

Я писал открытку Лизе, но пока еще ответа не получил. Очень бы хотелось видеть вас.

ВАЛЯ, УЧИСЬ ХОРОШО И ОТЛИЧНО. ТЫ МНЕ ОБЕЩАЛ УЧИТЬСЯ ХОРОШО. МАМА МНЕ ПИСАЛА, ЧТО ТЫ УЧИШЬСЯ НЕВАЖНО. Я НЕ БУДУ ЛЮБИТЬ, ЕСЛИ БУДЕШЬ ПЛОХО УЧИТЬСЯ.

До свидания.

Даты на письме нет.

***Письма перепечатала с подлинников Дудина А. И.
в апреле 1975 года. Курган.***

ЧУДИНОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Родом он из маленькой деревушки Шумиловки Мишкинского района, на 19 году своей жизни учился на втором курсе Мишкинского педагогического училища, приобретая специальность учителя. Много читал, задумывался над смыслом жизни, любил литературу, и самому ему хотелось писать. Но так как началась война, он считает необходимым приобрести военную специальность и поступает учиться на Свердловские окружные партийные курсы, которые готовили политруков. Отсюда Иван пишет своему другу Кривоногову Степану Фомичу.

«2 декабря 1941 года.....Спешу сообщить о том, что я нашел то, что так долго искал – тему произведения. Начал вспоминать о пережитом. Начало будет из жизни в деревне, продолжение - время учебы в училище. После этого все то, что придется увидеть на фронте.....»

«1 января 1942 года. ...Поздравляю тебя с новым 1942-м годом!....
...Получил от тебя письмо.....Я все время чего-то искал, к чему-то стремился...Мне все хотелось узнать и испытать нового, неиспытанного, а что именно, я и сам не знал. ....Немного успокоился лишь тогда, когда стал учиться в педучилище. Однако, и здесь я сразу почувствовал не то, но все же было лучше. И вот, когда мне предложили ехать учиться сюда, я сразу согласился....Что будет дальше, я не знаю, может быть, и жить-то остается последний месяц...Поддерживает лишь одно чувство долга перед Родиной....За месяц я прочитал только четыре произведения....Читать некогда. Писать что-нибудь самому ? Совершенно невозможно...Большую часть времени проводим на улице, в поле....Бегаем и ползаем по снегу, занимаясь по тактике, совершаем пешие и лыжные переходы (марши)...Но надо быть выносливым, переживать все трудности, иначе какой же ты человек будешь.....»

«6 марта 1942 года.....Живу все еще в Свердловске. Учимся....Иногда ходим в театр или в кино....Смотрели пьесу “Осада мельницы”. Очень понравилось. И в театре был первый раз в своей жизни. Читаю художественную литературу. Закончил чтение всех четырех частей книги Чаплыгина “Гулящие люди”, прочитал “Жизнь Матвея Кожемякина” Горького....Как он, Горький, знал жизнь! Читаю Чехова....»

«2 апреля 1942 года.....На днях прочитал еще раз некоторые критические статьи В. Г. Белинского. Беру в библиотеке журналы: “Знамя”, “Звезда”, “Красная новь”....Плохо, нет книг ни по теории литературы, и по истории литературы, и критических произведений по литературе... Недавно в доме Красной Армии смотрели хор имени Пятницкого...надо за счастье считать услышать и увидеть это выступление.....Мы все еще продолжаем учиться, пятый месяц пошел...

В дальнейшем будем друг другу посылать выписки, и то, что нужно знать писателю, какими методами они пользуются, работая над своими произведениями, к каким приемам прибегают и пр...»

«8 апреля 1942 года... Сообщаю, что из Свердловска уезжаю. Направляют в Действующую армию. Но на каком направлении, неизвестно.....»

Письма из действующей армии от Ивана Чудинова были, но не сохранились. Его мать Лукерья Леонтьевна Чудинова написала другу сына: *«...Вы спрашиваете о моем сыне. Могу сообщить. Мне прислала письмо медицинская*

сестра, которая сообщает, что сын мой умер 17 октября 1943 года. Был ранен два раза и, когда его привезли в госпиталь в город на берегу Черного моря, он помер. Ранение его тяжелое, пять пуль в грудь и пять в руки из станкового пулемета».

Кем стал бы Иван Чудинов, если бы остался в живых? Мог бы он стать и хорошим думающим учителем, и всего вероятней, стал бы он писателем, раз так настойчиво, целеустремленно готовил себя к этому делу.

ШАДРИН ФИЛИПП ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1921 году в деревне Романово Половинского района. Семья у отца была большая, а сын единственный. Окончил Филипп восемь классов. И в школе и после увлекался спортом: и в футбол играл, и акробатикой занимался, и на лыжах хорошо бегал. Когда началась война с Финляндией, он добровольно пошел на военную службу, был лыжником. Благополучно вернулся домой. Подошло время действительной службы и он служил на западе, около города Каунаса. Тут его и застала война. Писал родителям и сестрам.

30 сентября 1942 года сообщает адрес: п/п 917, часть 114.

«15 декабря 1943 года... Нахожусь в госпитале в городе Тейково. ...Сюда попал, как в рай: дома целые, тихо, спокойно, люди и войны не знают...»

« 4 января 1944 года... Нахожусь в Восточной Пруссии...»

«5 января 1944 года... В госпитале в городе Тейково Ивановской области 24 декабря была операция, отрезали большой палец на правой руке..., палец не заживает... В госпитале нахожусь третий месяц. Очень скучаю по вас...»

«13 января 1944 года. ...Будет еще операция, теперь уж совсем отрежут палец, и будет у меня на правой руке четыре пальца.....

Я вез груз на передний край, кругом рвались снаряды, мины, свистели пули. Это было на большаке Смоленск-Витебск. Этот большак простреливался, и вот мне осколком чирикнуло по пальцу. Война, ничего не поделаешь. Если бы вы знали, как я соскучился по вас.... Похождения мои очень большие за время войны, много было приключений, все не опишешь. Может, из госпиталя выпишут как негодного к военной службе. Не хотелось бы мне и слушать такое слово. ... Я

пишу правой рукой, кажись, неплохо, зажму карандаш между двумя пальцами и пишу, правда, небыстро, но привыкну...»

«21 февраля 1944 года... .. после второй операции палец, то есть остаток от него заживает хорош...»

«24 февраля 1944 года... .. Привет из госпиталя! Опишу, как я провел праздник. С утра помылись в бане, дальше пообедали. Пришел баянист, пришли маленькие шефы, из первых, вторых и третьих классов, выступали... Пришли ремесленники, большинство девушки, устроили танцы под баян. Ужин был замечательный, выпили по сто граммов за нашу доблестную Красную армию, которая гонит в настоящее время фашистов-извергов на запад, освобождая города. После ужина шефы выступали со своей самодеятельностью. Затем зашли в нашу палату, раздали подарки.....»

«10 марта 1944 года. ...Была комиссия. Назначили в нестроевую часть...»

Но в нестроевой части Филипп не хотел быть. И благодаря настойчивости и желанию непременно быть в строю, он опять на фронте, откуда и пишет своим родным.

«23 мая 1944 года. Привет с фронта! Живу хорошо, одет хорошо, питание тоже хорошее... Я от Смоленска нахожусь не так далеко...»

«12 июня 1944 г. ...живу хорошо, попрежнему работаю, без пальца особенного недостатка не ощущаю, уже привык.... Нахожусь в Белоруссии, около города В. из семи букв....»

«26 июня 1944 г. ....Погода здесь жаркая и жаркие бои...Началось наступление, идем вперед, на запад. Немец бежит, бросает свою технику, не успевает поджигать деревни и угонять мирное население....»

«15 июля. ....Я нахожусь там, где я служил до войны...»

«10 сентября 1944 года. ...В газетах каждый день все новые и новые известия. Это все нас веселит. Скоро все саттелиты о полу оси сбора у Гитлера полетят, а у него отберут права.....»

«28 сентября 1944 года. .... Время горячее, никак не догоним немца, бежит и бежит. Наши войска берут город за городом, освобождают родную землю от рыжих фрицев....Я посмотрелся на всякое ....Сейчас взяли (*зачеркнуто цензурой*), но, пока дойдет письмо...,то возьмут еще двадцать живых городов. Все силы приложим, чтобы очистить нашу землю.... Передовые части гонят немцев,

двигутся все дальше и дальше на запад.....спешу, еду дальше на запад. Я уезжаю на ЗАПАД!!»

«30 сентября 1944 года.... Нахожусь в том городе, где я служил до войны. С 1941 по 1943 я находился под Великими Луками и под Витебском,откуда и ушел в госпиталь. Из госпиталя снова вернулся в свою часть, но с некоторыми трудностями. Из-под Витебска шагнул в Литву, к границе Восточной Пруссии. За это время у меня было много приключений, хороших и плохих, но все обошлось благополучно....Жизнь у меня каждый день меняется, сегодня здесь, завтра там....Вот сейчас пишу это письмо под свист снарядов, слышу сначала выстрел, затем свист и разрыв, снаряды ложатся в каких-нибудь 700-800 метр....»

Вчера был в кино, смотрел «Воздушный извозчик», замечательная картина. Познакомился с девушкой-литовкой.....»

29 декабря 1944 года. ....София мне понравилась, если живой останусь, то после войны приеду с ней....»

«12 января 1945 года. ....Обстановка меняется каждый день. О многом писать не приходится. Оставайтесь живы и здоровы!»

Это было последнее письмо от Филиппа Шадрина. В марте 1945года родители его получили извещение: *«Ваш сын гвардии рядовой Шадрин Филипп Федорович.... В бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, ПОГИБ 22 января 1945. Похоронен с отдачей воинских почестей: Восточная Пруссия, город Пильколлон....»*

Не стало у матери милого сына,а она вот уже больше тридцати лет все думает:может быть, живет в далеком Каунасе София Плюкитайте, ставшая женой ее сыночка,может быть, и внук или внучка там есть...

ШАРОВ ЛЕОНИД КУПРИЯНОВИЧ

1909 – 1913гг., гвардии капитан.

Сын шахтеров, Леонид тоже начинал работать в шахте. В 1924 году вступил в комсомол. В 1925 году Челябинский окружком комсомола направляет его на пионерскую работу в Мишкинский райком комсомола. 12 лет Леонид Куприянович работал в рабочем поселке Мишкино: был председателем бюро юных пионеров, заведовал отделом пропаганды и агитации. Был он заводилой интересных пионерских и комсомольских дел. В 1937 году вступил в партию. В

этом же году Челябинский обком ВЛКСМ рекомендовал Леонида Шарова спецкором «Комсомольской правды» по Челябинской области.

В мае 1942 года Леонид Куприянович призван в ряды РККА в качестве старшего политрука. Служил он в 64-ой армии, 96-ой отдельной бригаде, Седьмом стрелков корпусе в должности старшего инструктора политотдела бригады. Командующим этой 64-ой армии был наш земляк Шумилов М.С.

18 ноября 1942 года капитан Шаров награжден медалью «За отвагу», в наградном листе написано: «...старший инструктор политотдела по пропаганде и агитации.....ведет массово-агитационную работу среди бойцов, находящихся на передовых позициях, нацеливая бойцов на выполнение боевой задачи. На фронте проявляет мужество и бесстрашие.

Командир 64 генерал Шумилов.»

В декабре этого же 1942 года он получает из дома сообщение о том, что после тяжелой болезни скончалась его жена Зоя. Двое сыновей Владлен и Владимир остались сиротами. Велико горе, но капитан не поддается ему. Об этом свидетельствует его письма детям и родственнице, взявшей его сыновей, Нине Михайловне Корниловой.

«8 декабря 1942 года... Вернувшись с передовой, я получил тяжелую весть, что умерла милая Зоя. Это большой удар, но стараюсь держать себя в руках. Это, конечно, трудно. ... Очень тяжело переносить этот удар... , опять нужно отправляться на работу, помогают товарищи, друзья... О себе сообщаю – мне присвоили звание капитана и представили к награде. Это говорю вам, мои сиротки, будьте примером, хорошо учитесь, слушайте тетю Нину, она добрая и воспитает вас. ... Папа».

«16 декабря 1942 года. ... Хотя бы посмотреть на всех, сходить бы на могилку. Но тяжелые дни у нас из-за гадов – фрицев. Мы их бьем, бьем беспощадно – пусть помнят русских солдат, конечно, если останутся живыми. Скоро, скоро мы начнем их выкуривать с нашей священной земли. ... Дорогая Нина, одно прошу – сохрани детей, пусть они учатся, я буду посылать средства, которые я получаю. Надеюсь на тебя... Устрой детям елку в новом году. ... Леонид».

«19 декабря 1942 г. ... Сегодня получили приказ по Армии о награждении меня. Можете поздравить. Сделали как будто немного: атакой очистили от фрицев высоту и разгромили их подразделение. После такого боя – жутко вспоминать потом...

Мы использовали свой скромный запас и прокричали: Ура! Ура! Ура! За победу! Как видите, я пока жив, только плохо с сердцем и почками, но в горячке забываю, просто нет возможности ощущать....

Наши ребята ворвались в немецкие окопы, а они от наших в ста метрах, и оттуда выволокли «горе-воjak», и они у нас в первую очередь запросили хлеба. Голодные до безобразия! И когда им дали по кусочку, то грязными руками схватили и рвали его зубами, как голодные собаки. Они грязные, вшивые, оборванные, морды замотаны ворованными тряпьем и все щелкают пятками. А мы – просто, как «господа»: теплые шинели, полушубки, теплое белье, фуфайки, теплые варежки и шапки, портянки и валенки, сытые – вот как заботится о нас советский народ, ущемляя себя во всем. И все для победы! Мы защищаем Родину, а они пришли к Волге через пожары и убийства, грабежи нашей страны. Никогда им не победить наш народ.

Передай это детям, знакомым, всем, всем говорите. Мы отстоим Сталинград и враг будет разгромлен и уничтожен! Нам тяжело, но мы видим зарю Победы!

Целую тебя и детей. Леонид».

«**24 декабря 1942 г.** ... Письма получаю. Целую детей и тебя благодарю за их воспитание. Ты просишь, чтобы наши ребята писали девочкам Мишкинского педучилища. Да, у нас много очень людей из Кургана, Челябинска, Свердловска, из всей округи, но мы очень занятые люди. Все же подсказали комсомолу, чтобы они написали. .... Леонид».

«**27 декабря 1942 г.** (Из письма сыну Владлену)... Ты пишешь, чтобы мы сильнее били фрицев. Бьем неплохо, им у нас невмоготу. Советский народ в долгу не останется. Вчера десять фрицев перешли на нашу сторону и сдались в плен. Они грязные, вшивые и голодные, как собаки. Но скоро их будет переходить сотни, тысячи. Не будут переходить – будем бить всеми средствами, что вручил наш советский народ.

Сын! Я служу Родине неплохо. Меня вновь наградили медалью «За боевые заслуги». Это награда, и ее надо заслужить в бою ратном с коварным врагом, с которым мы бьемся под Сталинградом около ста дней. С нетерпением мы ждем награждения медалью «За защиту Сталинграда». А ты, сынок, как учишься? Будь примером для других - твой отец комиссар и другие родные, воюющие на фронтах. Слушайся тетю Нину... Помни, я на войне, на очень суровой войне с коварным врагом - немецким фашизмом. ... Целую. Твой папа».

«**28-31 декабря 1942 года.** Дорогая Нина! ... Вразумляй детям, всем, что наша Красная Армия добивается очень больших успехов в боях с немецким фашизмом. Но победа нашей армии - это результат борьбы нас – воинов и всех советских людей. ... Правительство наградило медалью «За защиту Сталинграда»... Леонид». (п/п 2219, в/ч 0175)

«**4 января 1943 года.** ... Новогоднюю ночь провел на передовой как и в другие дни. Где же быть политработнику – представителю партии, как не на

передовой? К новому году немцам был дан «концерт». Они так переполошились, что с испугу бешено стреляли целую ночь, а мы были с хорошим настроением, отвечали им, были веселы и добры. Сами поздравляли друг друга. Не было ни одной рюмки, кроме товарищеского поздравления и рукопожатия... Леонид.»

«**6 марта 1943 года.** ... Работаю на новом месте, писать нет времени... п/п 2219, в/ч 0163. Леонид».

«**1 мая 1943 года.** Дорогие дети и Нина!... Сразу получил восемь писем.

Мы на новом «горячем» (на много жарче первого) месте.... Пишет Михаил (*Михаил Клементьевич Рогачев*) о своих походах и рейдах по фронтам и тылам немцев, о своих фронтовых дорогах, мечтает встретиться всем дома и отпраздновать победу, и мы обязательно доживём. Сижу и слушаю курских соловьёв, нужно готовиться к решительным боям на Дуге. Снова на новой работе.... Наша часть, все соединения получили название гвардейских. Теперь носим знак «Гвардия».

«**30 мая 1943 года.....** внешне изменился. Надел погоны, стал настоящим офицером русской армии..... п/п33473 .....»

«**2 июня 1943 г.** ..... Очень беспокоюсь за болезнь Владлена. Прими, дорогая Нина, все меры, чтобы он жил.....»

«**27 июня 1943 г.** Дорогая Нина и сыновья!... На фронте затишье... Кто знает, что это за тишина, наверное, перед бурей... Нас куда-то должны перевести, скоро наступит очень и очень важное на войне. Немцы очень готовятся, просторы для моторов и, конечно, для нас «царицы полей». Для неё всегда есть и будет место. Близится громадный бой и в нём немцы будут разбиты... Не пугайтесь – ведь мы на войне должны быстрее разгромить фашизм. Леонид».

«**2 июля 1943г.....** Писать некогда, много работы – время горячее, «страдная пора». Жив буду – очень хорошо и тогда встретимся. Надежды не покидаю несмотря ни на что. К этому призываю людей, к этому веду их!»

Это было последнее письмо Гвардии капитана Шарова Леонида Куприяновича, адресованное детям и родным.

Позднее стало известно, что 64 армия была тогда переименована в Седьмую Гвардейскую армию. В её составе была 94-я отдельная стрелковая бригада, где и служил капитан Шаров. Готовясь к решающим сражениям на Курской дуге, политотдел Армии определяет место своих работников в частях так, чтобы последовательно выполнять боевые приказы и осуществлять коммунистическое влияние среди личного состава. Известен такой приказ: «... Назначить агитатором

288-го гвардейского стрелкового полка капитана Шарова Л.К. как преданного Родине офицера, оправдавшего себя в боях за оборону Сталинграда».

А потом последовало такое извещение: « ... Агитатор 288-го гвардейского стрелкового полка 94-ой гвардейской стрелковой дивизии, гвардии капитан Шаров Леонид Куприянович, 1909 года рождения, уроженец города Копейска Челябинской области, УБИТ 11 июля 1943 года».

В адрес Корниловой Нины Михайловны, в семье которой жили сыновья Шарова Л.К., прибыла посылка (вещевой мешок) и в ней было вложено письмо: *«Уважаемая Нина Михайловна! Мы, верные принципам товарищества и коммунистической совести, друзья - однополчане гвардии капитана Шарова Л.К. сообщаем вам о гибели нашего друга и товарища и высылаем вам вещмешок с некоторыми вещами его и награды, и наградные документы. Это на память детям от отца, отдавшего жизнь за нашу Родину. Он честно свой долг выполнил перед Родиной и отдал свою жизнь в героической борьбе. Мы будем мстить за нашего партийного руководителя.*

288-ой Гвардейский стрелковый полк 94-гвардейской стрелковой дивизии.»

Установлено, что капитан Шаров Л.К. убит в бою за деревню Ушаковку, Ушаковского сельсовета Короченского района, ранее Орловской, теперь Курской области. Захоронен в деревне Ушаковке в братской могиле № 27.

Сыновья капитана Шарова Л.К. выросли, получили специальное образование: Владлен, окончив пединститут, стал учителем, Владимир после окончания строительного техникума работает на Китайском насосном заводе. Есть у Л.К. и внучки.

ШУШАРИН ВИКТОР ИВАНОВИЧ

1922-1942 гг.

Родился в деревне Белое Мокроусовского района. В начальных классах учился у своей матери-учительницы Шушариной Ольги Афанасьевны. Был пионером, в 14 лет стал комсомольцем. В школе любил литературу, историю, много читал, сам писал стихи. Окончив восемь классов, работал пионервожатым. Некоторое время заведовал клубом, организовывал художественную самодеятельность, сам хорошо играл на мандолине, рисовал. Поступил в Копейскую горнопромышленную школу. По окончании этой школы в 1940 году работал на одном из уральских заводов плановиком-чертёжником. 8 июля 1941 года Виктора призвали в ряды Красной армии, где он и был до 8 июля 1942 года. Писал Виктор матери.

1941 год.

«11 ноября. .... Мамочка! ... Нахожусь пока в Удмуртии.... Спасибо тебе за нежное счастливое детство! ..... Кажется, вчера я сидел дома и читал книги о фронтах. И вот тебе на... САМ... На днях со всеми товарищами по учёбе еду на фронт. У нас часть артиллерия. Учились мы артиллерийскому делу, учили мощные пушки, миномёты. На фронт я иду командиром миномётного расчёта. Миномёт – очень дельное оружие, и я рад, что он будет в моих руках. Постараемся за беспокойство своих матерей поразить тысячами осколков коварного немца... После победы вернусь, не отчаивайся, ведь не все же погибнем».

«20 декабря. ... Я, кажется, сообщал, что еду на фронт. Это месяц тому назад. В бой вступил 1 декабря 1941 года за нашу славную столицу – Москву. От Москвы были в сорока километрах. Это самое близкое расстояние, докуда сумела добраться грабительская армия Гитлера. Бои были упорные – Москва за спиной – наши дивизии крепко отбивали атаки. И так больше сорок километров не уменьшалось до Москвы. Видно, не суждено этим псам быть в Москве. ...Сейчас уже сто км от Москвы, на других участках и больше.

Да, многое пришлось узнать на фронте за короткие десять дней. 10 декабря за село Крюково я был ранен осколком в левую ногу. Постараюсь описать этот бой. Все наши силы были двинуты с решимостью гнать, бить, уничтожать. Почувствовав неладное, немец в смятении бежал из лесу, где он находился. Мы вступили в его бывший лагерь расположения. Машины стоят, а водители их удрали с полной прилежностью, кухню походную с кашей оставили. Уже близко село, их мины рвутся кругом нас. Они засели в селе, на церкви, на чердаках, на деревьях, строчат из автоматов. Мы выдвинули свои миномёты и посылаем мину за миной по немцам. Артиллерия точно нащупывала их гнёзда. По нашему миномёту ударила мина. Два моих товарища были убиты, я ранен, а четвёртый совсем невредим. В это время с криком УРА! наши двинулись на село. В тот момент, как почувствовал полный валенок крови, но боли не почувствовал, явилась безграничная злость, сейчас бил, колот бы этих гитлеровских стервецов. Я бросился с гранатой бежать со своими, но лишь немного метров пробежал, как туман в глазах заставил меня пасть на снег. Очнулся... и не могу сообразить, что за тряска. Прошу пить..., подходит девушка и даёт мне из фляжки глотка 3-4. Я понял, что я нахожусь в машине скорой помощи, как и некоторые товарищи из нашей дивизии. Вскоре приехали в Москву.

Ухаживают за ранеными, как за детьми, принесли первым долгом покушать, потом папирос. После меня внесли в хирургический кабинет. Когда стали разными инструментами ковырять в ране – нащупывать осколок, дали мне какого-то порошка, я больше ничего не слышал. Проснулся, нога забинтована, и кажут мне осколок сантиметра три длины, два – ширины. Пролежал в Москве три дня, и

нас повезли дальше, в Ивановскую область. И вот здесь лежу в госпитале. Очень много книг прочитал за это время. Есть всякие музыкальные инструменты. Кушаем хорошо... Поправляюсь. Из госпиталя поедem опять на фронт. Отомстим, как полагается.

Привет Иннокентию Алексеевичу. Помню, как он говорил: «Вам, ребята, придётся участвовать в большой войне, в самой решительной. Я тогда учился в шестом классе и не верил этому, а если и верил, то не представлял. Сейчас понимаю, конечно, и даже сами видим, испытываем и чувствуем.

Не беспокойся, мама, обо мне.... Я спокоен за тебя, ты в глубоком тылу, а у моих многих товарищей родители оккупированы немцами, и о них они ничего не знают.

Адрес: Ивановская область, г. Судогда, п/я 32, I отделение.....»

1942 год.

«**17 января.** .... Нахожусь в госпитале, но на днях выписываюсь на фронт. Еще до фронта буду недели две в какой-нибудь части.... свою часть ведь сейчас не найдешь, в которой я был, в которой все мои товарищи по училищу.... Четвертый месяц, как я не знаю ничего о тебе.....»

«**15 февраля.** ... Нахожусь в Москве... Находился я в боях 17 суток- 17 дней и ночей. Из них девять суток был в окружении зверино-германского племени. Девять суток был защитой и опорой нам Смоленский лес, а кругом этого леса нас сомкнуло кольцо фашистских орд. Девять суток без сна и пищи. Девять суток упорной борьбы не сломили нашего духа, ни один боец не сложил оружия, не поднял руки, не сдался в плен, ибо так подобает делать русскому воину русской земли. Мы не переставали вести огонь по противнику. Мы всеми силами держали врага, наши части не за горами. Они придут нам на помощь для окончательного разгрома этого кровавого кольца. Наши самолеты кидали нам сухари, сахар, листовки. Мы не ЗАБЫТЫ!

И вот 15 февраля 1942 года загрохотало вдали, затрещало с огромной силой эхо в лесу. УРА! Это огромная сила наших войск ударила по немцам. Ночь... Последняя ночь окружения... Все гремит и стонет кругом, дрожит земля, и, кажется, колеблется воздух...

Немец дрогнул. Мы с остатками патронов и гранат пробивались через дрогнувшего врага к своим. Ночь темна, но все горит, как в аду: снаряды, мины, пули – все слилось в единый гул. Загорелись две деревни - отступающие звери подожгли их. Вот зычно раздалось русское УРА! А издали доносилось испуганное удаляющееся лепетание непрощенных гостей. Мы объединились со своими, еще одно усилие - гора, ведется по ней огонь немцами, но больше пути не было, надо было пройти через гору и выгнать немца из села. С силой, а главное, с ожесточенным гневом, мы двинулись. Многие товарищи погибли смертью

харабрых. Я был ранен. Пуля продырявила мне правое плечо, но я был у своих, не в окружении. Я снова связан с родиной. Немец за эту ночь был изгнан из трех деревень. Когда зашли в деревушку, мне забинтовали плечо. А одна старушка со слезами и с нежностью родной матери, напоила меня холодной водой: (У ней два сына в боях, а муж-старик ушел в партизаны). Вскоре нас, раненых, на лошадях отправили в тыл. Так я покинул место под Смоленском.

22 февраля прибыл в Москву. Вчера, то есть 23 февраля, в День Красной Армии, мы получили подарки от рабочих и служащих города Москвы. Я получил пакет-коробку, распечатал, там письмо: «Дорогой боец! Поздравляю Вас с днем РККА и с пожеланием победы над врагом в этом году». Подписалась рабочая одного завода. Я ей на открытке ответил благодарностью за приветствие и за подарок, так как там был ее домашний адрес...

В Москве пролежал недолго. Меня привезли в другой госпиталь, от Москвы 45 км. ... Лежать, наверное, буду недолго. Ранен не очень тяжело, чувствую себя хорошо. Госпиталь хороший, чистота. После сна на снегу или соломе приятно лежать на чистой простыне, читать книги, есть вкусную пищу...

Очень жаль, что я о тебе, мама, ничего не знаю больше четырех месяцев. Прошу не беспокойся обо мне. Я, фронтовик, считаю обычным и священным это явление в мои 19 лет. Я обязан пойти в армию, ну а коли война в годы моего призыва – приходится бороться с врагом, сколько бы не продлилась война. Но зато – ЭХ! и жизнь же будет, мамочка! Пусть нам многим придется пасть, но вы, наши матери, сестры, невесты будете жить... И хорошо будете жить. Да, мама, много пришлось узнать, испытать, перенести. Да, были трудности порой, но мы знаем, за что идем, а немец, чувствуя трудности, за что интересно воюет? Для прихоти Гитлера.... Да, я доволен тем, что уже многие гитлеровские собаки полегли от моей руки, а одного офицера мне пришлось расстрелять.....

Привет учителям, всем знакомым.... Адрес: Московская область, ст. Монино, Лосино-Петровское, п/я 8, №1862, 4 корпус, 18 палата...

«11 марта... Получил от тебя телеграмму... Я смеялся, веселился, декламировал...ведь столько времени я не знал ничего. Вскоре пришла в палату сестра и обратилась ко мне: «Товарищ Шушарин, просим принять участие в кружке самодеятельности». Я пошел. Играл на мандолине и декламировал. Это мы готовили выступление силами своих же раненых.

Я, мама, тебе сообщал, что ранен в плечо, но это раз, а второе, я ранен в голову, но не хотел писать, так как должна была быть операция и 8 марта ее сделали. Вытащили осколок, но я ничего не слышал. Профессор очень хороший, работает 30 лет, так что обошлось благополучно. Осколок был не так далеко....весь был он в левой челюсти у горла внизу, а вышел по щеке....

Где интересно Добровы Коля и Вася, Перифей Вершинин, Попов Евлампий? ....Кажется, не так давно мы ходили по улицам деревни под звуки мандолины,

купались и мечтали об армии. И вдруг армия, и одновременно война....Главное, мама, обо мне не беспокойся....Привет учителям....»

«7 апреля....На днях в третий раз отправляюсь на поля Отечественной войны. Здоровье хорошее, раны зажили, только плечо напоминает немного о ранении. Очень рад, что удалось получить письмо.... Пусть мы ляжем на полях сражений, но жизнь, свободная, счастливая, раскинет свои могучие крылья над пролитой кровью, и надеюсь, ...не забудут о наших делах. Общее наше звание будет жить века в истории человечества и звание то: “Отважные воины русской земли”.....Нам известно, что мы совершаем святое дело и погибнуть за Родину, за будущее счастье родных и знакомых не жаль...

Ты, мама, пишешь, что погибли Дуганов Иван и Каюкин в деревне Зубово. Мы были там, но уже занятой нашими частями. Да, видать, бой был порядочный, все дороги в воронках снарядов, деревня сожжена. Прошу, мама, не беспокойся, будь настолько мужественна и горда. Твой сын на фронте, хранит твою жизнь от черных коршунов.....

«12 июня. ....На фронте я нахожусь с 20 апреля 1942 года на Брянском направлении в Орловской области. Природа сейчас только фронтовая. Зимой жили и воевали на снегу, а уж летом-то сумеем. Да, мама, если описать случаи из этих двух месяцев боевой жизни, то надо составить целый том....Обо мне, прошу, не беспокойся. Надо же понять, мама, что мы на посту великого дела. Наши имена войдут в историю как символ героизма русского народа.....»

«4 июля.....Спешу сообщить, что нахожусь на том же участке фронта, то есть на Брянском направлении....Мама, пишу тороплюсь, предстоит огромный бой, перед боем получил письмо. Это большая помощь для человека, ибо в таких случаях он готов крушить все за родную мать, за ее слезы, за детей, за невест, за народ своей Родины....Очень тороплюсь! Скоро подается команда: “Вперед!”....

«5 июля.....Здоровье мое весьма хорошее. Пишу под кустиком, пули свистят, бой немного затих, он снова вспыхнет вечером. Ну, кончаю. В окопы принесли обед, кушаем хорошо: колбаса, консервы, масло, свежее молоко из прифронтовых колхозов.....Я командир минометной группы. Ребята у меня хорошие молодые. На днях встретился со старым товарищем, Огарковым, вместе учились в Копейске. Он есть у тебя на фото, мама. Ну, пока, мамочка, привет всем.... Целую. Твой сын Виктор»

Письмо от 5 июля 1942 года оказалось последним письмом Виктора Шушарина. Как видно, в этих боях на Брянском направлении, о которых он писал, и сложил он свою голову. Мать Ольга Афанасьевна Шушарина получила официальное извещение о том, что сын ее Виктор Иванович Шушарин убит 8

июля 1942 года. Похоронен он в братской могиле в селе Людиново Калужской области. Юные следопыты Людиновской школы пишут и теперь Ольге Афанасьевне теплые письма, прислали фотографию братской могилы. Имя отважного воина Шушарина увековечено и на памятниках в его родном селе Мокроусово. Сбылись его слова: «Пусть мы ляжем на полях сражений, но не забудут о наших делах».

ШУШАРИН ИВАН МИХЕЕВИЧ

«**22.11.42** г .....Я пока жив и здоров, на той же пока должности (помкомвзвод), звание имею старший сержант. Сегодня идем на передовую и в бой.....»

«**2.1.1943** г. Здравствуй, Оля! .....4 декабря я посылал тебе письмо из госпиталя, но ответа до сих пор нет, вообще я от тебя не получал писем уже 3-й месяц..... Так вот, еще опишу. 25 ноября мы пошли в наступление, в этот день мне пулей порвало только брюки на левой ноге, но ногу нехватило. К вечеру бой стих, ночь просидели мы в лесу. Утром 26 ноября часов в восемь мы снова пошли в бой, я вел взвод, т.к. командир взвода был уже ранен еще 25-го ноября. И вот 26-го ноября меня ранило в левую ногу пулей, кость не повреждена. 30-го ноября нас привезли в Москву, а 3 декабря из Москвы отправили в Загорск, 70км от Москвы, где и нахожусь сейчас. Нога уже заживает, дней через 10-15, наверное, выпишут и опять на фронт.....»

«**4.1.43** г. ....Очень рад, что получил письмо, из которого узнал, что ты мои письма все получила, а также и деньги....Меня ранило на Центральном фронте по направлению на г. Ржев. Нога у меня заживает.....»

«**24.1.43** г.....Сообщаю, что 23 января меня из госпиталя выписали, сейчас нахожусь в гор. (*слово густо зачеркнуто цензурой*). Сегодня или завтра отправят на фронт....Остаюсь жив и здоров...Письма пока не пиши. И. Шушарин.»

«**16.2.1943.** Здравствуй, Оля! .... Я пока жив и здоров. После госпиталя я в свою часть не попал, но нахожусь на том же направлении, где был самый первый раз. Письмо пока не пиши, все одно я его не получу, так как идем в бой. Если долго письма не будет от меня, то запрашивай часть по адресу: 2420, полевая почта, часть 78. Ну, пока до свидания. И. Шушарин»

«**24.2.1942 г.** Здравствуй, Оля!

...17 февраля меня вызывали в военкомат, врачебная комиссия признала меня годным, но пока оставили до особого распоряжения и предупредили, чтобы был готов по первому вызову.

...Как получишь письмо от Вити, то сообщи мне, как он и где находится.....Ну пока, до свидания. И. Шушарин.»

«**3.3.1942г.** Здравствуй, Оля! .....Сообщаю, что 2 марта я мобилизован в армию..... Очень тяжело на душе: всех провожают родные, а меня никто и даже нет хлеба на дорогу... Ну, ничего, все это переживем....»

«**9.3.1942 г.** .....Я из Степника сообщал, что меня взяли в армию, и вот сейчас я уже в строевой части.....получил уже винтовку и противогаз....Адрес: г. Кокчетав Северо-Казахстанской области, п/я 157/63-у»

«**23.3.42 г.** .....15 марта мы переехали в г. Петропавловск....»

«**26.3.42 г.** ....Оля, ты спрашиваешь, долго нет будем учиться, но это сказать трудно, можно ожидать каждый день, что могут отправить на фронт. Ну, о времени занятий так: встаем утром в 6 часов, а ложимся спать в 11 часов ночи.. Да, Витя наш уже перенес многое и опять, говорят, собирается на фронт, наверное, рана не опасна....Ты особенно не волнуйся: не мы одни в таком несчастье.....»

«**3.5.42 г.** .....Я нахожусь долго в тылу, потому что я учусь на младшего командира..... Витя, видимо, на фронте уже третий раз.....»

«**7.7.42г.** .....Я сдал на звание сержанта.... Лучших из роты 20 человек направили на курсы снайперов в г. Петропавловск, в том числе и я..... Учиться будем месяц.....»

«**19.7.42 г.** .....5-го июля курсы младших командиров окончил и получил звание сержанта, сейчас уже командир отделения.....»

«**16.8.42 г.** .....Письмо твое от 8 июля я получил, в котором ты сообщила, что Витя убит. Сразу я не мог писать ответа. Я также переживаю за него, как и ты, но теперь уже ничего не поделаешь, одно только приходится успокаивать себя, что такое несчастье не у нас одних....., погиб героической смертью в бою, стало быть такая его судьба.....»

Из Петропавловска нас 14 августа отправили в Кокчетав, и вот сегодня мы уже в маршевой роте. Вымылись в бане, получили все новое обмундирование и ночью, наверное, поедем на фронт.....»

«22.8.42 г.....Письмо посылаю из г. Сызрани, а куда едем – пока еще не знаю, но в общем все ближе к фронту.....»

«1.9.42 г .....Здравствуй, Оля! .....На фронт я прибыл 29 августа, а 30-го августа вступил в бой, в первый же день, то есть 30 августа, очень много из моих товарищей вышло из строя (убило и много ранило), но я пока еще жив и здоров, во время боя и я был под пулеметным огнем, а также над нами рвались снаряды, но пока я невредим. День и ночь над нами воют и рвутся снаряды и нет ни одного дня, чтобы не было убитых и раненых. Да, жизнь на волоске. Вот сейчас под кустиком вырыл себе окопчик и сижу пишу, а снаряды непрерывно летят и рвутся..... Нахожусь на Брянском направлении. Адрес: Действующая армия, полевая почтовая станция 608, 1097-1 стр. полк ,3-1 батальон, 7-я рота.....»

«4.9.42 г. ...Письмо твое получил.... С большим огорчением пришлось прочесть (даже со слезами) те строки, которые написаны о Вите. Что же теперь делать, такая его судьба и не один он погиб, а тысячи.... Война проклятая всему народу принесла горе и несчастье...

Не сегодня завтра опять на передовую линию.... Сейчас пока занимаю должность помощника командира взвода.....

На нашем участке был бой с 20 августа по 31 августа, мы наступали, так кто был в бою, почти все остались убитыми. Конечно, мы в самый разгар боя не были, т.к. прибыли в последние дня, 30 августа. Но как рассказывают бойцы, которые были в этих боях, а их осталось только по 2-3 человека из роты.....»

ШАРЫПОВ АБРАМ ГРИГОРЬЕВИЧ

1900-1944гг.

Родился 1 сентября 1900г. В деревне Спицыно Шатровского района Курганской области, в семье крестьянина-бедняка. Окончил начальную школу. Подростком лишился родителей. Участвовал в гражданской войне 1919-1922гг. Вместе с односельчанами организовал коммуну «1 мая». В 1929 году работает счетоводом коммуны. Здесь его принимают в партию. Вскоре избирают председателем коммуны. Был он и секретарем партийной ячейки. В 1931 году вместо коммуны создается колхоз «Красное знамя». Шарыпов работал в нем и счетоводом, был и председателем колхоза.

В августе 1941 года призван мехонским райвоенкоматом в Красную Армию. В деревне Спицыно остается у него большая семья: жена и семеро детей. В боевой жизни Абрама Григорьевича были героические подвиги. В наградном листе на его имя записано:

«Звание – ефрейтор, должность – стрелок 2-й стрелковой роты 247-го стрелкового полка, 37-й стрелковой дивизии... Во всех боях, которые вел полк на Карельском, Северо-западном и 2 Прибалтийском фронтах, товарищ Шарыпов проявлял исключительную храбрость, бесстрашие, находчивость и оказывал всемерную помощь товарищам в бою. Особенно отличился в боях севернее Новосокольников в январе 1944 г. На личном счету у товарища Шарыпова свыше 70-ти уничтоженных гитлеровцев, три языка и 10 пленных солдат и офицеров. Во время наступления на деревню Сопки 13 января 1944 г. тов. Шарыпов гранатами уничтожил три вражеских дзота, мешавших продвижению вперед. В ночь на 15 января 1944 г. тов. Шарыпов, пробравшись в тыл противника, дерзким налетом разогнал и частично уничтожил прислугу немецкой батареи, захватив в плен немецкого командира батареи в чине капитана, который дал ценные показания нашему командованию. По примеру героя СЗ младшего сержанта Фетисова, тов. Шарыпов 15.1.1944 г. во время атаки укрепленных позиций врага у деревни Слободка лег на проволочное ограждение и через свое тело пропустил подразделение, а затем вступил в рукопашную схватку и уничтожил несколько гитлеровцев. 18 января 1944 г., когда противник предпринял яростную контратаку, поддержанную танками, тов. Шарыпов, находясь в стрелковой ячейке, оказался один против группы атакующих немцев. Хладнокровным и метким огнем из карабина тов. Шарыпов убил 18 гитлеровцев. Тов. Шарыпов человек выдающихся боевых качеств и силы воли. Своими подвигами он обеспечил успешные действия 1 батальона полка, выполнившего боевую задачу: перерезать железную дорогу Новосокольники-Дно.

Командир 247 СП подполковник (Кудаков)

23 января 1944 г.

Достоин присвоения звания «ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА» и награждения орденом Ленина и Золотая Звезда».

Абрам Григорьевич Шарыпов погиб в сражении с врагом 11 апреля 1944 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года ему присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Абрам Григорьевич писал с фронта письма жене и детям по адресу Челябинская область, Мехонский район, деревня Спицына, Шарыповой Федоре Ефимовне.

(В то время Курган был в Челябинской области, деревня Спицына относилась к Мехонскому району.)

От семьи Шарыповых передано только пять писем Абрама Григорьевича, писанных им с фронта.

«10 августа 1942 г. Добрый день, дорогая моя жена Федора Ефимовна и дорогие мои дети: Нюрочка, Кланечка, Пашенька, Тяпонька, Толенька, Марусенька, Шуронька! Шлю я вам свой горячий привет и заочно поцелуй и пожелаю вам счастливой и радостной жизни, затем сообщаю я вам, дорогие мои, что я в настоящее время жив, здоров, того и вам желаю. Я нахожусь на передней линии Карелофинского фронта, живу ничего, был на отдыхе. А сейчас обратно вступили на переднюю линию фронта. Товарищей со мной близко никого нет. Письма от вас я получаю очень редко... Вы пишете чаще, мне будет веселее, пишете всё, что есть у вас новое... Узнай, Федора, в военкомате, получили или нет они мое письмо и какой дадут вам результат, срочно сообщите мне (*Речь идет о пособии семье Шарыповых*). А сейчас пока до свидания, от сего письма остаюсь жив, здоров. С нетерпением жду ваш ответ. А Шарыпов.»

«28. 1942 г. Добрый день, дорогая моя жена Федора Ефимовна и дорогие дети.....! Шлю я вам, дорогие мои, свой заочный горячий привет и пожелаю счастливой веселой жизни. Затем сообщаю я вам, что в настоящее время я жив и здоров....., нахожусь на передней линии. Живу пока хорошо, но что-то заболели глаза, плохо вижу. Очень скучаю без вас. Моя жизнь очень опасная, каждую минуту и час тебя смерть, так как всегда под сильным оружейным и артиллерийским огнем. Но скоро мы фрицев уничтожим, так как гоним его без всякой пощады, и тогда вернемся домой. Год прошел, как я расстался с вами, соскучился очень. Получу от вас письмо и как будто дома побываю.

1-го сентября мне исполнится 42 года. Передайте привет всем родным и знакомым. Пока до свидания. Остаюсь жив и здоров. Жду вашего письма. Адрес мой старый: Полевая почта с.п.247, 1-й батальон, взвод связи, Шарыпову Абр. Гр.»

«9 мая 1943 г. Добрый день, дорогая моя жена Федора Ефимовна и дорогие мои дети....! Шлю я вам свой горячий привет и пожелаю вам веселой работы и жизни. Затем сообщаю я вам, дорогие мои, что я жив и здоров... Нахожусь в настоящее время на передней линии фронта. Живу пока ничего, но писем ваших не получаю. Не знаю, как вы живете и мне писать нет времени. Пока до свидания. От сего письма остаюсь жив и здоров. Жду ваш ответ. Сообщите, получили или нет мои деньги 350р. Обратный адрес: Полевая почта 32630«Ц», Шарыпову А.Г.»

«7 ноября 1943 г. Добрый день, дорогая моя семья, жена Федора Ефимовна и дорогие дети! Шлю я вам свой горячий привет и заочный поцелуй. Поздравляю я вас с праздником 26-ой годовщиной Октября. Как встретили праздник? Сообщаю я вам, что нахожусь на старом месте, находимся на отдыхе. Здоровье мое неважное. Болит бок, может быть, простудил....

А сейчас пока до свидания, дорогие мои. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю».

«22 декабря 1943 г. Добрый день, дорогая моя семья, жена Федора Ефимовна! Шлю я вам чистосердечный привет и горячий поцелуй, дорогие мои!

Я в настоящее время нахожусь на старом месте, жив, здоров, но ожидаем час начала отправки на передний край линии фронта. Так что при получении моего письма я буду опять в кипучем огне и что будет со мной, я сказать не могу. Я находился более четырех месяцев на отдыхе. Ожидайте следующее письмо о моей жизни и существовании. Вот пока что все. Письмо ваше я получил, в котором узнал про вашу жизнь... Вам трудно, но я вам ничем помочь не могу... Не знаю, почему я ваши письма очень редко получаю. Пишите чаще... Жду я ваших писем с нетерпением. До свидания, дорогие мои. А. Шарыпов.»

В газете “Советское Зауралье” в статье “Солдаты падали не зря” (Автор Бельская) есть отрывок из письма Абрама Григорьевича от 21 марта 1944 г.: “Добрый день, дорогая моя семья! Я нахожусь на переднем крае линии фронта. Жив, здоров, того и вам желаю. Я вам посылал газетки, где пишут обо мне. Не знаю, получили или нет. Затем сообщаю, что я получил правительственную награду орден Красного Знамени и скоро, наверное, поеду в Москву, как буду жив, за получением ордена Ленина и Золотой Звезды. Если поеду, то побываю и дома. Ожидайте в апреле...”

Но 11 апреля 1944 года Абрам Григорьевич погиб.

О жизни и деятельности Шарыпова А.Г., о его подвигах, о его семье опубликованы материалы в районных газетах, в “Каменском рабочем” Каменско - Уральской городской газете, от 17 апреля 1965г. “Звала бойца Родина” (Автор М. Коротков) в книге “Золотые Звезды курганцев”.

ЧЕБОТАРЕВ ИВАН ГАВРИЛОВИЧ

Родился Иван Гаврилович в 1908 году. Рано лишился родителей, пришлось работать по найму. Учиться в школе пришлось совсем мало. Действительную военную службу проходил в городе Саратове. Остался на сверхсрочную военную службу и был направлен на Дальний Восток.

После демобилизации работал экспедитором на строительстве Дома Красной Армии. За эту работу был награжден Почетной грамотой и ему было присвоено “почетное звание ударника - передового борца...., проявившего себя в борьбе за ударную работу на оборонной стройке”.

В Красную армию был призван 20 февраля 1942 года.

Письма писал жене Марии Дмитриевне и четырем детям.

«6 мая 1942 года. Здравствуйте, Маруся и детки Коля, Риточка, Ирочка и Геннадий! Шлю вам всем горячий привет и желаю вам всего хорошего, дождаться меня домой, как разгромим всемирного врага гитлеровскую гадину и уничтожим фашизм с лица земли, опять заживем по-старому и хорошему, сейчас придется терпеть..... Часто вспоминал..., что делают, как живут дома, в особенности девчата, как опять ложаться, как постельку греют, как встают ..... Маруся, берегись, через силу не загружай себя.....Коля помогай матери.....»

«Апрель 1943 года. Здравствуй, милая семья .....

... Поздравляю вас с Первым мая 1943 года.....Думаю о вас очень часто, соскучился....., Нет таких сопок, чтобы выйти и посмотреть друг на друга. Наверное, увидимся, когда разобьем гитлеровскую свору, которая топчет нашу советскую землю. Хотя и троих уже уничтожил, которые записаны в личном счете, но их еще много будем бить и уничтожать до полного разгрома немецкой армии.... я представлен к правительственной награде (медаль “За отвагу”).... И самое главное, что подал заявление в кандидаты ВКП(б). Вот передай всем знакомым.....»

Адрес: 22159 - К....”

О гибели Ивана Гавриловича семья узнала из официального ИЗВЕЩЕНИЯ, в котором было сказано, что “младший сержант Чеботарев Иван Гаврилович... был УБИТ 20 июля 1943 года и похоронен в селе Малониколаевка Ивановского района Ворошиловоградской области”.

И более подробно писала семье молодая женщина с места гибели. Она написала, что однажды летом 1943 года ехали они с отцом на лошади в другую деревню. В сажени от дороги увидели убитого красноармейца, а у самой дороги лежала красноармейская книжка. Книжку они взяли, а к телу убитого подходить было опасно: все кругом могло быть заминированным. Когда ехали обратно, красноармеец был уже похоронен. И так как в красноармейской книжке был адрес жены, она и написала письмо и выслала книжку.

(Письма Ив. Гавр., письма женщины, красноармейская книжка)

Имя Ивана Гавриловича увековечено на его родине, и на месте гибели. Мария Дмитриевна с сыном Николаем были на могиле отца и мужа. *(Фотография памятника и родных у памятника)*

Дети Ивана Гавриловича выросли, получили образование, специальность. Старший сын Николай, геолог, работает на Дальнем Востоке. Есть у Марии Дмитриевны внуки. *(Тоже могут собраться и кто-то из них расскажет о И.Г.)*

ЮРИН А.

Есть только одно письмо, адресованное жене, и ничего больше.

Письмо написано по адресу: Челябинская область, город Шадринск, ул. Набережная, д.89, Юриной Мавре Ивановне.

Обратный адрес: Полевая почта 2622, часть 403, Юрину.

Письмо-треугольник.

«21 января 1943 года. Письмо на родину. Здравствуй, моя любимая семья, жена Маруня и дети Тома, Галя, и папаша. Шлю я вам свой горячий привет и желаю всего наилучшего в жизни. Затем сообщу о себе, я жив, здоров, того и вам желаю..... Я от вас получил 20 января два письма, которые были написаны 9 и 10 января, за которые, Маруня, тебя благодарю с детками.... Мне стало во много раз легче и как сто пудов с меня свалилось, я узнал, как ваша жизнь протекает. Я узнал, что ты получила мою зарплату 550 р. и сто рублей будешь получать на детей и.....получаешь пропуска на детей в магазин ЗИС, только мне неизвестно откуда ты получаешь продкарточки..... Высылай фотокарточки с себя и ребят мне, я очень о вас соскучился, вы мои хорошеньки и милые. Маруня, ты можешь представить, как я был рад, когда получил ваши письма, читал, было все, радость и печаль, но ничего не сделаешь, не мы одни с тобой всё переживаем. Настанут радостные-радостные дни – были бы живы и здоровы все. Все равно война закончится, победа будет за нами..... Маруня, ты пишешь насчет посылки, посылки не принимают это зависит не от тебя, а денег не надо, потому что здесь купить что-нибудь покушать, надо сотни и тысячи, а у тебя этого нет..... поэтому не посылай: для тебя каждая копейка дорога, а меня здесь кормят и одевают..... Маруня, я часто вспоминаю твое приготовление жареной картошки, но ее здесь ты мне не поджаришь, приходится привыкать к современному. Хлеба дают 900 гр, табаку избытки даже получают, хотя кушать не хватает, но это не дома, а в армии, я призван не живот растить, а закаляться, как сталь и фашистов уничтожать, свою землю освобождать. Я думаю, вам все понятно. .... Маруня, письма пиши сама, я их разбираю хорошо, никого не проси: сама так сама, что есть на уме, то и напишешь.....

... Писал ваш любимый папа А. Юрин. Пиши ответ».

СУХИНИН МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

11 февраля 1945 года.

Привет с фронта!

Здравствуйте, тов. Сухинин. Сообщаю, что письмо Ваше получил, за что благодарю. Михаил Алексеевич, мы сейчас идем вперед по немецкому логову,

жаль, что нет Вас в наших рядах. Вы поверьте, что началась самая веселая война, когда немец драпает и оставляет свои города и села и свои «богатства», которые награбил за 5 лет войны.

Тов. Сухинин, несколько слов о себе. Сейчас на старой должности у Выговского вместе с Христовым Михаилом Александровичем живем хорошо, а вернее, воюем. Пока до свидания.... Привет от всех знакомых...

(на этом же листе бумаги) «Михаил Александрович! Привет! (Пишет старый ваш коллега М.Христовой) Сегодня, в день форсирования р. Одера, последней преграды к Берлину, пишу Вам несколько слов и передаю свой гвардейский привет и пожелание всесторонних успехов в Вашей повседневной работе и жизни. Успехи наши довольно приятные, только жаль некоторых товарищей, погибших в боях с немецким зверем, в том числе и наш друг и коллега Петр Яковлевич, Жорж Славгородский и др. Отомстим гадам за все, за всех наших товарищей.

А Вы не забывайте нас и изредка хотя пишите..., а кроме того, готовьтесь принимать нас в гости в честь ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ.....

С гвардейским приветом, Михаил Христовой».

«4.5.1944 г. Привет, Михаил Алексеевич!

На днях твоя жена сообщила мне твой адрес, чему очень рад..... Живу ничего, все время нахожусь в действующей армии. Мы сейчас с тобой братья по оружию.... Здоровье мое ничего, боевых дел много.... От души поздравляю тебя с правительственной наградой.... Работаю на политработе в соединении.... После войны мы обязательно встретимся.

Полевая почта 43856, Зязев Петр Дмитриевич»

«29 августа 1944 года. Фронт. Здравствуйте, Софья Александровна!

С приветом к Вам земляк Вашего мужа Руденко Павел Федорович. .... Я с Вашим мужем служил в одной части. В последнем бою, а бой был очень тяжелый, Ваш муж был тяжело ранен. Знаю, что он был ранен в руку и в лицо, сам я лично не видел. Перед боем мы с ним сидели разговаривали, а начался бой, мы разошлись. Сейчас он находится в госпитале, но его адрес для меня не известен. Прошу Вас, не посчитайте за труд, если знаете его адрес, его судьбу, сообщите мне. До свидания.

Руденко. Полевая почта 03088-А».

«19.10.1944г. Здравствуйте, товарищ Капитан!

С приветом к Вам Катунцев Федор М. .... Пока еще я нахожусь жив и здоров. Сейчас, конечно, немного отдохнули, выехали обратно, ближе к фронту ..... Работаю пока на старом месте у т. капитана. Но и приходится часто вспоминать Вас в связи с тем, что мы к вам привыкли, и вдруг получилось такое

неожиданное несчастье, что пришлось расстаться с Вами. Сейчас мы находимся не в третьем, а во втором б.....»

«19.10.1944г. Здравствуйте, Михаил Алексеевич!.....

Получил от вас письмо, которое Вы пишете из дома. Очень рад за вас, поздравляю со второй правительственной наградой. С Алексеем Гавриловичем очень часто разговариваем за вас и очень сожалеем как об одном из лучших товарище по службе. Только Вы один могли понять нас, молодежь, всегда дать деловой совет. Несколько о себе: получили с Алексеем по «Отечественной войне». Живем пока хорошо. .... С приветом КИРЕЕВ».

«20.10.1944 г. Здравствуй, дорогой друг Михаил Алексеевич!

Прошу извинить, что не писал..... Знаешь, эти вторые эшелоны и оборона хуже, чем бои под Стопницей..... Хорошо мне помогает Владимирский, живем с ним хорошо, работаем в контакте, но не так, как работали с тобой, ты действительно, был лучший работник в своей области. Я в этом убедился, когда тебя не стало в части. Бойцы и командиры о тебе таких же мнений, многие спрашивают о тебе..... Я горжусь тобой, ты, действительно, создал мне авторитет на всю армию. Наградили меня орденом «Отечественная война 2 ст» ...Все внимание боевой подготовке воспитанию, все внимание бойцам – вот где нужна твоя партийная принципиальность...жили и в блиндажах, в уютных квартирах, сейчас опять в блиндажах...Занятия комиссии, ...некогда скучать...Наши орлы никто не остался обиженным, а Гвоздева твоего я так и не наградил... Ту высотку, где тебя ранило, где озеро, где домик и чистый ручеек мы взяли у немца на другой день. Бойцы шли в атаку со словами: «За комиссара!» Золотцев там погиб, четыре раза ходил в разведку за сутки, на четвертый раз зашел в тыл к немцам и забросал противотанковыми гранатами штаб. Представил к Герою. С ним ходил Вареница и Федоров кавалеры Славы. Гордись, М.А., мы с тобой воспитали Героев.»

«29.11.1944 г. Дорогой Михаил!

...Уверен, дорогой, что ты не потерял своего замечательного оптимизма и попрежнему жизнерадостен. Ты находился в таких условиях, что превратности войны могли поставить нас, твоих друзей, перед более печальным фактом. Ты жив и это самое главное. Радуюсь вместе с Софьей Александровной и ребятишками, что их папка теперь с ними и будет еще долго жить для них. Такого глубокого партийного человека как ты, Михаил, я не знаю в нашей дивизии. С твоим уходом многие...поняли, что мы потеряли большого работника. Славгордский мне сказал однажды: «Знаешь, Кулинич, я только теперь понял, как мне нужен Михаил Алексеевич. Такого, как он, у меня больше не будет».

Дела у нас идут своим чередом...Отдыхаем очень мало. Чувствую, что постепенно сдаю – и нервы пошаливают (стал вспыльчив)...

Твой Алексей».

«8.12.1944 г. Здравствуй, Михаил! .....Три дня тому назад был у Слагородского. Выпили с ним по чарке и, как всегда, вспомнили тебя... У многих, дорогой, о тебе осталась самая светлая память...

Твой Алексей».

«12.12.1944 г. Здравствуйте, многоуважаемый Михаил Алексеевич!

...Да, Миша, был ты для меня дорогой друг, в лице тебя я видел лучшего советского патриота, готового отдать за счастливое будущее своего народа – самое дорогое человеку жизнь... Постигло большое несчастье, очень жаль, что ты не в нашей боевой семье... Твои друзья выполняют великую миссию – добьют проклятых зверей – водрузят знамя победы над Берлином... В моей жизни произошли крупные изменения, я сейчас работаю зам по п/ч..., звание имею гл.капитан, награжден орденом «Отечественная война».....С уважением Поляница, П.п. 48300.»

«12.12.1944 г. Привет с фронта! Здравствуйте, тов. Сухинин! Разрешите Вас поздравить с новым годом... Мы за вас мстим ненавистному врагу и новый год встретим с новыми победами и продвижением на запад...

Я очень благодарен Вам за тот период, который я провел вместе с Вами на фронте...» Борис Камшилин, п.п.03088-А.»

«3.1.1945 г. Здравствуйте, уважаемый Михаил Алексеевич! Разрешите поздравить Вас с новым годом! 1945г. Вчера я видел т. Кулинича, который читал Ваше письмо, и я понял, что у Вас жизнь сейчас идет не так, как у нас, фронтовиков. ...Я и ВЫ 16 апреля 1944 г. за Днестром делили с Вами все воздушные и наземные бури со стороны противника, лежали в борозде и небольшом окопчике. Расскажите об этом сотрудникам и Софье Александровне. Сейчас я нахожусь там, где Поляница... С приветом к Вам Зубко». Зубко Василий Денисович, п.п.48300.»

«20.10.1944 г. Здравствуйте, дорогой Михаил Алексеевич! ...Мы очень рады Вашим письмам... В тот момент, когда Вы уходили от нас, я был на боевом задании. Узнал, что Вы выбыли с таким ранением, у меня, как у сына, об родном отце, полились слезы. В лице Вас я видел лучшего старшего боевого товарища, с которым мог делиться всем, черпая от Вас лучшее для жизни. Сейчас мы с Вами врозь, но наши мнения и стремления всегда с Вами. Лично я, пока я буду жив, я буду помнить Вас всегда. Да не только я, вспоминаем все мы – бойцы и командиры.

После Вашего выбытия с возгласами за лучшего, боевого, старшего товарища мы несколько раз водили свое подразделение в атаки, где имели всегда успех.

Ваше хладнокровие, храбрость и стойкость подлинного большевика оценены командованием части – вы награждены орденом Красной Звезды....

А Маклаков».

«20.8.1944 г. Здравствуйте, Софья Александровна!

... Сообщаю, что я был близким другом Вашего мужа Сухинина Михаила Алексеевича, то есть его ординарцем, но нас разлучило горе, то есть дело в том, что Михаила Алексеевича ранило 18.8.44г. я его вынес с поля боя и доставил в госпиталь. Ему отняли левую руку. Все, что от меня зависело, я сделал для него, и 19.8.44г мы с ним расстались. Чувствует он себя ничего, правда, только он остался без руки, но ничего, Софья Александровна, зато он сделал для Родины очень много. Я за него отомщу врагу...Врагу доставалось крепко... Месяца через 2-3 он будет дома и Вы узнаете все подробно.....С приветом Гвоздев.»

«8.10.1944 г. Фронтной привет, Софья Александровна!.....

Из Вашего письма узнал, что Михаил Алексеевич жив и самочувствие его ничего...Жаль, что все так произошло, ведь мы еще должны с ним были пройти боевой путь по вражеской территории...Нахожусь в Польше, воюем неплохо, враг чувствует конец не за долами, покончим с ним навсегда.....Гвоздев.»

«15.11.1944 г. Здравствуйте, Михаил Алексеевич!

...Я рад от всей души, что у Вас здоровье налаживается. Правда, Вам много пришлось перенести..., но ничего не поделаешь.....

Не забывайте о нас.....Гвоздев.»

«19.10.1944 г. Здравствуй, Михаил Алексеевич!

Привет с фронта, с того места, где тебе пришлось пролить кровь с немецким зверьём. Но, Михаил Алексеевич, за твою кровь мы в 10-20 раз пустили больше с немецкого зверя. Сейчас находимся в траншеях, ожидаем приказа. Пополнения немного получили, а часть наших прибыла из госпиталей, так что ожидай сообщения СОВИНФОРМБЮРО о наших действиях, но жаль, Михаил Алексеевич, что ты вышел из нашей семьи.... Я работаю сейчас со Славгородским, но твое место назначен Коклин. Пиши, как жизнь в тылу, потому что интересно знать, сам знаешь, что у нас жизнь идет по-другому. С приветом В. Владимирский».

«25.12.1944 г. Здравствуй, Михаил Алексеевич! .....

Привет с фронта, с того места, где и ты участвовал в боях августовских. Поздравляю тебя и твою семью с новым 1945 годом...., с окончательным разгромом немецких захватчиков в собственном логове.....

Сейчас пока на протяжении 4-х месяцев готовимся к удару, возможно, скоро прочтешь в сводках Совинформбюро о наших действиях. М.А., надоело уже топтаться на одном месте, бойцы горят быстрейшим ударом, но дело зависит свыше. Старые офицерские кадры все на своих местах, продолжаем усовершенствовать свои военные знания. М.А., если есть возможность, прошу прислать для воинов-коммунистов 2-3 экземпляра «Краткого курса истории ВКП(Б)»..... С фронтовым приветом Владимирский».

«5 мая 1945 г. Здравствуй, Михаил Алексеевич!

....Пришлось много отшагать по территории врага, да и сейчас еще шагаем, добиваем последние остатки вражеских войск. 26 января с.г. я был ранен и Славгородский убит. Много еще убыло офицерского состава из строя старых кадров. Гончаров ранен, Мокроусов ранен и др.... Жаль, что я потерял хорошего командира – Георгия Васильевича. Эта утеря произошла, когда нам была дана задача форсировать реку ОДЕР и расширить плацдарм. Задача была выполнена с честью – за что послано Георгию Васильевичу на присвоение звания Героя Советского Союза. Я награжден орденом Красного Знамени и сейчас продолжаю воевать – рана зажила хорошо. Но я сейчас не там, где был, а если знаешь Чванкина, то я сейчас в том подразделении, должность та же, что и до того была. Живу неплохо. Кадры готовим.... Владимирский».

ИЗ ПИСЕМ ЗЕЛЕНКЕВИЧА ЭРАЗМА МАТВЕЕВИЧА. п.п.03088-А.

«23.8.1944 г. Здравствуйте, уважаемая Софья Александровна!

Я товарищ Вашего мужа и решил написать эту открытку Вам. Горестно конечно, писать в таких случаях, но лучше быть правдивым. Сухинин был ранен в бою. Кость левой руки раздроблена, сделали ампутацию левой руки. Сейчас он в госпитале. Из его записки, написанной в часть, видно, что он чувствует себя хорошо. Видимо, из госпиталя он Вам напишет. Но, полагая, что Сухинин может отложить написание письма к Вам до своего выздоровления, а Вы будете ждать и волноваться, я решил Вам написать.... Зеленкевич.»

«28.9.1944 г. Здравсуйте, Софья Александровна!

Получил Вашу открытку, из которой узнал, что Миша также написал Вам письмо .... За то время, сколько я его знаю по совместной работе на фронте, убедиться можно было только в одном – Миша - хороший семьянин. Было бы у нас больше таких мужей и отцов, от этого выиграло бы наше общество и государство. Фронт - это лучшая проверка нравственных качеств человека. С

первой минуты нашего боевого содружества я оценил эти качества у Миши.....
Прошу передать Сухинину, чтобы он не забывал меня..... Зеленкевич.»

«17.10.1944 г. Привет и искреннее рукопожатие, товарищ Сухинин!

..... Очень рад, что Вы в родном городе среди близких Вам людей..... Жизнь наша идет попрежнему. Мы передвигались правее по фронту на незначительное расстояние. Около двух недель имеем возможность заниматься нормально по боевой и политподготовке. Сейчас находимся недалеко от того места, где Вас ранило..... После Вашего ранения я беседовал со Славгородским, он мне сказал: «Это был настоящий политрпботник, я его не сразу понял.».....Уважающий Вас Зеленкевич.»

«19.11.1944 г. Здравсуйте, дорогой Михаил Алексеевич! Получил Ваше письмо,..... Скоро мы начнем наносить очередной удар по «тотальным» и «сверхтотальным» фрицам. Хочется уже скорее добить эту сволочь..... Зеленкевич.»

«11.12.1944 г. Здравсуйте, дорогой Михаил Алексеевич! Поздравляю Вас и Вашу супругу Софью Александровну с новым годом.... Я собираюсь еще раз встретить новый год в фронтовой обстановке. Думаю, что это будет в последний раз..... На повестке дня неизменно пока что – война. Война нас многому научила..... Зеленкевич.»

«28.1.1945г. Здравствуйте, дорогой Михаил Алексеевич!

Только сейчас после многих впечатлений и непрерывных действий я выбрал минутку Вам написать..... Я работаю много. Коллектив у нас хороший. 12 января с того места, где Вы были ранены, мы двинулись на запад. А какой был аккомпонимент! Несколько часов играла наша артиллерия. Ничего подобного я ранее еще не видел. Перешагнули границу и находимся в логове фашистского зверя. Вы представляете темп. 23 января наши перешли, точнее, формировали Одер.

Здесь фриц огрызается. Много атакует. Славгородский умер от раны в живот. Выговский ранен, но будет в строю. Легко ранен Владимирский. Думаю, что через некоторое время мы пойдем дальше. Алексей Гаврилович, находясь в полку, пропал. Неизвестно, что с ним. Вот такие печальные вести наряду с большими боевыми успехами..... Ваш боевой друг Зеленкевич.»

«5.5.1945 г. Здравсуйте, дорогой Михаил Алексеевич! ..... Мы все дальше уходим на запад. Сейчас такова обстановка, что ждем скорого конца войны. Как – это звучит. Конец войны. Так она вошла в помыслы и чувства, что не представляешь себе иную обстановку.

..... События разворачиваются поистине интересные. Жалею, что Вам не пришлось вместе с нами прийти на землю фашистского зверя. Но мы его скоро доканаем. Первомайский приказ товарища Сталина вызвал новую волну патриотизма. Читаешь его и овладевает тобою чувство гордости за свою Родину и большевистскую партию. Какую историю творим все мы, Мизаил Алексеевич. Это трудно представить и объяснить. Советский человек прошел по странам Европы. Мир увидел нас. Это великое дело. Нас узнали. Давно прошла пора, когда к нам присматривались. Теперь нас изучают и чем больше, тем полнее проникаются к нам чувством уважения. Как-то я прочел в одной газете выражение одного американского деятеля, примерно, в таком смысле: «Кончится война, и мы (т.е. Америка и Англия) расправим свои усталые плечи, возьмем за руки Советский Союз и пойдем к светлому будущему». Прочел я это и перефразировал так: «Кончится война и Советский Союз расправит свои могучие усталые плечи, возьмет и Америку и Англию и пойдет уверенно к своему светлому будущему».

Мы будем указывать и водить, мы это заслужили.

...Наше хозяйство (Петрова) получило наименование Одерского. А часть, где мы с Вами служили, «Силезская», часть, где Лезман, «Висленская», где Громов, - «Ченстоховская». Вот какие наименования почетные получили... Ваш друг Э.Зеленкович».

«24.12.1945 г. Здравствуй, дорогой Михаил Алексеевич! .....Я, понимаешь, как уехал из дому в 1940 году, так до сих пор не был дома. Больше года учился, все «штурмовал» «вершину знания», затем - война – было всего и оборона, и штурмы. А теперь свиста снарядов над головой не слышно, но живешь, как на фронте, все в готовности....Я стою здесь на страже завоеванной победы. В отпуск могу попасть не раньше марта 1946 года.....Уважающий тебя Э.Зеленкевич.»

ПИСЬМО ОТ БРАТА НИКОЛАЯ СУХИНИНА.

«20.7.1943 г. Здравствуй, браток Миша!

Немного оторвался не пишу своевременно, ничего, Миша, не подделаешь когда на Белгородском направлении враг оскалил зубы. А нам, танкистам пришлось эти поганые зубы пересчитать. И неплохо сосчитали их. Враг не прошел, а потери понес огромные. Вот в этих жарких боях мне пришлось помериться силами с врагом. Да, браток, бои были сильные. А я вот понес крушение, 9 июля меня ранило в левую руку и в правую ногу. Раны не так уж опасны. Сейчас отдыхаю, набираюсь сил и здоровья. ....Твой брат Николай».

«28.4.1944 г. Здравствуй, браток Миша!

Поздравляю тебя с праздником 1мая и одновременно с орденом Отечественной войны 2ст. Рад, браток, что мы, семья Сухининых, деремся с врагом стойко.....Был в местном отпуске дома. Семья твоя здорова. Живут и ждут

твоего скорейшего возвращения. На строительство и улучшение Кургану отпущено 10 милл рублей. Сам я сейчас временно нахожусь в Москве и жду назначения. ... Твой брат Николай».

«19.9.1944г. Здравствуй, дорогой брат Миша!

Вечером 15 февраля нам привезли письмо от Софы, где она сообщала печальную для нас весть о твоём тяжелом ранении. Мама тяжело переживала такую для нас весть. Да, брат, я все это хорошо понимаю, сам всему очевидец. Сам три раза проливал кровь свою, руководя танковым подразделением в борьбе с проклятым врагом. Нам, братьям офицерам хорошо известны героические подвиги наших солдат, офицеров в борьбе с немцами.

....Сейчас успешно изгоняют врага с нашей священной земли. Близок час. Суд праведный скоро будет судить всех тех, которые вероломно напали на нашу священную землю. Жаль, Миша, что ты теперь не сможешь на поле боя довести войну до конца, жаль, что твоя нога не сможет вступить на территорию Германии, где ты как отличный минометчик мог сносить своим метким огнем все с немецкой земли.....

Твои мама, Николай, Лиза».

Выдержка из подлинных писем фронтовиков перепечатала Дудина Анастасия Ивановна в апреле 1980 года. Курган.

ПИСЬМА ФРОНТОВИКОВ В СЕЛО БЕРЕЗОВО ШУМИХИНСКОГО РАЙОНА РОДНЫМ И БЛИЗКИМ

24 ноября 1943 года. Здравствуйте, дорогие родители, тятя и мама, братец Володя. Передаю вам свой горячий привет и желаю всего хорошего в вашей жизни навсегда... Передаю горячий привет брату Григорию и Матрене, тете Нюре, Шуре и сестре Нюре.. Я живу хорошо, кормят хорошо три раза. Тятя и мама, обо мне не беспокойтесь... , нас одели на третий день..., приехали в город Чебаркуль, нас разбили, я попал пулеметчиком в березовцами вместе, а Ванька Кузьмин в другом взводе, а в бараке вместе.

Жду ответ. Писал 24 ноября вечером. Тятя и мама, я пимы сдал и шубку, брюки, ... белье. У меня в мешке хлеба еще много. Нам дали портянки, белье, все дали. Пока все. Ваш сын Брюханов.

Письмо-треугольник. Обратный адрес: Ст. Чебаркуль, п/я 49551 – И, Брюханову Степану.

Адресовано: Курганская область, ст. Шумиха, Березовский с/с, деревня Воробьева Брюханову Илье Федоровичу.

10 декабря 1941 года. Здравствуйте, дорогие мои мама и Иван Григорьевич. Шлю я вам свой горячий пламенный привет и желаю всего хорошего вам в вашей

жизни. Я жив, здоров. Сейчас мы получили валенки и подшлемники, так что одеты тепло, обо мне не беспокойтесь. Мама, я писем от вас ни от кого месяц уже не получаю и не знаю, что у вас нового, не знаю, получаете ли от меня.

Сейчас мы пришли из большого перехода, хотя мне пришлось тяжело, но ничего, дошел, а дальше едем последний путь к практике. Пожелайте доброго часа и счастья, а я не забываю вашего родительского благословения. Что падет на мою горькую долю?

Прошу, мама, не забывайте мою семью в тяжелый момент, навещайте их. Мама, где же братец Митя, хотел бы знать.

Передайте привет Зое Ивановне и ребятам дяди Вани. Привет бабушке Матрене и всем родным.

Письма пишите по адресу: Полевая почтовая станция №1444, О.З.А.Д. № 657 Ездину. . . Где нахожусь, узнаете по почтовому... (*строка стерта*)

12 февраля 1942 года. Здравствуйте, родная мамаша и Иван Григорьевич. . . Мама, не обидься, что я вам долго не писал, сама знаешь, в каком положении я нахожусь. Мама, я пока жив и здоров. Не беспокойтесь. Хотя эта осколком мины у меня пробило шинель: зад у передней полы борт, прошел меж ног, порвал ватные брюки теплые и кальсоны до белого тела, но ноги остались целы. Стало быть, не роковой. Идя в бой, мама, я всегда заочно прошу твоего благословения, которое вы мне всегда дадите, за что, буду жив, не забуду и тебя до старости лет, ведь ты у нас с Мишей одна.

Мама, я получил первое письмо от Кати 10.2.1942г., писанное еще 23.12.1941г., которому был очень рад.

Передайте привет Зое Ивановне, как ее здоровье, тоже не знаю. Теще, Матрене Павловне, скажите, что жив, здоров, а как живу, сами знаете. Соскучился обо всех, вас повидал бы, с вами и покушал бы еще горячих блинцов, у нас здесь их нет . . . . Адрес: Полевая почтовая станция №1444, О.З.А.Д. № 657, Ездину. Пока до свидания. Любящий вас ваш сын Ваня.

19 октября 1941 года. Письмо от известного вашего мужа Е.Д.Б.

Добрый день.

Здравствуй, многоуважаемая милая моя жена Зоя Ивановна и уважаемые мои дети Рая и Вова, и еще здравствуйте, мои родители мама и Иван Григорьевич . . . . Пока я жив, здоров . . . . Зоя, я очень был рад, когда я узнал и увидел Катю, я поговорил с ней как с тобой. Она все говорит, что Зоя нехорошо так делает: что было, это надо все забыть и не расстраиваться . . . она была и поглядела на нашу жизнь, как мы живем здесь... может скажет я не мог терпеть, когда я не проводил на станцию и мог обратным путем Ваню отпускали с ней на свидание только на 6 часов ночью с отбоя до подъема. Вечером я узнал, что она приехала, Ваня не знал, я побежал искать не по лесу и нашел и привел к нему . . . . Точно тебя, милая Зоя, я не увижу, как я видел вас в прошлом году у себя в гостях. Зоя, Катя еще хотела

приехать. Если мы еще задержимся, то приезжай с ней. И я просил, чтобы она тебя не оставляла. Милая Зоя, я с Катей выслал 90 рублей, трусы и полотенце, и старые носки. Нож столовый покупал с ложкой, он мне не нужен, а одна ложка не продавалась. Катя мне оставила фотокарточку с себя и с вами, и я сейчас иду сфотографироваться и вам пошлю и Ваня просил.

Пока живу ничего, даже свободного времени у меня больше, выходные используем, я к Ване хожу почти каждый вечер, но он ко мне . . . . (*продолжения письма нет*)

26 мая 1942 года. Привет с фронта! Добрый день! Здравствуй, дорогая Зоичка и твои дети Вова и Рая. Шлю я вам всем пламенный привет и крепко жму вам руки. Сообщаю вам, Зоя, что я жив пока и здоров, чего и вам желаю. Зоя, получил я ваше письмо, которое вы писали 12 мая, я получил его 25 мая, за которое вас сердечно благодарю, что вы, мои родные, не забываете меня, навещаете хоть своими письмами. Спасибо, Зоя, что послала мне адрес Мити, сегодня я ему тоже написал открытку, может, свяжемся и будем знать друг об друге, а то я совсем не знал, куда и писать. Писал в Свердловск, в Златоуст, но ответа ниоткуда не получил.

Жаль, Зоя, что ваше здоровье еще слабое, береги себя, оно дорого для самой и твоих детей. Зоя, сейчас весна, все зеленеет, а мое сердце ноет, тоска и думы бродят дома, но все же теперь стало лучше, чем зимой. Что пережито, знаем только мы, живы будем, вернемся домой с победой, тогда расскажем и вам, а то сейчас можете не поверить.

Да, Зоя, вот уже девятый месяц, как я расстался с вами, родные, и шесть месяцев, как на фронте. Привыкли, ничего живем, свист и гром не страшен, мы пройдем сквозь огонь и дым к родным (*густо зачеркнуто слово*) они ждут нас, прорвем кольцо блокады города (*густо зачеркнуто слово*)

Это наша задача (*зачеркнуто несколько слов*) разбойники и дотла сожгли деревни. Зимой негде было даже обогреться, от деревень оставался один пепел. Мы спали в снегу под елкой. Этого нам не страшно, враг ошибся, думая, что мы померзнем.

Зоя, передай привет моей родной матери и Ивану Григорьевичу и племянницам Гале и Любе, а также бабушке Матрене...

От Васи у меня тоже ничего нет, писал по его адресу два письма, тот адрес, который мне дан, он наш армейский и должен быть на одном со мной фронте, но что с ним, не знаю, просил командование ответить, но еще нет.

Пиши, Зоя, ответ, жду. Рая, напиши, как закончила учебный год, какие успехи. Ну пока, Зоя, до свидания. Любящий вас ваш деверь Ваня.

Получили мы, Зоя, из тыла, Саратовской области, первомайские гостинцы: белые пряники 14штук, колбасы 50 граммов и табаку самосадки папирос на 10. Спасибо за это нашему тылу, что есть у всех вас забота о нас.

Обратный адрес: ППС №1444 0.3.А.Б. №657, Ездину

Адресовано письмо: Челяб. обл. Шумихинский район, Березовский с/с Ездиной Зое Ивановне.

6 июля 1942 года. Здравствуйте, родная моя мамаша и дорогие Иван Григорьевич, Зоя Ивановна, Лида, Галя, Люба, Рая и Вова...

Сообщаю, что я жив и здоров... Мама, получил я вашу открытку, которую вы писали 22.6, за что сердечно благодарю вас.

Мите я написал письмо в госпиталь .. июля, а от него получил 30. 6, писал он еще 18. : .....Мама, не беспокойся о нас, ранение это еще не беда, зарастет на молодом теле, лишь бы сохранить жизни да вернуться живым домой..., все же хочется еще жить и видеть вас, стариков и свои семьи.

Живу я, родная моя мама, пока ничего, не обижусь на свою судьбу, правда, бывают в жизни огорчения, а тем паче у нас на фронте , к этому мы теперь давно привыкли. Хотя немцы хвастают, что уничтожили три армии, в том числе и нашу 59-ю, но это на бумаге, наверное, читали в центральных газетах за 30 июня статью, еще одна фальшивка германского командования. А мы продолжаем жить да здравствовать и бьем, и будем бить фрицев до полного уничтожения их, отомстим за сожженный Тихвин и села, освобожденные нами.

Мама, вы с Катей все еще, поди, представляете меня слабым, худым. Напрасно, и не думайте об этом, а наоборот, я стал здоров, как редька, силен, как бык, кушаем неплохо, спасибо вам, всем колхозникам за вашу заботу и снабжение. Посылку, посланную коллективную от своих жен, мы еще не получили, не знаю, получим нет, да и посылать зря. Я Кате больше не велел, правда, хочется домашнего покушать, но что сделаешь, не до этого, будем дома, накушаем, мы все же не дети прихоти можем пережить.

Прошу передать привет и мои пожелания теще Матрене Павловне. Ну, милые мои старушки, ждите домой нас, пеките больше блинов. Пока до скорого свидания любящий вас ваш Ваня.

Адресовано письмо Кердешовой Агриппине Ивановне.

11 сентября 1943 года. Открытка. Написана адресу: Курганская область, Шумихинский район, Березовский с/с, Булковой Евдокии Кузьмовне.

Письмо от известного вашего сына Булкова А. В. Я в настоящее время жив и здоров, чего и вам желаю. . Шлю свой сыновний привет маме и пожелаю всего хорошего в вашей жизни. Еще шлю сестре Тоне. . Мама, я получил письмо от Гриши, узнал, что он жив и здоров.

Обратный адрес: Полевая почта 06482-В, Булкову Я. В.

Без даты. Шура, я узнал про вашего мужа через Сумина. Они были вместе. Он рассказал, что Василий был ранен в руку ниже локтя и в плечо. Когда ранили, он просил помочь Сумина, но он не мог помочь, в том что нельзя поднять головы,

визжали пули. Но с тех пор, как отступили, он его не видал. Писал слов Сумина Пашки из Карачелки.

Нет адресов и нет подписи.

16 мая 1942 года. Письмо от вашего сына Николая Савельевича Коротовского. Добрый день, здравствуй, моя дорогая мама, дорогой мой сынок Виктор Николаевич. Шлю я вам свой пламенный привет. Привет дорогому зятю Николаю Ивановичу и сестре Марии Савельевне и всей вашей семье ..... Приветты....

Мама, почему вы мне очень редко пишете письма и как живете. Я, мама, пока живу ничего. Вы обо мне не беспокойтесь.... Мама, ничего не посылайте, я сам сознаю, что сейчас жить очень трудно. Но все трудности нужно переживать. Я пока жив и здоров и жду от вас ответа.

25 сентября (год не указан) Письмо от известного вам мужа. Во первых строках моего письма я шлю вам свой горячий привет, жене Домне и дочери Вале и сыну Ване, и тестю, и теще. Сообщаю вам, как я живу, здоровье мое ничего хорошее, раны заживают хорошо, скоро наверно, выпишут из госпиталя. Домой, наверно, не пустят.

Горячий привет Домне, и Вале, и Ване. Е.С. С.

Обратный адрес: г. Казань, ул. Татарская, д.40, второе отделение, 8 палата.
Адреса на письме нет.

8 февраля 1942 года. Добрый день, здравствуй, мама! Письмо от известного вашего сына Булкова Николая Васильевича. Много приветов. Мама, до 8 февраля я пока живой и здоровый. Не, знаю, как дальше. Мама, я сейчас нахожусь в городе Калуге, которая была занята немцами. А потом наши войска отбили. Мама, мы 9 февраля идем на передовую, то есть на фронт в бой. Я иду на передовую по военной специальности зенитчик-пулеметчик, то есть из зенитного пулемета стрелять. Мама, ты обо мне не заботься, а заботься сама о себе. А что я иду на фронт, об этом ты и не думай. Жив я останусь или убьют, шут его знает. Что сейчас умирать, то и потом - все одно, раз такое трудное положение пришло. Мама, пока до свидания, остаюсь жив и здоров.

5 июня 1944 года. *Письмо в Курганскую обл, Шумихинский район, Березовский с/с, Булковой Марии Васильевне.*

Привет с передовой позиции. Здравствуйте, многоуважаемая Марусенька! ...Спешу сообщить, что Востряков Николай Васильевич жив, здоров, того и вам желает. Маруся, я вам очень много писал писем, но почему-то от вас нет ответа..... Немного о себе. В настоящее время я нахожусь на передовых позициях, так что жизнь у меня очень хорошая: градом летят пули, с завыванием пролетают мины и снаряды, которые разлетаются во все стороны и готовы

каждую минуту оборвать сердца человечества. Урожай здесь очень хороший, насчет продуктов также хорошо, так что кормят хорошо.

Маруся, прошу сообщить, где находится мой брат, дать его адрес и адрес Якова Васильевича Булкова. ... Где находится Булкова Шура Гавриловна и Вострякова Анна Яковлевна...Если есть возможность, узнать про моего отца.....

Прошу сообщить, как нынешний год ожидается урожай и как вы справляетесь со своей колхозной работой.

Также прошу сообщить о жизни Булковой Марии Прокопьевны. ....Остаюсь жив и здоров. ...Писал письмо в окопе, так что торопился – не было времени. Н. Востряков.

Обратный адрес: Полевая почта 45916.

14 декабря 194(?)года. Здравствуйте, уважаемая Мария Егоровна! ...Вы просите, чтобы я написала адрес тех бойцов, которые рассказали мне о смерти Пети. Но, к сожалению, я их точного адреса не знаю, знаю только, что они с Днепропетровской области. Мария Егоровна, последнего адреса Пети я также не знаю, так как последнее письмо получала из Москвы, когда он был на переподготовке. ...Я вам советую обратиться с запросом, чтобы вам сообщили, что им известно о лейтенанте-танкисте 1921 года рождения Медведеве Петре Васильевиче, по адресу: Москва, Красная площадь, 2-ой дом НКО, Управление Кадров бронетанковых войск Красной армии.

Мария Егоровна, Петя жил у меня всего с месяц, но оставил память как хороший уважительный человек. Он был командиром роты в танковом батальоне, который находился здесь у нас. Потом (*его?*) перевели в резерв, и он думал быть здесь долго. Жил он хорошо, беспокоился лишь о вас, что не получает от вас писем.....Вызвали их троих, с ним еще два лейтенанта в штаб и направили на переподготовку на курсы. Проводила я его хорошо, как родного брата.

Мария Егоровна, он был раньше ранен в ноги, он, наверное, писал вам об этом. У него в обоих ногах остались маленькие осколки, и у него на плохую погоду всегда болели ноги. Из Москвы он писал мне, что доехал благополучно и устроился там неплохо, больше писем от него я не получала. ...

О своем муже я вестей не имею никаких, живу опять на старом месте, работаю, но жить очень тяжело да еще с малыми детьми, паек малый, а остались без огорода, эвакуировали нас целое лето с места на место. Я теперь осталась в зиму без всяких запасов. Только на паек надежда. Всем эта война будет долго помниться, сколько пережили за это время... Дорогая Мария Егоровна, не печальтесь, будьте мужественны.....

Войсковая часть

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 04010

10 января 1944 г.
№ 10/44.

Справка.

Настоящим удостоверяется, что Гвардии рядовой МИХАЙЛОВ МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ ..... награжден ОРДЕН «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

Подписи.

С подлинных писем перепечатала Дудина Анастасия Ивановна в апреле 1979 года. Подлинные письма переданы в Курганский Государственный Архив на вечное хранение.

640006, Курган, ул. Половинская, д.2, кв.5.

Подпись от руки (А.Дудина)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С чудовищно жестоким врагом встретился лицом к лицу советский народ 22 июня 1941 года.

Летопись всех войн не знала такой мужественной сплоченности и стойкости, какие показал с первых же часов войны советский народ.

Мечом советского солдата была разрублена фашистская свастика и спасено будущее человечества.

В этой книге напечатаны письма зауральцев – тех немногих из миллионов советских солдат, которые в смертельной схватке с фашисткой чумой отстояли свободу и независимость своей социалистической Родины.

Фронтовые письма помогут нашей зауральской молодежи сердцем прикоснуться к подвигу и мужеству старших поколений. Письма эти живут, волнуют, тревожат и, безусловно, сыграют исключительно большую роль в осуществлении задач, связанных с военно-патриотическим воспитанием.

В 1977 году в Кургане открыт Музей истории народного образования Курганской области. Одним из экспонатов музея является машинописный сборник фронтовых писем зауральцев. Посетителям музея на каждой из экскурсий рассказывается о фронтовых письмах земляков. Взрослые и юные посетители, школьники и студенты с интересом слушают этот рассказ. Так, в одном из писем описывается жестокий бой под селом Крюково. Писал это письмо юноша, воспитанник Мокроусовской школы Виктор Шушарин своей матери Ольге Афанасьевне 20 декабря 1941 года: «В бой вступил 1 декабря 1941 года. Много пришлось узнать на фронте... Десятого декабря в боях за Крюково я был

ранен... Постараюсь описать этот бой... Два моих товарища были убиты, я ранен». Все как в популярной песне, в которой есть слова: «За деревню Крюково погибает взвод...».

В письме бывшего летчика-истребителя, ныне члена Союза писателей, Кочегина Павла Захаровича от 29 октября 1944 года рассказывается о воздушном бое, о том, как пишущий это письмо оказался на территории врага и был спасен норвежцами. И это событие лежит в основе книги «В небе полярных зорь», написанной П.З. Кочегиним и изданной в Челябинске в 1978 году.

По материалам фронтовых писем, военных биографий земляков уже восьмой год Дудиной А.И. регулярно составляются сценарии для Курганского телевидения и идут телепередачи под рубрикой «Боевая слава отцов». Состоялось около тридцати таких передач. Некоторые из этих передач повторялись по просьбе телезрителей, например, о мишкинских учителях - фронтовиках, о мокроусовских, варгашинских, щучанских и др. Ведущими телепередач были студенты исторического факультета, ныне выпускники Курганского педагогического института Коклягина Людмила и Чернецов Николай.

По письмам фронтовиков-земляков напечатано немало статей в «Советском Зауралье», «Молодом ленинце», в районных газетах Мишкинского, Петуховского, Кетовского, Целинного и других районов. Отмечена работа с письмами в журнале «Семья и школа» № 9, 1975 г., в «Литературной газете» за 15 сентября 1976 г., в журнале «ЮНОСТЬ» № 8, за 1980 г.

К праздникам Победы по письмам составляются волнующие сценарии. Составляют их молодые работники Курганского областного Дома работников просвещения. По этим сценариям прошли многолюдные праздники к 35-летию Победы в школе № 35, в Доме работников просвещения. На праздники приглашаются ветераны-фронтовики, родственники тех, о ком идет речь в сценариях. Подвиг отцов производит на молодежь неизгладимое впечатление. 231

В своей речи на Восемнадцатом съезде комсомола Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Брежнев Л.И. сказал: «В солдатской шинели по фронтовым дорогам Великой Отечественной войны прошла молодость ваших отцов. Это был поистине бой не ради славы, ради жизни на земле».

Во имя будущего боролись наши отцы и деды. В сердце народном вечно будут жить суровые и героические годы, сохранить память о них помогут такие письма, написанные с фронтов Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг.